

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Курганский государственный университет»

**ПАРЛАМЕНТАРИЗМ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ФОРМИРОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
29 марта 2024 г.

Курган 2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курганский государственный университет»

**ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

29 марта 2024 г.

Курган 2025

УДК 342(06)

ББК 67.400.62я43

П 18

Рецензенты:

Денис Александрович Кошкаров, кандидат исторических наук, начальник аналитического отдела аппарата Курганской областной Думы;

Алена Владимировна Мурашова-Росс, кандидат политических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Курганского филиала РАНХиГС при Президенте РФ.

Парламентаризм: региональный аспект формирования законодательства : сборник научных трудов всероссийской научно-практической студенческой конференции (Курган, 29 марта 2024 г.) / отв. ред. А. Н. Глебов – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2025. – 192 с. [Электронное издание]. – URL: <http://dspace.kgsu.ru/xmlui>.

Печатается по решению научно-технического совета Курганского государственного университета.

В сборнике представлены материалы всероссийской научно-практической студенческой конференции «Парламентаризм: региональный аспект формирования законодательства», посвященной 30-летию Курганской областной Думы. Авторами рассмотрены исторические, теоретические, прикладные аспекты развития парламентаризма, а также проблемы регионального и отраслевого законодательства.

Редакционная коллегия: А. Н. Глебов (отв. ред.), Е. А. Алексеева, А. В. Мурашова-Росс, Л. Н. Чертова.

ISBN 978-5-4217-0713-4

© Курганский государственный университет, 2025

© Авторы, 2025

УДК 329.78

С. М. Барышникова

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. А. Агаджанов

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается значение вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь государства. Определяется роль государства в правовом и организационном обеспечении формирования молодежного парламентаризма на региональном уровне в Российской Федерации на примере Тюменской области. Исследуется нормотворческая деятельность молодежной палаты парламента, Общественной молодежной палаты. Делается вывод с указанием на позитивные и негативные аспекты в вопросе вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь региона.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, региональная молодежная палата парламента, Общественная молодежная палата Тюменской области.

В условиях демократического политического режима, когда провозглашается идея народного представительства в институтах власти государства, происходит активное вовлечение подрастающего поколения в общественно-политическую жизнь страны. Данный процесс находит свое отражение в появлении молодежного парламентаризма, развивающегося как на федеральном, так и на региональном уровне.

Сам молодежный парламентаризм официально закреплен в инструктивном письме Министерства образования РФ от 24.04. 2023 г. № 2. Молодежным парламентаризмом признается «система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-

совещательной структуры – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых» [2, с. 19]. Согласно этому нормативно-правовому акту, немаловажным является и определение цели создания и продвижения молодежных парламентских структур, которая заключается в оптимизации сотрудничества государства и молодежи. Таким образом, инструктивное письмо направлено на обеспечение поддержки в создании новых и развитии уже существующих в субъектах Российской Федерации молодежных парламентов. В активизации такой деятельности могут принять участие молодежные общественные организации, а также органы власти всех уровней [2, с. 21].

При обсуждении общих направлений работы всех молодежных парламентов, независимо от того, в каком субъекте они находятся, возможно выделение нескольких ключевых функций. Первостепенной задачей является исследование и дальнейшая защита интересов молодежи в государственных и муниципальных органах. Кроме того, к функциям следует отнести обсуждение государственной молодежной политики и организация различных мероприятий, которыми могут выступать социально-значимые акции и программы. Осуществление подготовки молодых специалистов для кадрового потенциала также является немаловажной функцией, поскольку выполнение определенных задач благодаря членству в молодежном парламенте помогает не только получить и усвоить новые знания, но и развить практические навыки [3, с. 72–73]. И, наконец, активное участие в разработке связанных с молодежью различных заключений и резолюций, имеющих рекомендательный характер. Им может быть придана обязательная значимость путем принятия соответствующего решения представленными органами власти субъекта РФ [1, с. 140].

Как уже отмечалось ранее, работа молодежных парламентов активно продвигается и получает широкую поддержку и на региональном уровне. Так, на сегодняшний день реализация деятельности молодежных парламентских структур осуществляется в 83 субъектах Российской Федерации [2, с. 23]. Одной из ключевых задач при определении правового статуса молодежных парламентов является установление полномочий, порядка образования и структуры молодежных парламентов, осуществляемое путем

принятия соответствующего нормативно-правового акта органом государственной власти и местного самоуправления, при котором был образован молодежный парламент [3, с. 71]. Важно отметить, что регламенты, принятые в субъектах и содержащие сведения о функциональности молодежных парламентов, образованных в регионах, должны в обязательном порядке соответствовать основным задачам молодежных парламентов, которые установлены на федеральном уровне [3, с. 39].

В рамках регионального опыта молодежного парламентаризма можно упомянуть работу Общественной молодежной палаты при Тюменской областной Думе. Палата представляет собой постоянно функционирующий общественный совещательный орган, целью которого является стимулирование активного участия молодежи в обсуждении, разработке и осуществлении молодежной политики региона и создание молодого талантливой кадрового состава региона. Согласно регламенту Общественной молодежной палаты при Тюменской областной Думе функционирование палаты осуществляется в соответствии с принципами «демократизма, законности, гласности, коллегиальной ответственности за принятые решения» [2, с. 23]. Так, в период с 2022 года и по сегодняшний день работу осуществляет VIII созыв Молодежной палаты Тюменской области в составе 48 человек. Членство в молодежной палате помогает вовлечь подрастающее поколение в различные области общественной жизни: научные, политические, культурные. Следует отметить, что только в период с 2019 по 2022 год было реализовано 15 общих проектов Палаты и более 25 индивидуальных проектов членов Общественной молодежной палаты. В целом направлениями деятельности молодежной палаты являются разработка пакетов законодательных инициатив, организация образовательных мероприятий, работа с молодежью по вопросам волонтерства, привлечение ее к гражданскому участию и многое другое.

Ввиду особой значимости складывающихся во многих субъектах государства молодежных парламентов необходимо ясно оценивать как положительные, так и отрицательные их черты.

К первым стоит отнести повышение активности молодежи в различ-

ных сферах общественной жизни, развитие в молодежи коммуникационных навыков, которые позволяют повышать свое умение работать в команде, брать на себя лидерские роли. Молодежный парламентаризм также предоставляет возможность подрастающему поколению участвовать в обсуждении некоторых политических вопросов, тем самым способствуя повышению доверия молодежи к органам власти и усилению сотрудничества между ними.

Тем не менее наблюдаются и негативные аспекты. Так, например, подрастающее поколение наиболее уязвимо в социуме, поэтому существует угроза использования института молодежного парламентаризма для пропаганды в политической сфере. Молодежь также может столкнуться с такой трудностью, как ограниченность используемых ресурсов ввиду недостаточного финансирования молодежного парламента, из-за чего гражданская активность молодых людей может значительно снизиться.

Молодежь является будущим всей страны, от ее взглядов и целеустремленности и заинтересованности в улучшении общественной жизни напрямую зависит прогрессивное развитие государства. Именно поэтому в каждом субъекте необходимо уделить особое внимание созданию и поддержке такого эффективного инструмента участия молодежи в жизни своего региона.

Библиографический список

1 Кравцова Е. А. Правовой статус молодежных парламентов, создаваемых при законодательных органах власти субъектов Российской Федерации / Е. А. Кравцова // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 4. – С. 137–141.

2 Купорез К. Д. Молодежные парламенты в современной России: региональный опыт / К. Д. Купорез // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – Вып. 20. – С. 20–34.

3 Юсов С. В. Организационно-правовые основы создания и деятельности молодежных парламентов в Российской Федерации / С. В. Юсов. – Москва : РЦОИТ : Крона, 2009. – 146 с.

УДК 343

И. А. Баязитов

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. М. В. Новикова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И ЯПОНИИ

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ досудебного производства в России и Японии, их проблемные аспекты и возможности рецепции.

Ключевые слова: предварительное расследование, сравнительный анализ, уголовно-процессуального законодательство.

В японском уголовном праве понятие «преступление» существует только на теоретическом уровне, так как его законодательное определение отсутствует. В ст. 39 Конституции Японии говорится о том, что «никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за деяние, которое было законным в момент его совершения либо в совершении, которого он был оправдан» [1, с. 61–62].

Согласно российскому уголовному праву (ст.14 УК РФ) «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

В соответствии со ст. 20 УПК РФ в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. В Японии действует только принцип публичности обвинения.

Уголовно-процессуальное законодательство Японии предусматривает такие поводы для возбуждения уголовного дела, как сообщения госорганов, заявление потерпевших, показания свидетелей, обнаружение признаков преступления, заявление гражданина или организации о совершении преступления, явка с повинной, то есть добровольное признание лица в совершении преступления

Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает

ряд аналогичных поводов: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Достаточно интересна в уголовном судопроизводстве Японии роль органов прокуратуры, которая осуществляет надзор за следствием и при необходимости дает сотрудникам указания, обязательные к исполнению (ст. 193 УПК).

Прокуроры могут по своему усмотрению отказаться от уголовного преследования в порядке, предусмотренном статьей 248 УПК. При этом учитываются характер деяния, личность виновного, обстановка совершения преступления и другие обстоятельства. В случае вынесения прокурором решения об отказе в возбуждении уголовного дела он уведомляет об этом потерпевшего. В то же время предусмотрена защита от злоупотреблений со стороны прокуратуры.

Во-первых, решение об отказе в преследовании проверяется следственной комиссией (ст. 267-2 УПК). Она состоит из 11 граждан Японии старше 20 лет, имеющих право голоса, произвольно выбранных компьютером (Закон о следственной комиссии № 147 от 1948 г.). Комиссия может принять решение о возбуждении уголовного преследования по делу, прекращенному прокуратурой.

Во-вторых, потерпевшие вправе потребовать судебной проверки решения прокурора в суде префектуры или суде упрощенного производства [1, с. 61–62].

В российском уголовном судопроизводстве при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Основаниями отказа в возбуждении уголовного дела являются: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, истечение сроков давности уголовного преследования, смерть подозреваемого или обвиняемого, отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное

дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии состава преступления, допускается лишь в отношении конкретного лица.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенным на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован у прокурора, руководителя следственного органа или в суде в порядке, установленном ст. 124, 125 УПК РФ. Возможность подачи жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела каким-либо сроком не ограничена.

Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Определив отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе дополнительной проверке, которое вместе с материалами направляет руководителю следственного органа.

Если отказ в возбуждении уголовного дела признается судом незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя.

Заключение под стражу подозреваемого по японскому уголовному законодательству допускается по ходатайству прокурора и возможности полагать, что лицо совершило преступление и имеется одно из следующих

оснований ст. 207 и п. 1 ст. 60 УПК:

- а) подозреваемый не имеет постоянного места жительства;
- б) подозреваемый может скрывать или уничтожать улики;
- в) подозреваемый скрылся или есть веская причина в том, что он/она может скрыться.

Получив запрос, судья рассматривает представленные документы и доказательства и, если имеются основания к аресту, определяет подозреваемому защитника. После этого судья вправе санкционировать арест.

Срок содержания под стражей до возбуждения уголовного дела ограничивается 10 сутками со дня подачи заявления о заключении под стражу (п. 1 ст. 208 УПК). По запросу прокурора этот срок может быть продлен еще на 10 дней, если этого требуют интересы следствия (п. 2 ст. 208 УПК). В случаях необходимости задержание может быть продлено еще на пять суток за определенные преступления, такие как мятеж (статья 208-2 УПК).

Заключение под стражу по российском законодательству в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;

4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Статья 109 УПК РФ гласит о том, что содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца. Если невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном частью третьей статьи 108 настоящего Кодекса, на срок до 6 месяцев, за исключением случая, указанного в части второй настоящей статьи. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 Кодекса, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Сроки расследования уголовных дел в Японии обычно составляет 2 года, однако в некоторых случаях он может быть продлен до 5 лет. Это включает в себя время, необходимое для сбора доказательств, допросов свидетелей и проведения судебных экспертиз. По истечении этого срока дело либо прекращается, либо передается в суд для вынесения приговора.

Согласно ст. 162 УПК РФ, срок предварительного следствия установлен в два месяца, затем он может быть продлен до трех месяцев непосредственным руководителем следователя, после этого до 12 месяцев руководителем следственного органа по субъекту.

Сравнительный анализ досудебного производства в России и Японии показывает, что обе страны имеют различные подходы к расследованию преступлений, но стремятся к обеспечению справедливости и эффективности правосудия.

Библиографический список

1 Бирюков П. Н. Правоохранительные органы и уголовный процесс Японии : учебное пособие / П. Н. Бирюков, А.Ф. Реховский, Т. В. Филоненко. – Москва : ИНФРА-М 2023. – С. 61–62.

УДК 342.53

Я. А. Безукладников

Научный руководитель: ст. преподаватель Е. В. Фролова

**МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ:
ОПЫТ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты реализации регионального молодёжного парламентаризма путём создания молодёжных организаций. Анализируется практическая деятельность данных организаций на предмет соответствия целям парламентаризма. Раскрывается проблематика создания и работы данных организаций.

Ключевые слова: молодые люди, молодёжный парламентаризм, молодёжная политика.

В условиях текущей геополитической ситуации перед Российской Федерацией стоит ряд значимых вызовов, среди которых неоспоримое подтверждение статуса сильного, независимого, суверенного государства и самостоятельного в своей деятельности. В свою очередь важную роль в вопросе укрепления и развития нашей страны играют энергичные, смелые и готовые к преобразованиям молодые люди. Как отмечает А. А. Зелин, «снятие всех барьеров для роста и продвижения молодёжи в науке, бизнес среде и других является ключевым вызовом сегодняшнего дня» [1, с. 106]. Следует отметить и значимость работы молодежи в политической деятельности различных уровней власти. Авторы работ, занимающиеся изучением проблемы молодёжного парламентаризма, такие как А. К. Сергеев, М. А. Гнатюк, К. Ю. Гнатюк, подчеркивают, что «важным фактором формирования гражданского общества является инициирование готовности молодёжи к общению с государством» [2, с. 38]. По данным федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 1 января 2023 года в Российской Федерации проживало около 37,9 млн человек в возрасте от 14 до 35 лет,

что является весомой долей в общей численности населения.

Молодёжный парламентаризм в России начал своё развитие в начале девяностых годов прошлого столетия и вплоть до двухтысячных по своей сути являлся хаотичным и несистемным. Начиная с 2003 года происходят постепенное формирование подхода к пониманию молодёжного парламентаризма и непосредственно его реализация.

По мнению А. В. Кочеткова, молодёжный парламентаризм сегодня – это система представительства прав и законных интересов молодёжи, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в порядке специальной консультативно-совещательной структуры молодёжи – молодёжного парламента.

По состоянию на 2024 год в Российской Федерации созданы и функционируют 84 молодёжных парламента, то есть во всех регионах, кроме Ярославской, Херсонской, Запорожской областей, Карачаево-Черкесской республики и Краснодарского края. Такие показатели служат подтверждением того, что муниципальные и региональные власти заинтересованы в вовлечении молодёжи в активное участие в жизни региона и государства в целом. Такой подход позволяет получать объективно реальную оценку деятельности органов власти в отношении молодых людей. Вместе с тем он позволит обеспечить наиболее актуальную направленность деятельности органов власти во взаимодействии с молодёжью, однако практика молодёжного парламентаризма различается в регионах. Эта разница проявляется, начиная от вопросов правового регулирования молодёжного парламента, заканчивая непосредственной практикой работы таких объединений. Остановимся на более подробном рассмотрении опыта деятельности молодёжного парламента Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

На сегодняшний день он функционирует на основании постановления думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 ноября 2021 года № 114 «О Молодёжной палате (Молодёжном парламенте) при Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» седьмого созыва, в котором раскрывается суть и ключевые основы функционирования, такие как цель и задачи, порядок формирования и прочие. На основании анализа положения можно заключить, что цель создания молодёжного парламента

первостепенно ставит перед собой активное участие молодёжи в реализации молодёжной политики, а уже после содействие в регулировании законодательства.

В рассматриваемом положении отдельное внимание уделяется задачам функционирования молодёжного парламента, среди которых разработка нормотворческих рекомендаций для улучшения законодательства округа, просвещение молодёжи посредством увеличения активности в области права и политики, а также культуры молодёжной среды автономного округа, патриотическое воспитание, проведение общественных деловых игр, представление интересов молодёжи округа в общественной палате при Государственной Думе. По данным направлениям ведется обширная работа, измеряемая сотней мероприятий за отчётный год.

На основании отчёта о деятельности молодёжного парламента при думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры можно сделать вывод о том, что задачи, поставленные одними из первых в положении, выполняются в существенно меньшем объеме, в отличие от задач, которые не предполагаются первостепенными. Исходя из проведённого анализа мы считаем, что в будущем необходимо уточнить статус данной организации, и если всё-таки она должна быть парламентом, то стоит сосредоточить её на задачах, которые на данный момент являются первостепенными, а именно на создании законодательных инициатив и разработке проектов нормативно-правовых актов. При этом такой подход не исключает функции просвещения и добровольчества, но делает их менее выраженными в сравнении с законодательными функциями.

Таким образом, основываясь на анализе деятельности молодёжного парламентаризма на примере субъекта РФ, можно сделать следующие выводы: 1) отсутствие единого понимания сущности молодёжного парламентаризма влечёт разное его толкование в субъектах РФ. Существует необходимость единого федерального регулирования, которое бы определяло единый стандарт понимания подхода к созданию подобных организаций; 2) развитие молодёжного парламентаризма посредством создания организаций, которые по большей части выполняют просвещенческие и добро-

вольческие функции в корне искажает понимание парламентаризма как законодательной системы с главными функциями в виде законотворчества и правотворчества. При создании таких организаций в будущем необходимо сделать больший акцент на законотворческой инициативе и разработке проектов нормативно-правовых актов.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что молодёжный парламентаризм – это особая форма взаимодействия органов власти с молодёжью. Она должна предполагать реальную возможность молодёжи повлиять на государственную, региональную или муниципальную политику органов власти. Молодёжные парламенты могут послужить объединителями многих равнодушных, активных молодых людей, что может дать уверенность в том, что будущее нашего государства остаётся в надёжных руках.

Библиографический список

1 Зелин А. А. Региональный молодёжный парламент как механизм социального лифта в современной Российской политике / А. А. Зелин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 2 (50). – С. 85–90. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17760227> (дата обращения: 17.03.2024).

2 Сергеев А. К. Молодёжный парламент как форма реализации региональной политики: опыт Самарской области / А. К. Сергеев, М. А. Гнатюк, К. Ю. Гнатюк // Государственное и муниципальное управление, учёные записки. – 2018. – № 2. – С. 199–204. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35172052> (дата обращения: 17.03.2024).

3 Тиховодова А. В. Особенности развития молодёжного парламентаризма в России / А. В. Тиховодова // Научные проблемы водного транспорта. – 2014. – № 41. – С. 105–112. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-molodezhnogo-parlamentarizma-v-rossii> (дата обращения: 10.03.2024).

Хлебунова С. А. Соотношение государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / С. А. Хлебунова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2006. – № 2. –

С. 37–41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-gosudarstvennoy-vlasti-i-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.03.2024).

5 Купорез К. Д. Молодёжные парламенты в современной России: Региональный опыт / К. Д. Купорез // Документ. Архив. История. Современность. – 2020. – № 20. – С. 20–34. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=lmsxjy> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 347

И. А. Глебов

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. Я. Неверов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ В РЕКЛАМЕ

Аннотация. Правовое регулирование рекламы является неотъемлемой частью антимонопольного права, которая способствует развитию свободной конкуренции в Российской Федерации, а также защите потребителей от ненадлежащей рекламы. В данной статье рассматриваются проблемы, недоработки и нарушения законодательства о рекламе в Российской Федерации, а также значение закона «О рекламе» в защите от нарушений в сфере рекламного законодательства.

Ключевые слова: реклама, законодательство о рекламе, штраф, защита прав потребителей, правовое регулирование рекламы, недостоверная реклама, недобросовестная реклама, неэтичная реклама, субъективный фактор, ненадлежащая реклама.

Реклама в современном мире является неотъемлемым инструментом продвижения товаров и услуг среди потенциальных клиентов. По мнению А. Р. Фомина, понятие рекламы раскрывается в следующем образом: «Реклама – наиболее массовое, а значит и наиболее эффективное средство в конкурентной борьбе рыночных отношений, оказывает социологическое, психологическое влияние на потребителя. Многогранная направленность позволяет как привлечь внимание граждан к предлагаемому товару и услуге, так и опорочить товары и услуги конкурентов, причинив тем самым вред их деловой репутации. Именно поэтому так важно иметь эффективный механизм государственного регулирования общественных отношений в сфере рекламной деятельности» [1, с. 94–97].

Существует несколько причин, по которым необходимо законодательное регулирование рекламы в Российской Федерации.

Во-первых, защита прав потребителей, т. к. реклама не должна

вводить их в заблуждение, содержать ложную или недостоверную информацию.

Во-вторых, обеспечение честной конкуренции – реклама не должна дискредитировать конкурентов, использовать нечестные методы продвижения товаров или услуг.

В-третьих, социальная ответственность – реклама не должна нарушать моральных, а также этических норм, пропагандировать деструктивный образ жизни, вредные привычки, продукцию способной наносить ущерб здоровью и окружающей среде.

Рассмотрим формы нарушения российского законодательства о рекламе. Самой распространённой является недобросовестная реклама, признаки которой содержатся в ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О рекламе».

Первый признак – это наличие некорректного сравнения рекламируемой продукции, которое выражается не только в принижении товаров и услуг конкурента по сравнению со своим, но и в направленном ослаблении репутации конкурента, проводя сравнение своих продуктов с тем, кто уже завоевал хорошую репутацию на рынке.

Второй признак – содержание информации в рекламе по отношению к конкурентам, которая наносит вред деловой репутации компании – её достоинству, а также может включать в себя определённые ложные или недостоверные факты или утверждения о предоставляемых услугах, качестве товара конкурента, а также его деятельности.

Третий признак – это присутствие в рекламе запрещённых товаров или услуг, а также распространение этой рекламы запретным способом или же при использовании запрещённого источника, она может включать в себя рекламу табачных изделий, лекарственных препаратов, алкогольных напитков, финансовых услуг и другое.

Четвёртый признак – когда в рекламе присутствуют признаки нарушения российского антимонопольного законодательства.

В качестве примера рекламы недобросовестной можно рассмотреть случай, произошедший с Московским государственным университетом, который разместил на одном из зданий своего факультета плакат с надписью:

«МГУ – лучший вуз России». Жалоб на данную рекламу не поступало, но, несмотря на это, нарушение было уже зафиксировано и антимонопольная служба обязала университет снять данный баннер [2].

Признаки недостоверной рекламы зафиксированы в части 3 с. 5 ФЗ «О рекламе»: реклама, содержащая не соответствующую действительности информацию о продукте или услуге, его характеристиках, цене, ассортименте, гарантиях, рекомендациях, исследованиях, спросе, производстве, источниках информации, а также обязательствах продавца и изготовителя товара.

Примером недостоверной рекламы является ситуация, произошедшая в московском аэроэкспрессе, где была размещена реклама «Яндекс-такси». На баннерах обещалась скидка в размере 500 рублей при оплате поездки картой и вводе промокода, что оказалось недостоверной информацией. В рекламе не конкретизировалось, что скидка действует только при первом использовании сервиса. За это компания «Яндекс-такси» была оштрафована на 200 тысяч рублей [3].

Ещё одним нарушением в сфере рекламного законодательства является размещение неэтичной рекламы, содержащей текстовые или аудиовизуальные оскорбления или не соответствующей моральным нормам информацию в отношении разных групп лиц.

Так, например, когда на улицах нескольких российских городов разместили рекламные баннеры, на которых были изображены девушки, с подписью «Маленькая, зато своя!». Также одновременно с этим началась другая рекламная кампания с похожим содержанием, где девушка со слоганом «Своя должна быть большой». В этих же городах местный бизнесмен подобным методом рекламировал услуги по установлению натяжных потолков. На баннерах с изображением мужчины, заглядывающим себе в штаны и подписью надпись: «Маленький, зато свой. Натяжной потолок». Представители антимонопольной службы совместно с филологами сочли рекламу оскорбительной и непристойной и обязали компании снять данные вывески [4].

Делая вывод, можно увидеть, что законодательство в сфере рекламы требует доработки. Так, например, необходимо выделение конкретных

признаков неэтичной рекламы, а также ужесточение и увеличение штрафных санкций по некоторым положениям данного закона.

Библиографический список

1 Фомин А. Р. Административно-правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации (на примере Иркутской области) / А. Р. Фомин // Вестник магистратуры. Юридические науки. – 2022. – № 4 (127). – С. 94–97.

2 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.09.2018 № Ф05-14515/2018 по делу № А40-223476/17. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=302709#NkEun9UW8aF6eG7h1> (дата обращения: 12.04.2024).

3 Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве. – URL: <https://moscow.fas.gov.ru/news/14011> (дата обращения: 12.04.2024).

4 Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Оренбургу. – URL: <https://orenburg.fas.gov.ru/publications/10651> (дата обращения: 12.04.2024).

УДК 347

Д. А. Дорошенко

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. Н. Глебов

СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности цифровых прав как объектов гражданского права. В работе проводится анализ действующего законодательства и новелл в области цифровизации прав.

Ключевые слова: цифровые права, блокчейн, криптовалюта, финансовые активы, токен.

В современном мире почти каждый человек пользуется интернетом для работы, бизнеса, саморазвития, просматривает различный контент. С появлением цифровых технологий у людей появилась возможность моментально совершать действия с денежными средствами для переводов, покупки с минимальной комиссией, инвестировать, расширять бизнес за рубежом. Однако в последнее время все чаще происходят случаи нарушения цифровых прав.

Согласно данным Банка России в 2023 году на 15 % возросло количество финансовых пирамид и нелегальных поставщиков финансовых услуг.

Стремительный рост информационных технологий внедряется во все сферы жизни человека. Сейчас активно формируется цифровая реальность, то есть искусственный интеллект, криптовалюта, NFT. К сожалению, законодательство не успевает идти за быстрым развитием информационных технологий.

В последнее время набирает популярность картин NFT. NFT – уникальный неизменяемый токен, состоящий из цепочек блокчейна. Распространённый вид нарушения цифрового права связан с копированием работ художников и их дальнейшей продажей на площадках.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ, ин-

формационная система представляет собой всю информацию, содержащуюся в базах данных, и обеспечивающие ее обработку механизмы, технические средства. Цифровые права бесспорно существуют в информационном поле.

С 1 октября 2019 года вступила в силу новелла, которая признала объектом гражданского права цифровые права. Это важный шаг для усовершенствования, развития цифровых технологий. Согласно ст. 141.1 ГК РФ «цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

С марта 2024 года вступили изменения, принятые Федеральным законом от 11.03.2024 №45 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно в Федеральный закон №173 – ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»: в ст. 1 ч. 11 п. 4.1 цифровыми правами в соответствии с положениями ст. 141.1 ГК РФ являются «цифровые права, являющиеся валютными ценностями, – цифровые финансовые активы, включающие денежные требования в иностранной валюте, возможность осуществления прав по внешним эмиссионным ценным бумагам и (или) право требовать передачи внешних эмиссионных ценных бумаг, и цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы, указанные в настоящем подпункте, и утилитарные цифровые права; цифровые права, не являющиеся валютными ценностями, – цифровые финансовые активы, включающие денежные требования в валюте Российской Федерации, возможность осуществления прав по внутренним эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества и (или) право требовать передачи внутренних эмиссионных ценных бумаг, утилитарные цифровые права, цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы, указанные в настоящем подпункте, и утилитарные цифровые права» [4, с. 1].

Согласно ст. 8 ФЗ от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в инвестиционной платформе, отвечающей признакам, предусмотренным ч. 5 с. 11 настоящего ФЗ, могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться следующие цифровые права (утилитарные цифровые права):

1) право требовать передачи вещи (вещей);

2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;

3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Права признаются утилитарными цифровыми правами, если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы, в соответствии с правилами ст. 13 ФЗ «О привлечении инвестиций».

Утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Таким образом, ст. 8 ФЗ «О привлечении инвестиций» не разграничивает понятия «цифровые права» и «утилитарные права».

Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ вводит понятие в п. 3 ст. 1 «цифровая валюта», т. е. криптовалюта представляет собой совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, иного государства или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении их отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных.

Тем самым законодатель разграничил понятия цифровых финансовых

активов и цифровой валюты, что повлекло за собой и недостаточную защиту прав граждан, владеющих криптовалютой.

Об том факте свидетельствует судебная практика. Например, по Апелляционному определению Московского городского суда от 26.03.2021 по делу № 33-8559/2021 было отказано в удовлетворении требований о взыскании задолженности по договору купли-продажи токенов, так как суд указал, что данный договор заключен без соблюдения императивных требований Закона о национальной платежной системе; решением Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.06.2019 по делу № 2-393/2019 также было отказано в удовлетворении иска о признании цифровых активов-токенов совместно нажитым имуществом супругов, так как истец не предоставил достоверных и достаточных доказательств приобретения ответчиком приобретения финансовых активов в период брака.

Дискуссионным является вопрос, что отнести к объекту права или правоотношений. Б. М. Гонгало считает, что объектами гражданских правоотношений являются блага, из которых субъекты наделяются правами и обязанностями [1, с. 179]. С другой стороны, цифровизация прав – это новый способ закрепления.

По мнению Н. М. Шадринной, «по смыслу закона можно говорить лишь о «переводе на цифровой язык», адаптации к информационной системе иных объектов гражданских прав, имущественные права фиксируются в информационной системе посредством электронных операций, объектами цифровых прав нельзя считать неотчуждаемые и непередаваемые нематериальные блага» [2, с. 89].

Согласно позиции Б. В. Варфоломеева, «необходимость выделения цифровых права в качестве самостоятельного объекта гражданского права обусловлена самой природой существования и осуществления цифровых прав, токен “возникает, существует и прекращает существование в инвестиционной платформе”, т. е. осуществление цифровых прав напрямую зависит от функционирования инвестиционной платформы (информационной системы), т. к. токен работает как средство фиксации и удостоверения права требования, без токена осуществить свое право требования невозможно» [3, с. 59].

С 1 января 2020 года вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, который предусматривает еще один вид цифровых прав – финансовые активы.

Цифровые финансовые активы – это «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [5, с. 1].

Остановимся подробнее на новом виде цифрового актива – токена. Токен – это цифровое выражение абсолютного права требования исполнения определенных обязательств. На сегодняшний день ближе всего к понятию «цифровое право» по гражданскому законодательству РФ относится именно токен, который является не просто формой выражения фиатной валюты в цифровом пространстве (которой, по сути, является криптовалюта), а именно способом фиксации за держателем абсолютного права требования исполнения обязательств эмитентом.

Виды токенов: токены-акции, по своей природе схож с акциями, держатель токена приобретает право получения дивидендов; утилитарные токены, то есть их держатель получает право требования, например, оказания услуги; кредитные токены, например, право требования возврата денежных средств.

Держатель токена является обладателем цифрового права, осуществление, распоряжение, передача, залог, обременение другими способами или ограничение распоряжения которым возможны только в информационной системе.

Одна из важнейших задач современного законодательства – принятие ряда законов, детально раскрывающих содержание понятия цифрового

права, его видов и особенностей. А также важно принимать меры для предупреждения, пресечения и профилактики совершения мошеннических схем с использованием финансовых активов.

Таким образом, несмотря на закрепление в гражданском законодательстве цифровых прав, законодатель не успевает за изменением общественных отношений в данной области. Российское гражданское законодательство закрепило существенно ограниченный перечень цифровых прав, что порождает проблемы в практике и защите их. Но все же прослеживается положительная динамика, и появление самого понятия «цифровые права» является ступенькой к полному урегулированию данного вопроса.

Библиографический список

1 Варфоломеев Б. В. Цифровые права как новый объект гражданского права: сущность и особенности / Б. В. Варфоломеев // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность : сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых, Краснодар, 13 ноября 2019 года. – Краснодар : Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 48–54.

2 Гонгало Б. М. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права / Б. М. Гонгало, Л. А. Новоселова // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-v-sisteme-obektov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 04.04.2024).

3 Шадрина Н. М. Цифровые права как объект гражданского права / Н. М. Шадрина // Образование. Культура. Общество : сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 28 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург : Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2020. – С. 87–90.

4 О валютном регулировании и валютном контроле (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) : Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

5 О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024).

УДК 342.572

А. Д. Журавлев

Научный руководитель: канд. юр. наук, доц. А. Н. Глебов

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению чрезвычайных ситуаций и проблем, связанных с возможностью выдвижения правотворческой инициативы гражданами Российской Федерации. Характеризуется сложившаяся ситуация в федеральном и региональном законодательствах субъектов РФ. Приводится сравнительный анализ актов субъектов Российской Федерации, и выносится вывод о том, что на сегодняшний день институт прямого волеизъявления в лице правотворческой инициативы граждан не востребован ввиду отсутствия понятной и более конкретной системы правового регулирования правотворческой инициативы граждан, а также различия в трактовании и определении понятий.

Ключевые слова: правотворчество, народовластие, правотворческая инициатива граждан, муниципальное право, конституционное право.

В современном мире институт народовластия имеет одно из важных и приоритетных направлений при создании и формировании общества с демократическими элементами в Российской Федерации, о чем может свидетельствовать положение ст. 3 Конституции Российской Федерации, а именно: «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [1]. Также ст. 130 Конституции Российской Федерации говорит нам о том, что «местное самоуправление осуществляется гражданами в виде референдума, выборов и других форм волеизъявления» [1], а что касается возможности внесения правотворческой инициативы, Конституция Российской Федерации не говорит, хотя, как известно, не отрицает того, что имеет место быть существование иных форм реализации и осуществления демократических принципов.

В юридической литературе, как и в научных работах по выбранной нами тематике, достаточно большое количество трактований понятия «правотворческая инициатива граждан». Например, особенно широкое определение дает С. С. Важнов, говоря, что «правотворческая инициатива граждан – это не что иное, как проявление политико-правовой активности населения, выражающееся в юридически значимой возможности представителей территориальных публичных коллективов инициировать в установленных формах законодательный (правотворческий) процесс в пределах соответствующего уровня власти» [6].

Что же касается федерального уровня, то в его системе, составляющей широкий обзор понятийного аппарата, нет такого определения понятия, как правотворческая инициатива граждан. Данный термин установлен, но не раскрыт полностью, как это, считаем, необходимо. На уровне субъекта РФ, так же, как и на муниципальном уровне, не в каждом субъекте законодательно раскрывается правотворческая инициатива граждан. Решение Курганской городской Думы от 22.02.2017 № 22 «Об утверждении Порядка реализации правотворческой инициативы граждан на территории города Кургана» в ст. 3 дает определение правотворческой инициативе граждан, именуя такой институт народной правотворческой инициативой. Народная правотворческая инициатива по принятию нормативных правовых актов области является «формой непосредственного участия граждан Российской Федерации в осуществлении государственной власти области и представляет собой право граждан, место жительства которых расположено на территории области, вносить на рассмотрение органов местного самоуправления города Кургана и должностных лиц местного самоуправления города Кургана проекты муниципальных правовых актов по вопросам местного значения» [4].

В сложившейся ситуации отсутствует понятная и более конкретная система правового регулирования положений правотворческой инициативы граждан, а также различия (на федеральном и региональном уровнях) в трактовании и определении понятий. Присутствует различное правовое регулирование и в законодательных актах субъектов, и даже различие среди тех субъектов, где приняты такие нормативные правовые акты, которые раскрывают и, казалось бы, регулируют такой институт прямого волеизъявления, как правотворческая инициатива граждан. Оценивая данную

ситуацию, можно прийти к выводу о том, что население этих субъектов Российской Федерации и муниципальных районов попросту не желают воспользоваться данным им правом по причине непомерной сложности внесения какой-либо инициативы, а именно сложности самой процедуры, или же недостаточности понимания самой сущности правотворческой инициативы граждан.

Резюмируя вышесказанное, считаем необходимым еще раз отметить, что институт прямого волеизъявления граждан Российской Федерации в лице правотворческой инициативы не находит отражения в законодательной базе федерального уровня, хотя он успешно создан и реализуется за рубежом. Российский же законодатель на региональном уровне активно пользуется при создании правового поля для существования возможности внесения правотворческой инициативы граждан, что и приводит к критичным различиям между схожими законодательными актами, посвященными регулированию правотворческой инициативы граждан, других субъектов Российской Федерации, а также эта ситуация находит отражение в разрозненности с уже существующими нормативно-правовыми реалиями внутри самого субъекта РФ, так и муниципального образования.

Для примера следует обратиться к законодательству Красноярского края, которое разработало и активно использует нормы правового регулирования института прямого волеизъявления. Закон Красноярского края «О краевой народной инициативе» в полной мере раскрывает понятие краевой народной инициативы, устанавливает необходимое для внесения инициативы количество участников инициативной группы, устанавливает необходимое количество подписей для того или иного инициативного проекта, рассказывает в подробностях о том, что в самом деле представляет из себя данный институт [2]. Также Смоленская область всесторонне охватывает правотворческую инициативу граждан, Калужская область приняла соответствующий акт, раскрывающий правотворческую инициативу и более нигде о ней не распространяется. Наиболее ярким примером необходимого реформирования нынешнего законодательства и приведения к общему знаменателю понятийного аппарата о правотворческой инициативе граждан может послужить Устав городского округа «Город Хабаровск».

В данном Уставе говорится о точном количестве участников инициативной группы, которое составляет тысячу человек [3], а Решение Красноярского городского Совета депутатов «О порядке реализации правотворческой инициативы граждан в городе Красноярске» говорит нам о том, что «для внесения правотворческой инициативы инициативной группой граждан необходимо число участников в количестве не менее пяти человек» [5]. Логика и смысл такого кардинального различия в данной ситуации не до конца прослеживается, да и вряд ли данные муниципальные образования существенно различаются между собой. Как в одном, так и в другом субъекте проживают граждане Российской Федерации, которые имеют свое конституционное право на участие в правотворческой деятельности своего муниципального образования, вносить правотворческую инициативу.

Аналогичная ситуация складывается и в вопросе о сборе подписей для внесения правотворческой инициативы. В каком-то субъекте это может быть и 50 тысяч подписей, как в Москве, так и каких-то 3 тысячи подписей, как в Архангельской области, или же 2 тысячи в Иркутской области. Хотя стоит отметить, что в Иркутской области количество проживающего населения в данном субъекте в несколько раз больше, чем в той же Архангельской области.

Из этого следует сделать вывод о том, что такой институт прямого волеизъявления, как правотворческая инициатива граждан, не то что не урегулирован, он не находится даже на этапе разработки и дальнейшего развития. Институт существует только в виде актов и камня преткновения для узких специалистов правовых наук. На сегодняшний день проводить анализ степени реализации правотворческих инициатив в субъектах Российской Федерации имеет смысл только для сравнения правового поля этих субъектов, актов муниципальных образований, которые, как указано выше, не подлежат единому образцу. Наиболее правильным решением в сложившейся ситуации было бы принятие на федеральном уровне единого законодательства, посвященного правотворческой инициативе граждан, что привело бы к отсутствию разночтений между субъектами Российской Федерации, свело бы все в единую систему, которая, к сожалению, на сегодняшний день совсем не востребована.

Библиографический список

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2 О краевой народной инициативе : Уставный закон Красноярского края от 26.03.2009 года № 8-3074.

3 Устав городского округа «Город Хабаровск» от 28.07.2004 г. № 1484.

4 Об утверждении Порядка реализации правотворческой инициативы граждан на территории города Кургана : решение Курганской городской Думы от 22.02.2017 № 22.

5 О порядке реализации правотворческой инициативы граждан в городе Красноярске : Решение Красноярского городского Совета депутатов.

6 Важнов С. С. Институт правотворческой инициативы граждан в системе народовластия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Важнов. – Саратов, 2007. – 225 с.

7 Утенин Д. С. Проблемы реализации правотворческой инициативы граждан в системе народовластия / Д. С. Утенин // Научные междисциплинарные исследования : сб. статей XIV Междунар. научно-практ. конф. (Саратов, 2021). – Москва, 2021. – С. 370–377.

УДК: 342

Я. М. Захарова

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. В. М. Гафурова

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации гражданской правотворческой инициативы на федеральном, региональном и местном уровнях, а также предлагаются возможные способы решения данных проблем.

Ключевые слова: правотворческая инициатива, законотворчество, субъекты Российской Федерации, местное самоуправление.

В ст. 3 Конституции Российской Федерации провозглашается, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Гражданская (народная) правотворческая инициатива представляет собой один из способов непосредственного участия граждан в осуществлении государственной власти. Однако в силу ряда причин в Российской Федерации институт правотворческой инициативы граждан развит недостаточно. Прежде всего это объясняется отсутствием четкого правового механизма реализации правотворческой инициативы. На сегодняшний день данное понятие не имеет нормативного определения.

Необходимо отметить, что на общегосударственном уровне народная правотворческая инициатива не предусмотрена, что критикуется рядом авторов [3, с. 253]. Так, А. К. Тлехатук отмечает, что существующие механизмы электронной демократии, а также институты референдума, наказов и обращений граждан в органы власти не способны в полной мере заменить народную правотворческую инициативу [2, с. 173]. При этом реализация народной правотворческой инициативы на государственном уровне позволила бы повысить политическую заинтересованность граждан, а также опе-

ративно включать в повестку актуальные, но неочевидные для законодателя вопросы, вместе с тем придавая большую легитимность итоговым решениям.

Таким образом, в федеральном законодательстве право реализации правотворческой инициативы граждан закрепляется только на региональном и муниципальном уровнях.

Согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», гражданам, проживающим на территории данного субъекта, в соответствии с конституцией (уставом) субъекта, может быть предоставлено право законодательной инициативы. Таким образом, федеральное законодательство оставляет решение о возможности правотворческой инициативы граждан на региональном уровне на усмотрение конкретного субъекта РФ. В настоящий момент около тридцати субъектов предоставляют своим гражданам право законодательной инициативы, что отражено в специальных региональных законодательных актах субъектов [1, с. 340].

Необходимо отметить, что законодательство субъектов Российской Федерации по вопросам правотворческой инициативы граждан сильно различается. Народная правотворческая инициатива в законодательстве субъектов Российской Федерации называется также «народная законодательная инициатива», «народная инициатива (граждан)», «законодательная инициатива граждан» и т. д.

Помимо определения, могут отличаться требования, при которых законодательная инициатива граждан будет рассмотрена соответствующим органом. Законами субъектов право законодательной инициативы может быть реализовано гражданами, собравшими в поддержку инициативы необходимое количество подписей. Например, согласно Конституции Республики Башкортостан (ст. 76) право законодательной инициативы принадлежит гражданам и их объединениям (без указания минимальной численности), Конституция Республики Хакасия (ст. 86) предоставляет гражданам право законодательной инициативы в Верховном Совете республики при наличии не менее 5 % подписей граждан, обладающих избирательным правом. В Удмуртской Республике законодательная инициатива может быть

заявлена группой граждан численностью не менее десяти тысячи человек (ст. 37). Уставом Алтайского края (ст. 75) закреплено право осуществления народной законодательной инициативы избирателями в количестве не менее одного процента от общего их числа и т. д. [2, с. 175].

Также региональные законодательства часто по-разному определяют предмет правотворческой инициативы граждан. В зависимости от субъекта федерации, предметом могут быть:

- проект нового закона субъекта Российской Федерации; законопроект о внесении изменений и дополнений в действующий закон (в том числе в конституцию, устав) или о его отмене (пример – Алтайский край);
- проект закона субъекта Российской Федерации, за исключением проекта закона о внесении изменений и дополнений в конституцию (устав) субъекта Российской Федерации (пример – Курская область);
- предложения по вопросам внесения изменений и дополнений в конституцию (устав) субъекта Российской Федерации (пример – Архангельская область).

Законодательство некоторых субъектов РФ в качестве объекта гражданской законотворческой инициативы предусматривает проекты не только законов субъекта, но и иных нормативно-правовых актов (в том числе нормативно-правовых актов высшего должностного лица субъекта, высшего исполнительного органа субъекта) (пример – Красноярский край).

Таким образом, регулирование гражданской правотворческой инициативы на региональном уровне осуществляется бессистемно. В зависимости от региона, может отличаться само понятие гражданской правотворческой инициативы, а также объект и процедура её реализации. Стоит также отметить, что, в связи с отсутствием соответствующих законодательных норм на федеральном уровне, субъекты Российской Федерации при создании специальных нормативных актов, закрепляющих народную правотворческую инициативу, зачастую обращаются к зарубежному опыту, применяя его непоследовательно или в отрыве от отечественных правовых реалий. Более того, законодательство большинства субъектов вообще не предусматривает существование института гражданской правотворческой инициативы.

На муниципальном уровне правотворческая инициатива граждан предусмотрена ст. 26 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный Федеральный закон закрепляет право группы граждан выступать с правотворческой инициативой в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. В случае отсутствия соответствующего акта рассмотрение проекта муниципального правового акта, внесенного гражданами, осуществляется в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом. Таким образом, правотворческая инициатива граждан на муниципальном уровне предусматривается федеральным законодательством, и право внесения проекта нормативно-правового акта на рассмотрение органов местного самоуправления гарантируется всем гражданам РФ, обладающим избирательным правом.

Однако, несмотря на существование у граждан возможности правотворческой инициативы на муниципальном уровне, статистика показывает, что население пользуется этой возможностью крайне редко. Основными факторами, препятствующими более широкому распространению гражданской правотворческой инициативы, являются:

- низкая информированность граждан о возможности принимать непосредственное участие в развитии муниципального образования;
- недоверие населения к органам власти;
- политическая пассивность граждан;
- недостаточная юридическая грамотность граждан (необходимая для составления проекта муниципального нормативно-правового акта).

Таким образом, говоря о проблемах реализации правотворческой инициативы граждан в Российской Федерации, в первую очередь необходимо отметить несовершенство федерального законодательства в этой области. В федеральном законодательстве право реализации правотворческой инициативы граждан закрепляется на региональном и муниципальном уровнях. Однако, если на муниципальном уровне это право гарантируется законом, на уровне регионов решение о признании института правотворческой инициативы граждан остается за конкретным субъектом РФ, что порождает разночтения в этой области. На наш взгляд, создание единого федерального

закона, регламентирующего право на реализацию гражданской правотворческой инициативы, обеспечило бы четкое определение субъекта и объекта правотворческой инициативы, образование единого механизма её реализации, что позволило бы населению эффективнее участвовать в процессе принятия общественно важных решений.

Другими серьёзными проблемами, ограничивающими эффективность института правотворческой инициативы граждан, являются политическая пассивность населения, отсутствие необходимых юридических знаний, а также низкая информированность граждан о возможности непосредственного внесения проектов нормативных актов на рассмотрение органов власти. Решение этих проблем связано с повышением политической активности, а также с популяризацией идеи гражданской правотворческой инициативы среди населения.

В случае, если институт гражданской правотворческой инициативы будет эффективно работать на муниципальном и региональном уровнях, в дальнейшем такая практика может быть внедрена и на уровне федерации.

Библиографический список

1 Буниатишвили К. А. Реализация правотворческой инициативы граждан в субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы / К. А. Буниатишвили // *Baikal Research Journal*. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 338–346.

2 Тлехатук А. К. Правотворческая инициатива граждан в РФ: актуальные проблемы реализации / А. К. Тлехатук // *Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства*. – 2020. – № 15. – С. 173–179.

3 Трифонов С. Г. Конституционно-правовая характеристика народной законодательной инициативы / С. Г. Трифонов // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 253–260.

УДК 342.31

М. П. Иванов

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Л. Н. Чертова

КОНЦЕПТ «СУВЕРЕНИТЕТ» В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ТЕОРИЯХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье раскрывается генезис понятия суверенитета в политико-правовых теориях Нового времени. Дается анализ этого понятия в учениях Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Г. Еллинека. Рассматривается общее и особенное в их представлениях, делаются выводы.

Ключевые слова: суверенитет, суверен, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Г. Еллинек.

Концепт «суверенитет» является основополагающим в государственно-правовой теории. Сегодня суверенитет обычно толкуют как особую характеристику государства, которая выражается в полной независимости во внешней и внутренней сферах деятельности, а также в верховенстве власти и закона. Идея народного суверенитета послужила юридическим обоснованием идеи парламентаризма: на основе «общественного договора» народ передает своим представителям право законотворчества на благо всего общества и государства. Однако такая трактовка суверенитета появилась не сразу, она сформировалась в процессе развития политико-правовой мысли. Особый интерес к данной проблеме стал проявляться в эпоху становления национальной государственности и зарождения капиталистических отношений, что по времени совпало с таким периодом истории как Новое время.

Целью исследования является анализ генезиса понятия «суверенитет» в учениях представителей английской, французской и немецкой политико-правовой мысли Нового времени на примере теорий Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо и Г. Еллинека.

Впервые размышления о таком явлении, как суверенитет, появляются в трудах Аристотеля. В работе «Никомахова этика» он пишет, что у блаженных и самодостаточных «нет никакой надобности в друзьях, потому что

как таковые блага у них имеются» [1, с. 174]. Философ называет это *Autarkia*, или же самодостаточность, при которой государство независимо, а его жители не нуждаются в общении с жителями других полисов. Автором понятия «суверенитет» считается известный философ, юрист и мыслитель XVI в. Жан Боден. Он трактовал суверенитет как неограниченную и бессрочную верховную власть монарха в государстве, принадлежащую ему в силу его естественного права. «Суверенитет – это абсолютная и постоянная власть государства. Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными» [2, с. 171]. Такая трактовка полностью оправдывала власть одного суверена и не признавала народовластия. Теория суверенитета Ж. Бодена стала основой для развития концепции абсолютной монархии. Однако с ростом популярности идей Просвещения и подъемом демократических движений теория суверенитета Ж. Бодена подверглась критике.

Английский философ и правовед Томас Гоббс в произведении «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651) начал развивать идею народного суверенитета. «Мы говорим, – писал Т. Гоббс, – что государство установлено, когда множество людей договаривается и заключает соглашение каждый с каждым о том, что в целях водворения мира среди них и защиты от других каждый из них будет признавать, как свои собственные все действия и суждения того человека или собрания людей, которому большинство дает право представлять лицо всех (т. е. быть их представителем) независимо от того, голосовал ли он за или против них» [3, с. 171]. С одной стороны, народный суверенитет в представлении Т. Гоббса де-факто находится у правителя, не растворяясь в нем. С другой, народ не может воспользоваться своим правом на осуществление власти, так как его суверенитет полностью ограничен монархом, и любое посягательство на его власть будет расценено как несогласие с ранее принятым «договором», по которому сам народ добровольно передает бразды правления суверену. Т. Гоббс далее пишет: «Подданные монарха не могут без его разрешения свергнуть монархию и вернуться к хаосу разобщенной толпы... ибо они обязались каждый перед каждым признавать именно его действия своими и считать себя ответственными за все, что их суверен будет или сочтет уместным делать» [3, с. 172].

Таким образом, в рамках идеи народного суверенитета Т. Гоббс утверждает, что государство должно быть основано на воле большинства и служить интересам общего блага. Подчинение правительства воле народа является основой правомерности власти и предполагает, что власть государства существует только благодаря согласию подданных. Отсюда ключевыми аспектами народного суверенитета, по мнению философа, являются со стороны граждан обязательства соблюдать законы, а со стороны государства – обеспечение общественной безопасности, порядка и защита частных прав и свобод граждан. В этой связи Т. Гоббс подробно описывает неотчуждаемые права суверена. Среди них право на установление формы правления без возможности ее изменять подданными, право на верховенство власти, право на обязательность приказов суверена для всех подданных, право на судебную власть над подданными; право на объявление войны и подписание мира; на назначение себе советников и т. д. [3, с. 171–179]. Размышляя о правилах взаимоотношений суверена и подданных при подписании «общественного договора», Т. Гоббс заложил основу идеи превосходства народного представительства в лице английского парламента над абсолютным правителем. Несмотря на то что Т. Гоббс был сторонником абсолютной монархии, его взгляды интерпретировались исследователями как демократические, в основе которых лежала идея договора правителя с народом в лице его представителей.

Оспаривая некоторые выводы Т. Гоббса, французский философ Ж.-Ж. Руссо доказывал идею о том, что сувереном является не монарх, а народ. Ж.-Ж. Руссо выделил три основных составляющих народного суверенитета: неотчуждаемость, неделимость, верховенство.

1) *неотчуждаемость*. Суверенитет как осуществление общей воли не может никогда отчуждаться. И далее мыслитель добавляет: «суверен, который есть не что иное, как коллективное существо, может быть представляем только самим собою. Передаваться может власть, но никак не воля» [4, с. 19].

2) *неделимость* понимается Руссо как невозможность разделения суверенитета народа с кем-то, даже с государем. «В силу той же причины, по которой суверенитет неотчуждаем, он неделим, ибо воля либо является общею, либо ею не является; она являет собою волю народа как целого, либо – только одной его части» [4, с. 20].

3) *верховенство*, признак суверенитета, при котором народ обладает высшей властью и способностью свергнуть господина, которому даровали власть в результате общественного договора. «Подобно тому, как природа наделяет каждого человека неограниченной властью над всеми членами его тела, – утверждает Ж.-Ж. Руссо, – общественное соглашение дает Политическому организму неограниченную власть над всеми его членами, и вот эта власть, направляемая общею волей, носит... имя суверенитета» [4, с. 23].

Являясь сторонником республики, Ж.-Ж Руссо считал, что она должна быть небольшой по территории, т. к. при большем размере, она могла перерасти в тиранию и привести ко второму естественному состоянию. В небольшой по размеру республике народу легче реализовать свою суверенную власть путем решений, основанных на общей воле и прямой демократии. «Народ гораздо реже ошибается в выборе такого рода, чем государь, и человек, истинно достойный, оказывается на посту министра при монархии почти столь же редко, как глупец на посту главы Правительства при республике» [4, с. 61].

Впоследствии эти тезисы были взяты и несколько переработаны лидерами Великой французской революции. В документах и декретах якобинцев народ провозглашался как единственный носитель суверенной власти, однако концепция прямой демократии была изменена на идею народного представительства, поскольку практика показала невозможность при большом количестве населения прийти к «общей воле». В таком случае народу было предоставлено право выбора своих представителей из числа достойных граждан, которые бы реализовывали «общую волю» через законотворчество. Таким образом, представители выражали бы волю тех, кто их избрал (волю народа), «ибо поступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а подчиняться закону, который ты сам для себя установил, есть свобода» [4, с. 15]. Таким образом, идеи Ж.-Ж Руссо послужили основанием, единым фундаментом для образования системы народного представительства.

Теорию суверенитета продолжил развивать представитель немецкой школы социологии права XIX в. Г. Еллинек. В работе «Общее учение о государстве» (1908) он определял суверенитет как ключевое понятие при анализе государства, которое носит исторический характер. Суверенная государственная власть не знает над собой никакой высшей власти, поэтому она

независимая и верховная. Первый признак проявляется преимущественно в отношении государства с другими государствами. Второй – во внутренних отношениях, с входящими в состав государства лицами. [5, с. 457]. Из этого определения следует, что суверенное государство может определять свою компетенцию и обладает верховными правами в своих естественных границах. Неделимость и вечность суверенитета также являются его свойствами. Г. Еллинек определяет суверенитет как способность исключительного правового самоопределения. В этой способности самоопределения заключается юридический элемент государственной власти. Если эта способность является исключительной, то есть если государство определяет себя только само во всех аспектах, господствует везде и никому не подчиняется, то государство является суверенным. Но суверенитет – это правовой концепт. Поэтому принцип верховенства права должно соблюдаться не только по отношению к государству, но и к гражданам. Для реализации идеи верховенства права необходимо, чтобы государство придерживалось ряда принципов. К ним он относил свободу личности (которую должны охранять и защищать государство и существующий правовой порядок); народное представительство в системе законодательных учреждений (только так законы будут отражать интересы широких слоев населения и работать на общее благо); верховенство закона (все государственные акты должны приниматься на основе законов). Таким образом, Г. Кельзен выступал сторонником ограничения государственного суверенитета. Впоследствии сторонники Г. Кельзена выступали за отмену государственного суверенитета вообще [2, с.175].

Таким образом, суверенитет – это ключевая характеристика государства, которая выражается в его полной внешней и внутренней независимости. Теория суверенитета формировалась на протяжении многих веков. В научный оборот это понятие суверенитета было введено Жаном Боденом, который трактовал его как неограниченную и бессрочную верховную власть монарха в государстве, принадлежащую ему в силу его естественного права. Развивая теорию, Томас Гоббс подчеркивал, что носитель суверенной власти на основе общественного договора обладает высшим статусом, в его руках исполнительная и законодательная власти, подчинение подданных. Главная цель суверенной власти – обеспечение мира и порядка в стране. Учение о народном суверенитете Жан-Жака Руссо легло в основу

теории парламентаризма и конституционализма. Георг Еллинек рассматривал суверенитет как правовой концепт и считал, что верховенство права должно применяться не только к государству, но и к гражданам. Государственный суверенитет в таком случае следует ограничить рядом демократических принципов: свободой личности, народным представительством в системе законодательных учреждений, верховенством закона.

Библиографический список

1 Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. – Санкт-Петербург : Азбука, 2022. – 448 с.

2 Сидоров В. П. К вопросу о государственном суверенитете / В. П. Сидоров, М. М. Барихновская // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2017. – № 5. – С. 172–176.

3 Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – Санкт-Петербург : Азбука, 2020. – 703 с.

4. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Руссо Ж.-Ж. – Москва : Юрайт, 2024. – 147 с.

5 Еллинек Г. Общее учение о государстве / Еллинек Г. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.

УДК 353.2

С. С. Кичигина

Научный руководитель: доктор юрид. наук, проф. О. В. Власова

ДУМА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ ФОКУСЕ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению создания и развития Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и законотворческой деятельности органа.

Ключевые слова: дума, Ханты-Мансийск, закон, созыв, нормативно-правовой акт.

На протяжении всей истории России территориальное устройство страны менялось. В Конституции 1993 года определялось федеративное устройство страны и устанавливалось три уровня правового регулирования: федеральный, уровень субъектов Федерации (региональный уровень) и муниципальный уровень (местное самоуправление).

Вследствие этого Малый Совет народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры принимает решение провести досрочные выборы в органы представительной власти Ханты-Мансийского автономного округа, была необходимость до 1 декабря разработать положение «О выборах в органы представительной власти Ханты-Мансийского автономного округа» и рассмотреть возможность создания регионального центра парламентаризма, контрольно-счётной палаты автономного округа. Данные мероприятия были закреплены в документе от 28.09.93 № 138 «О мерах по повышению эффективности деятельности представительных органов власти автономного округа в условиях конституционной реформы».

9 октября 1993 года Президент Российской Федерации издаёт Указ «О реорганизации представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которому Советы народных депутатов прекращали свою деятельность, до избрания и начала

работы новых органов представительной власти исполнительно-распорядительные функции возлагались на администрацию субъекта. Совет народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа преобразуется в Государственную Думу Ханты-Мансийского автономного округа в соответствии с решением №150 «О Государственной Думе Ханты-Мансийского автономного округа».

6 марта 1994 года на территории округа были проведены первые выборы в Государственную Думу Ханты-Мансийского автономного округа, разработан и полностью осуществлён календарный план подготовки проведения выборов. На первом заседании Думы округа, 6 апреля 1994 года, присутствовал весь состав. Дума первого созыва решила многие важные вопросы: отправлено обращение Президенту и Председателю Правительства, в котором излагались проблемы округа и предлагались решения, приняты такие важные нормативно-правовые акты, как Устав Ханты-Мансийского автономного округа, «О гербе и флаге Ханты-Мансийского автономного округа», «О Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа». Итого Депутатами первого созыва было принято 64 закона, 376 постановлений.

Выборы в Думу второго созыва были проведены 27 октября 1996 года. Стоит отметить, что Дума округа второго созыва уделяла особое внимание реализации прав коренных малочисленных народов Севера. В 1996 году создана Ассамблея представителей малочисленных народов Севера при Думе автономного округа, которая активно принимала участие в разработке и принятии нормативных актов. Также Дума не оставила без внимания вопросы социального обеспечения, реализацию национально-культурных интересов, сохранение среды обитания малочисленных народов Севера. В законе «Об использовании, воспроизводстве и охране рыбных ресурсов на территории Ханты-Мансийского автономного округа» закрепляется возможность использования традиционных методов добывания, а также приоритетное пользование рыбными ресурсами [2]. Кроме того, урегулированы многие правоотношения в социальной сфере. Например, Думой был принят закон «О государственной молодёжной политике в Ханты-Мансийском автономном округе», где были прописаны цели молодёжной политики, приоритетные направления реализации, тем самым были созданы предпосылки

для дальнейшего развития законотворческой деятельности в области молодёжной политики. Депутатами второго созыва было принято 378 законов и обсуждено 1077 вопросов.

Выборы в Думу третьего созыва были проведены 14 января 2001 года. Примечательно, что в это время создаётся Совет Думы автономного округа, к введению которого относится организация подготовки и проведения обсуждения законопроектов Ханты-Мансийского автономного округа. Депутаты принимали решение о проведении депутатских слушаний и поднимали другие важные вопросы работы Думы Ханты-Мансийского автономного округа. Депутатами третьего созыва было принято 484 решения и проведено 24 заседания.

Дума четвёртого созыва была избрана 12 марта 2006 года. При этом Дума округа активно использовала право законодательной инициативы: было разработано 34 предложения в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации, например, Постановление Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О внесении в качестве законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»»». К сожалению, ни одна законодательная инициатива не была принята Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Работа Думы автономного округа была направлена на законодательное обеспечение социальных прав жителей, реформирование органов местного самоуправления, активно развивались институты гражданского общества. Стоит отметить, что Дума Ханты-Мансийского автономного округа проводила совместную политику с органами государственности власти Тюменской области, а также Ямало-Ненецкого автономного округа. Депутатами четвёртого созыва было принято 1019 законов автономного округа, проведено 53 заседания и принято 5284 постановления.

Дума Ханты-Мансийского автономного округа пятого созыва избирается 13 марта 2011 года. Она продолжила работу над совершенствованием

законодательства, решением экономических проблем. Принимается важный закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.10.11 № 100-оз «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, в Ханты -Мансийском автономном округе – Югре», согласно которому семье можно было получить югорский материнский капитал (средства бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, предусмотренные на реализацию дополнительных мер поддержки, установленных настоящим Законом) [5, ст. 1]. Были созданы приёмные семьи для пожилых граждан: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30 сентября 2011 г. № 95-оз «О приёмной семье для пожилого гражданина». Отметим, что согласно закону «приёмная семья для пожилого гражданина и инвалида (далее также – приёмная семья) – форма жизнеустройства пожилого гражданина, инвалида, нуждающихся в постороннем уходе, представляющая собой совместное проживание и ведение хозяйства пожилого гражданина либо инвалида с его помощником на основании договора о приёмной семье. В случаях, установленных Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – Правительство автономного округа), приёмная семья может быть организована на условиях раздельного проживания помощника и пожилого гражданина, инвалида по их взаимному согласию» [6, ст. 1]. Депутатами пятого созыва было проведено 58 заседаний принято 2215 постановлений и 721 закон.

Дума шестого созыва была избрана 18 сентября 2016 года. На работу Думы округа повлияла пандемия COVID-19, которая внесла свои коррективы в законотворческую деятельность как всей страны, так и Ханты-Мансийского автономного округа. Наряду с указами Президента и Правительства России принят нормативный акт регионального значения: увеличен югорский материнский капитал и расширен список возможности его реализации. Важным законом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16 июня 2016 года № 46-оз «О регулировании отдельных вопросов в области оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», в котором регламентирована, что продажа алкогольной продукции не допускается с 20:00 до 8:00 по местному времени. Закон направлен на уменьшение продажи алкогольной продукции и популяризацию здорового образа жизни [7, ст. 4].

Депутатами шестого созыва было проведено 54 заседания, принято 1742 постановления и 570 законов.

Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры седьмого созыва была избрана 19 сентября 2021 года. На первом заседании депутаты сразу же откорректировали бюджет региона на 2021 год, были увеличены бюджетные ассигнования по 16 государственным программам. Большое внимание уделяется развитию культуры и искусству, например, закон от 14.12.23 «О внесении изменений в Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “О культуре и искусстве в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре”», в нормативный акт было добавлены пункты о создании и поддержке государственных музеев, поддержке народных промыслов, развитии библиотечных фондов. Стоит отметить, что законом регулируется бережное отношение к природным ресурсам на территории округа: закон от 29.11.23 «О внесении изменений в Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “О регулировании отдельных вопросов в области водных и лесных отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры”», в котором прописано, как правильно заготавливать грибы, запрещается вырывать гриб с грибницей, а также сказано «о заготовке кедровых орехов, которая осуществляется ручным способом путем сбора с земли упавших шишек. Применение колотов и иных предметов и приспособлений принудительного сброса шишек, воздействующих на крону и стволы деревьев, не допускается» [8, ст. 7]. Активно развивается социальная политика, повышаются различные выплаты, например, принят закон от 28.09.23 «О внесении изменений в Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “О дополнительных гарантиях и дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, усыновителей, приёмных родителей в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре”», в данном нормативном акте устанавливается выплата на одного ребёнка до 6 лет с 19300 рублей до 19680 рублей. Нет сомнений в профессиональном уровне депутатов седьмого созыва. Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры работает и в настоящее время, на сегодняшний день проведено 30 заседаний, принято 1060 постановлений и 353 закона.

Подводя итоги, резюмируем, что Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры является постоянно действующим органом законодательной власти в регионе. Деятельность окружной Думы основывается на принципах справедливости, законности, гласности. На протяжении всего существования Думы, а это почти 30 лет, было проведено 298 заседаний, принято 14962 постановления и 3672 закона по всему спектру общеправового классификатора, причём по некоторым отраслям законодательства опережая федеральное законодательство.

Библиографический список

1 Информация о работе Думы Ханты-Мансийского автономного округа-Югры второго созыва. – URL: dumahmao.ru

2 Об использовании, воспроизводстве и охране рыбных ресурсов на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3.05.2000 № 22-оз. – URL: docs.cntd.ru

3 Основные показатели, характеризующие деятельность Думы Ханты-Мансийского автономного округа-Югры четвертого созыва. – URL: dumahmao.ru

4 О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 октября 2011 г. № 100-оз. – URL: dumahmao.ru

5 О приемной семье для пожилого гражданина» (с изменениями от 28 сентября 2012 г., 2 августа 2021 г., 28 сентября 2023 г.) : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30 сентября 2011 г. № 95-оз. – URL: dumahmao.ru

6 О регулировании отдельных вопросов в области оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (с изменениями от 31 марта, 23 ноября 2017 г., 23 февраля 2018 г., 4 августа, 26 ноября 2020 г., 25 марта, 31 августа 2021 г., 29 сентября 2022 г.) : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16 июня 2016 года № 46-оз. – URL: dumahmao.ru

7 О регулировании отдельных вопросов в области водных и лесных отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (с изменениями от 18 апреля, 19 июля 2007 г., 30 декабря 2008 г., 7 мая, 19 декабря 2009 г., 11 июня 2010 г., 27 мая 2011 г., 18 февраля, 31 марта 2012 г., 23 февраля, 1 июля 2013 г., 20 февраля, 28 марта 2014 г., 27 сентября 2015 г., 17 ноября 2016 г., 30 января, 28 сентября 2017 г., 17 октября, 13 декабря 2018 г., 28 марта 2019 г., 27 февраля, 24 сентября, 26 ноября 2020 г., 31 августа, 23 декабря 2021 г., 29 сентября 2022 г., 28 сентября 2023 г.) : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 декабря 2006 г. № 148-оз. – URL:dumaha.gov.ru

8 Манохин В. М. Организация правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации / В. М. Манохин. – Саратов : Изд-во Саратов. Гос. акад. права, 2002. – 240 с.

УДК 342.53

Н. С. Королева

Научный руководитель: канд. юр. наук, доц. А. Я. Неверов

ОСМЫСЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Аннотация. Статья посвящена одному из обсуждаемых вопросов истории – осмыслению парламентаризма в политико-правовой мысли современности. Сегодня учёными вносится существенный вклад в развитие отечественной теории парламентаризма. По своей ключевой функции парламентаризм представляет собой особый тип государственного устройства верховной власти, системно и функционально основанный на принципах разделения властей, верховенства закона при котором в структуре государственных органов учреждается постоянно действующий избираемый населением орган – парламент, призванный в целях развития справедливых политических и правовых отношений принимать верховные решения в форме законов. Данная тема является дискуссионной и будет волновать умы ученых еще долгое время.

Ключевые слова: парламент, истоки парламентаризма, Конституция Российской Федерации, народ, закон, политико-правовые идеи.

В современной юридической российской науке одним из самых обсуждаемых и противоречивых терминов является «парламентаризм», особенно когда речь идет о построении правового государства. Сегодня учёными вносится существенный вклад в развитие отечественной теории парламентаризма. В центре внимания современных специалистов актуален вопрос верховенства парламента. Для понимания места парламентаризма в политико-правовой мысли необходимо обратиться к понятиям «политико-правовое сознание» и «политическая культура». Под политико-правовым сознанием понимается многообразие проявлений духовности, отражающих деятельность механизмов политической власти и поведения людей в сфере политико-правовых отношений. В политическом сознании выделяются два уровня: концептуальный – политические теории, доктрины программы,

учения; обыденный – несистематизированные представления о политике, традициях, нормах поведения.

Политические и правовые нормы – сложившиеся или установленные правила поведения, способы регулирования политических отношений, существующие и действующие в виде конституции, кодексов, уставов, программ партий, политических традиций и процедур.

Парламентаризм истолковывается и в теоретическом, и в практическом смысле. Под ним понимается теория, в основу которой положена идея об особой роли парламента в системе социального управления. Практический смысл дает полноту, расширяет горизонт термина, рассматривая его как практику реализации этих самых теоретических положений.

В некоторых подходах определение парламентаризма связывают с определением «государственное устройство», «строй государства». Осмысливается парламентаризм и как система государственной власти, где основа – принцип верховенства закона, выражающего мнение народа с ориентиром на правопорядок и социальную справедливость.

По своей ключевой функции парламентаризм представляет собой особый тип государственного устройства верховной власти, системно и функционально основанный на принципах разделения властей, верховенства закона при котором в структуре государственных органов учреждается постоянно действующий избираемый населением орган – парламент, призванный в целях развития справедливых политических и правовых отношений принимать верховные решения в форме законов.

Истоки осмысления парламентаризма в политико-правовой мысли в Западной Европе и Америке можно датировать революционными волнениями XVIII века. Становление же идеи парламентаризма в России можно отнести к началу XIX века. В данный исторический период всё явственнее появлялась тенденция к разработке конституционных проектов. Наиболее интересны в этом отношении преобразовательные проекты М. М. Сперанского, смысл их заключался в том, чтобы привлечь население к участию во всех тех ветвях власти: законодательной, исполнительной и судебной. По его словам: «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная. Начало и источник сих сил в народе: ибо

они не что другое суть, как нравственные и физические силы людей в отношении их к общежитию» [1, с. 210].

Декабрист П. И. Пестель тоже считал, что «источник Верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя» [1, с. 212].

Ещё на стыке XIX–XX веков в качестве критерия правовых законов предлагалось учитывать общую волю, носителями которой рассматривались народ, нация. Законы, адекватно отражающие такую волю, признавались правовыми. Однако проблематика вопроса состоит в измерении доли общей воли в принимаемом законе. Любой парламент (как носитель законодательной власти), будучи представительным государственным органом, объективно должен выражать общую волю своих избирателей. Есть и те, кто думает иначе. Многие законы выражают не только общую волю избирателей, но и интересы и волю соответствующего парламента, поэтому в полной мере правовыми не являются.

Сегодня вновь становится актуальным вопрос о месте парламента в системе политико-правовой мысли современной России. Для определения места, занимаемого российским парламентом в системе органов государственной власти, необходимо обратиться к Конституции РФ. Нормы, закрепленные в ней, определяют порядок организацию государства. Но Конституция – это не столько главный правовой акт государства, обладающий высшей юридической силой, сколько акт народа, населяющего его. Поэтому Конституция властна влиять на умы людей, определять политико-правовые мысли и идеи. Форма правления в Российской Федерации определяется, на ст.10 и 11 Конституции Российской федерации.

Важно, что Конституционное верховенство не подразумевает потери парламентом его законотворческих, контролирующих функций. Теперь Конституция первична, ничто не должно перечить её статьям. Парламент же конкретизирует их в форме законотворческого процесса. Принцип представительства говорит о том, что парламент должен быть органом, который представляет интересы населения. Парламентаризм поощряет участие граждан в выборах и принятии решений через представительство, что считается более демократичным и справедливым подходом.

Законы, издаваемые парламентом, главным образом направлены на реализацию воли народа. Конституционные нормы же определяют порядок общества и организацию государства.

Главный критерий закона, претендующего называться правовым, — это его соответствие интересам человека и гражданина, его правам и свободам, а главное отражение ценностного потенциала действующей Конституции (ст. 55).

Следует отметить, что в отечественной науке правоведами высказываются различные мнения относительно формы правления в Российской Федерации. Так, советские и российские юристы О. Е. Кутафин и Е. И. Козлова считают, что РФ относится к числу государств, сочетающих в себе черты парламентской и президентской республики. Советский и российский учёный-правовед, специалист по теории государства и права В. Е. Чиркин полагает, что РФ по своей Конституции 1993 года является президентско-парламентской, но на практике имеет все признаки президентской.

Многообразие точек зрения относительно формы государственного правления обусловлено не только неоднозначностью трактовки определенных статей Конституции, но и расхождением в политико-правовых мнениях людей о парламентаризме. Поэтому, чтобы понять осмысление парламентаризма в современной политико-правовой мысли, необходимо проанализировать взаимоотношения Российского парламента с другими высшими органами государственной власти.

Активная роль в разработке российской правовой политике отводится Президенту РФ, Федеральному Собранию, Правительству РФ, Конституционному Суду РФ, научным учреждениям и средствам массовой информации.

Взаимодействие правовых и политических норм во многом протекает под влиянием правовой политики. Здесь и происходит взаимопроникновение права, правовой политики и парламентаризма в целом.

Обзор различного осмысления парламентаризма в политико-правовой мысли современности приводит к заключению: по своей ключевой функции парламентаризм представляет собой особый тип государственного устройства верховной власти, системно и функционально основанный на

принципах разделения властей, верховенства закона, при котором в структуре государственных органов учреждается постоянно действующий избираемый населением орган – парламент, призванный в целях развития справедливых политических и правовых отношений принимать верховные решения в форме законов.

Парламентаризм в политико-правовой мысли является концепцией организации и функционирования политической системы, в которой парламент играет ключевую роль. Эта концепция утверждает, что парламент должен быть центральным органом, ответственным за законодательную деятельность и контроль за исполнением власти.

Основные принципы парламентаризма включают принцип сепарации властей, принцип ответственности перед парламентом, принцип коллегиальности и принцип представительства.

Согласно принципу разделения властей, в политической системе парламент отделяется от исполнительной и судебной власти. Таким образом, парламент является независимым органом, способным контролировать и ограничивать власть.

Принцип ответственности перед парламентом предусматривает, что исполнительная власть должна быть ответственна и подотчетна перед парламентом. Это означает, что правительство должно получать доверие и поддержку парламента, а также быть готовым отчитываться за свои действия и принимать решения на основе парламентского мнения.

Таким образом, парламентаризм в политико-правовой мысли представляет собой идею организации политической системы, в которой парламент играет решающую роль в принятии решений и контроле за исполнительной властью. Данная концепция нацелена на обеспечение сбалансированности, прозрачности и ответственности в политической системе. Данная тема является дискуссионной и будет волновать умы ученых еще долгое время.

Библиографический список

1 Любашиц В. Я. Теория Государства и права / В. Я. Любашиц, М. Б. Смоленский, В. И. Шепелев. – 3-е. изд. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 512 с.

2 Любашиц В. Я. Теория Государства и права : учебное пособие / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, И. В. Тимошенко. – Ростов-на-Дону : Издательский центр «МарТ», 2002. – 512 с.

3 Натуев В. Е. Становление идеи парламентаризма в политико-правовой мысли / В. Е. Натуев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 12.

УДК 342.53

Н. С. Королева

Научный руководитель: канд. юр. наук, доц. А. Я. Неверов

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и выявлению особенностей парламентаризма в субъектах Российской Федерации, его актуальному политическому значению в системе осуществления власти в государстве с демократической формой правления. Региональный парламентаризм обладает определенными признаками, основным из которых является активная роль представительного и законодательного органа в политическом процессе, его действительная возможность выявлять недостатки и устранять их. В процессе исследования можно прийти к выводу, что, с одной стороны, региональный парламентаризм в России в настоящее время отличается усиленным давлением исполнительной власти, однако, с другой стороны, в политических системах российских регионов наблюдаются тенденции эффективного функционирования парламентов и присутствует ряд работоспособных элементов представительства. Таким образом, соответствующей важной задачей современного исследования регионального парламентаризма является изучение его особенностей, путей его становления и развития.

Ключевые слова: демократия, парламентаризм, политический процесс, регион, региональный парламентаризм.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что Россия является демократическим федеративным государством с республиканской формой правления. Данное конституционное закрепление влечет за собой неизбежное становление и развитие демократических способов управления государственными процессами как на федеральном, так и на региональном уровне.

В настоящее время парламентаризм является одним из главных атри-

бутов демократии во многих государствах как важнейшая система исполнения государственной власти.

Реализуемый в Российской Федерации региональный парламентаризм «является частью российской федеративной государственности, конституционно установленной, рассматривается нами как институт развивающейся российской демократии. Из этого факта следует утверждение, что место регионального парламентаризма в политической системе России, его конкретные формы и институты, его история являются актуальной научной проблемой для политической науки России» [1, с. 164].

Регион в современной Российской Федерации представляется частью территории государства и характеризуется особенностями политической системы и социально-экономической структуры. Эта территория, как и само пространство в целом, имеет отличительные особенности, такие как наличие собственных политических интересов, состав населения, распределение людей, экономический и ресурсный потенциал. Данные параметры подчеркивают определенную уникальность региона, тем самым задавая политическую повестку дня и направления действий в решении ключевых проблем в рамках регионального парламентаризма.

Региональный парламентаризм представляет собой форму и способы политической жизнедеятельности регионального демократического института представительства общественных интересов, а также система норм, обычаев, традиций, правил игры, на основании которых законодательный орган региона функционирует и взаимодействует с иными структурами власти.

Ключевыми элементами регионального парламентаризма являются, во-первых, демократический институт представительства, т. е. сам региональный парламент, на базе которого определяются и согласуются интересы общественных групп, населяющих территорию региона; во-вторых, носители и выразители общественных интересов, т. е. население (общественные группы), а также политические силы, выражающие интересы этих групп (гражданское общество) на базе института представительства; в-третьих, система формальных и неформальных процедур взаимодействия регионального парламента с иными региональными институтами.

Стоит отметить, что региональный парламентаризм – это система управления, при которой власть распределена между центральным правительством и региональными парламентами. Парламенты в регионах обладают определенными полномочиями и компетенциями в сфере законодательства и управления региональными делами. Такая система способствует децентрализации власти и учитывает особенности и потребности различных регионов страны. Региональный парламентаризм может быть особенно актуален в странах с федеративным устройством государства, где регионы имеют широкий диапазон полномочий.

Региональный парламентаризм имеет ряд признаков. Важнейшими из таких признаков по утверждению А. М. Ждановского является «наличие института представительства; значительная роль законодательного и представительного органа в политическом процессе; его действительно реализуемая возможность ставить вопросы на повестку дня и решать их» [2, с. 165].

Парламентаризм для современной России, по оценке профессора А. В. Понеделкова, представляется одной из тех базовых ценностей, которые формируются и вырабатываются обществом в ходе всего исторического развития страны.

За тридцать лет своего развития парламентская система России, по сути, превратилась в один из традиционных политических институтов, ставших привычным для общественного восприятия российского населения.

Следует отметить, что важным институтом в гибридных политических формах является именно парламентаризм, потому что именно он обеспечивает их стабильное функционирование. По мнению исследователей, к «такому заключению можно прийти, применяя для анализа регионального парламентаризма в гибридных политических режимах концепцию электро-авторитаризма» [2, с. 167].

По заключению А. П. Петрова, формирование «института регионального парламентаризма как нового института политической системы напрямую связано с укреплением демократических основ российской государственности и обеспечением целостности страны в рамках установленных конституционных принципов» [5, с. 50].

Региональный парламентаризм начинает зарождаться с конституционно-правовой реформы 1989 года в РСФСР, существенно изменившей систему органов государственной власти и заложившей основы для появления в Российской Федерации новых политических институтов, одним из которых в настоящее время и является институт парламентаризма в регионах.

В последующем развитие идет в соответствии с Указом Президента РФ от 22 октября 1993 года «Об основных началах государственной власти в субъектах Российской Федерации». В результате были назначены выборы в новые представительные органы государственной власти. И в дальнейшем, «сформированные законодательные (представительные) органы власти субъектов Федерации приступили к разработке местной законодательной базы, став заметными участниками общественно-политической жизни Российского государства» [5, с. 51].

В Послании Федеральному Собранию РФ Президент Российской Федерации В. В. Путин прямо заявил: «Следующая по значимости крупная задача в сфере государственного строительства – это укрепление Федерации» [3].

Естественным образом были мобилизованы ресурсы региональных законодательных (представительных) органов власти и несколько увеличена эффективность их взаимодействия как друг с другом, так и другими органами управления, обеспечив взаимозависимость субъектов Федерации в федеративной системе. В результате региональные парламенты получили реальную возможность стать важными политическими институтами, обеспечивающими конституционную безопасность и территориальную целостность российского государства, стабильное развитие всей политической системы России, существование провозглашенных и закрепленных законом демократических ценностей и институтов.

В настоящее время они представляют собой властные институты, с помощью которых государство может эффективно влиять на политические и иные процессы, обеспечивать защиту прав и свобод граждан России. При этом важно отметить, что в региональном парламентаризме есть ряд особенностей.

Одной их главных особенностей является то, что «региональный парламент обладает исключительными полномочиями по принятию, изменению и дополнению конституции или устава соответствующего субъекта» [4].

Следовательно, орган законодательной власти субъекта РФ – это единственный орган, уполномоченный в соответствии с принципом разделения властей принимать региональные законы по вопросам государственного строительства субъекта, финансово-экономическим вопросам регионального уровня, вопросам социальной сферы, обеспечения безопасности, в том числе экологической, и другим вопросам, составляющим предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов, а также исключительного ведения субъектов.

Другой не менее важной чертой регионального органа законодательной власти выступает его представительный характер. Таким образом, представительная природа парламента субъекта базируется на одной из форм народовластия – представительной демократии. Применительно к региональному уровню суть представительства заключается в выборном характере приобретения полномочий представителей населения (депутатов) в органах законодательной власти соответствующих субъектов.

Например, Курганская областная Дума стала первым в истории Зауралья представительным органом государственной власти, получившим закрепленное в Конституции право принимать региональные законы и участвовать в формировании федерального законодательства и верхней палаты Федерального Собрания РФ.

Всего за прошедшие 30 лет депутатами Курганской областной Думы семи созывов разработано и принято около 3800 законов, создана система парламентского и общественного контроля, обеспечено конструктивное взаимодействие с органами исполнительной и судебной власти, с Федеральным Собранием и законодательными органами субъектов Российской Федерации. Из полученных результатов можно сделать вывод, что была создана прочная законодательная база для развития всех сфер жизни, заложены основательные традиции регионального парламентаризма.

Российская региональная парламентская система включает в себя

местные политические обычаи. Это нормы, регулирующие устоявшиеся, обыденные политические взаимодействия в сфере политики в регионе.

Данные обычаи выступают как конкретизированные нормы поведения различных организаций – структурных элементов политической власти – по поводу проведения избирательных кампаний, самих выборов и т. д. Политические обычаи и традиции формируются на основе сложившихся политических отношений; также обычаи выступают в роли своеобразных средств организации исполнения правовой нормы, с которой они тесно взаимосвязаны.

К новым политическим обычаям в регионах можно отнести присутствие на выборах независимых наблюдателей от различных организаций, наличие разных форм голосования (непосредственное посещение избирательного участка, онлайн-форма, посещение организаторами голосования тех, кто не может прийти по болезни и т. д.), применение электронных голосований и онлайн-консультации с избирателями для принятия решений, разработку и внедрение программы обучения и повышения компетентности избирателей в области политики и правоправедения.

Кроме того, необходимо обратить внимание на включение общественных экспертов и представителей гражданских организаций в процессе принятия политических решений, организация открытых дебатов и обсуждений среди политических партий и кандидатов перед выборами, проведение регулярных опросов общественного мнения для выявления приоритетов и потребностей населения, возможность населения получения информации о политических событиях в интернете и социальных сетях.

Еще одной важной особенностью является – самостоятельность. Эта особенность подразумевает по собой факт того, что орган законодательной власти региона, как часть системы разделения властей самостоятелен по отношению к другим ветвям власти.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», «законодательный орган субъекта Российской Федерации является представительным и единственным законодательным органом госу-

дарственной власти субъекта Российской Федерации. Он является постоянно действующим органом государственной власти субъекта Российской Федерации» [7].

Законодательный орган субъекта Российской Федерации самостоятельно решает вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения своей деятельности. Он принимает решения по вопросам, связанным с принятием, изменением или отменой законов и иных нормативных актов, регулирующих социально-экономические и иные отношения в пределах своей компетенции. Кроме того, законодательный орган субъекта Российской Федерации устанавливает порядок своей деятельности и принятия решений, осуществляет контроль за их исполнением, обеспечивает взаимодействие с другими органами власти, организациями и гражданами.

Следует отметить, что независимость – это важнейшее условие успешного выполнения парламентом своих функций.

Наличие независимости позволяет региональному парламенту свободно выработать, обсуждать и принимать законы, контролировать исполнительную власть и решать другие вопросы, важные для государства и общества. Независимость регионального парламента от других ветвей власти, от политических партий и других влиятельных сил обеспечивает его способность действовать в интересах общества в целом, а не в узких партийных или частных интересах. При этом важно также отметить, что независимость парламента в регионе не означает отрыва от общества и его интересов. Наоборот, региональный парламент должен быть ответственен перед избирателями, ориентироваться на их потребности и ожидания, а также учитывать общественное мнение и представлять его в своей деятельности. Таким образом, независимость парламента является важным фактором для обеспечения эффективного и ответственного выполнения его функций в интересах общества и государства в целом.

Например, Курганская областная Дума как законодательный (представительный) орган не подвергается какому бы ни было контролю со стороны исполнительной власти региона. Парламент сам определяет свою

внутреннюю организацию и процедуру, руководствуясь только требованиями Конституции РФ, федерального и областного законодательства.

Законодательная власть действует не сама по себе, а в определённой конституционной системе, равновесие которой достигается взаимными противовесами трёх основных властей. Такая взаимная сбалансированность полномочий помогает поддерживать конституционный порядок, как в регионе, так и в России в целом.

В результате исследования можно подвести итог того, что региональный парламентаризм имеет свои особенности, которые формируются под влиянием политических, экономических и социальных факторов. Стоит отметить, что ключевыми аспектами регионального парламентаризма являются структура регионального парламента, политическое представительство, законодательные полномочия, местные инициативы, взаимодействие с исполнительной властью, социальные и экономические факторы и социальные движения и активизм.

Сформировавшийся в России к середине 1990-х годов институт регионального парламентаризма в современный период цивилизационного развития неотделим от демократии и характеризуется как прогрессивная, демократическая система управления обществом.

Укрепление демократических основ российского государства напрямую связано с созданием свободно избираемого и самостоятельного парламента на региональном уровне как института политической системы для обеспечения целостности страны в рамках установленных конституционных принципов.

Парламентаризм в регионах представляет собой ключевой институциональный механизм, играющий важную роль для субъектов Российской Федерации. Он не только отвечает специфическим потребностям и запросам регионов в контексте взаимодействия с федеральными органами власти и другими субъектами Федерации, но и содействует учету местных интересов в процессе принятия решений.

Региональная парламентская система в Российской Федерации классифицируется по таким основаниям, как расстановка политических сил,

тип органов региональной законодательной власти, а также формальная и неформальная роль парламента в политической жизни регионов, включая местные политические обычаи и традиции.

Местные парламенты играют критическую роль в обеспечении политической стабильности, повышения уровня демократии и взаимодействия граждан с властью. Они также могут служить источником инновационных решений для региональных проблем, т. к. более близки к населению и лучше понимают его нужды.

Библиографический список

1 Гринёв А. А. Региональные особенности парламентаризма в субъектах российской Федерации (на примере Воронежской области) / А. А. Гринев // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №2. – С. 172–174.

2 Ждановский А. М. Региональный парламентаризм в парламентской системе Российской Федерации / А. М. Ждановский, З. Т. Чадаева // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 164–168.

3 Конституция Российской Федерации. Официальный текст с историко-правовым комментарием д-ра юрид. наук, проф. Б. А. Страшуна. – Москва : Норма, 2015. 157 с. – URL : <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).

4 Мельников А. Г. Региональный парламентаризм в современной России: сущность и политическое значение / А. Г. Мельников // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 3 (80). – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).

5 Петров А. П. Политические традиции, обычаи и ритуалы современной России с позиций социологического исследования / А. П. Петров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5. – С. 50–54.

6 Трофимов Е. А. Региональный парламентаризм как развивающийся институт российской демократии : автореф. дис... д-ра полит. наук /

Е. А. Трофимов. – Владивосток. – 2009. – 235 с.

7 Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21 декабря 2021 № 414-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

УДК 343

А. Ю. Красношеин

Научный руководитель: канд. юр. наук, доц. Е. А. Алексеева

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с квалификацией деяний по ст. 337 УК РФ, дифференциацией уголовной ответственности за самовольное оставление части от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: самовольное оставление части или места службы, военная служба, уголовная ответственность.

Преступления, совершаемые военнослужащими, являются серьезной угрозой для общества и государства, т. к. они напрямую угрожают военной безопасности и обороноспособности страны. Несоблюдение сроков явки на службу или самовольное покидание места службы наказываются лишением свободы на срок до двух лет. Важно помнить, что подобные действия могут причинить непоправимый ущерб национальной безопасности [1].

В Российской Федерации каждый гражданин обязан защищать государство в соответствии с Конституцией РФ. Военнослужащий должен служить в определенном месте и выполнять все обязанности в полном объеме, как предусмотрено законодательством.

Граждане мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, не имеющие ограничения по здоровью, обязаны проходить военную службу по призыву. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, заключается в самовольном оставлении части или места службы, а также в неявке на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенном военнослужащими, проходящими военную службу по призыву.

Военные преступления, описанные в Уголовном кодексе РФ, требуют

прямого умысла от их исполнителей. Если сравнивать самовольное оставление части и дезертирство, по составу преступления они имеют схожие черты, что затрудняет их квалификацию. Отличительной особенностью преступления данных составов является установленная цель. Без определения этой цели невозможно провести квалификацию преступления по данной статье. Следовательно, цель является обязательным элементом в субъективной стороне данного преступления.

Лицами, подпадающими под ст. 337 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие службу по призыву или контракту, а также граждане, находящиеся в запасе. Это в основном мужчины старше 18 лет, но также могут быть женщины.

За последние пять лет наблюдается уменьшение количества преступлений по ст. 337 УК РФ. При анализе статистических данных становится ясно, что формальный характер состава преступления играет важную роль [2]. Завершенным считается акт самовольного оставления части или места службы сразу после того, как военнослужащий покидает их границы. Начало отсчета продолжительности этого деяния происходит в момент пересечения границы части или места службы. Если речь идет о неявке на службу, то время отсчитывается сразу после истечения установленного срока явки.

Важно отметить, что военнослужащие, исполняющие свои обязанности в соответствии с должностями в организациях и воинских частях, представляют опасность, особенно если они решают оставить свои обязанности без разрешения. Ст. 337 УК РФ подчеркивает, что место преступления является ключевым фактором в оценке преступления. В тексте ст. 337 УК РФ отмечается, что преступление может быть совершено воинской частью.

Преступление считается завершенным сразу после того, как военный покидает свое место пребывания (часть), что является обязательным признаком в субъективной части рассматриваемых составов преступления. Схожие характеристики имеют эти составы, но их основное различие заключается в способе уклонения от целей. Для правильной квалификации по ст. 337 УК РФ необходимо выделить субъективную сторону данных составов, где преступления совершаются исключительно с прямыми умыслами [3].

Военные, покидая место службы, начинают самостоятельное путешествие, пересекая границу своего воинского подразделения или места жительства. Если они не являются на службу, то время их отсутствия начинается со следующего дня после установленной явки. Помимо этого, солдаты-контрактники должны соблюдать установленный военный режим и следовать приказам командиров и начальников. Они также обязаны поддерживать высокий уровень боевой готовности и профессиональной подготовки, что является их главной задачей [4].

Для обеспечения эффективного выполнения военных задач военнослужащие контрактной службы должны строго соблюдать все установленные нормы и правила службы. Их место службы определяется их специальностью, квалификацией и потребностями вооруженных сил. В случае несоблюдения указанных правил военнослужащие могут быть подвергнуты дисциплинарной ответственности или увольнению по разнообразным основаниям. Кроме того, при необходимости они могут быть переведены в другие воинские подразделения или места службы, для чего им будет оказана необходимая помощь и поддержка в процессе адаптации к новым условиям службы.

В случае отсутствия военнослужащего в части или месте службы без уважительной причины срок неявки, после которого возникает уголовная ответственность по ч. 3 ст. 337 УК РФ, начинается с момента, когда военнослужащий по контракту не явился на службу в установленное время.

Данное преступление представляет собой юридически сложный случай, который требует четкого разграничения смежных составов преступлений для определения его природы.

Действие дезертирства, самостоятельное оставление военной службы с целью избежать ее прохождения или обманом, имеет сходство с другими преступлениями. При совершении такого преступления предусмотрена более строгая уголовная ответственность. Статья также упоминает дезертирство с оружием и дезертирство в группе по сговору или организованной группой. Однако простое самостоятельное покидание службы не считается таким тяжким деянием.

В ст. 337 УК РФ упоминаются разные способы совершения преступления, такие как увольнение из части, назначение, перевод, возвращение из

командировки, отпуска или медицинской организации. В ст. 338 УК РФ отсутствует указание на эти способы. Необходимо учитывать, что ст. 337 и 338 УК РФ регулируют разные виды преступлений, связанных с нарушениями военной службы. Ст. 337 УК РФ касается преступлений, совершенных военнослужащими по призыву или по контракту в отношении военной службы, в то время как ст. 338 УК РФ устанавливает ответственность за преступления, совершенные всеми военнослужащими без различий [5].

Оба состава регулируют вопросы ответственности военнослужащих за нарушение дисциплины и исполнение обязанностей. Однако цели этих преступлений могут быть разными. При толковании каждого случая необходимо учитывать контекст и специфику преступления. Например, преступление, связанное с уклонением от службы путем симуляции болезни или использования других методов, подразумевает осознанные действия человека с целью обмануть органы власти или другие организации о своем состоянии здоровья для избежания выполнения обязанностей. С другой стороны, мошенничество с целью уклонения от военной службы включает выполнение действий для получения материальной выгоды или иной личной выгоды через обман.

Подделка документов и их использование являются одним из способов совершения преступления, описанного в Уголовном кодексе РФ. Однако важно отметить, что подделка документов может быть также связана с другими видами преступлений.

В случае, если солдат не явился на место службы в своем пункте назначения из-за заболевания, но предоставил своим начальникам фальшивый медицинский документ и пропал на протяжении 10 дней, его поведение должно быть расценено как совокупность преступлений, описанных в ст. 327 УК РФ и ч. 3 ст. 337 УК РФ [6].

Подводя итоги исследования, можно сказать, что ст. 337 УК РФ предусматривает самовольное оставление части или места службы. Это преступление может быть совершено разными способами, например, путём самовольного оставления части или места службы, а также неявки в срок без уважительных причин на службу. Преступление может быть совершено

военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту. Уважительные причины неявки в срок на службу могут быть различными, например, тяжёлое состояние здоровья военнослужащего или его близких родственников, семейные обстоятельства и другие. Основная характеристика отличия самовольного оставления части от дезертирства является наличие цели. Также ст. 337 УК РФ с 2022 года добавляет нового субъекта – «граждане, пребывающие в запасе», тем самым отличие от ст. 338 УК РФ еще состоит в субъекте.

Библиографический список

1 Алексеева Е. А. Либерализация и гуманизация уголовного законодательства Российской Федерации / Е. А. Алексеева, А. К. Фомичева // Материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. Курган, 04 декабря 2018 г. – Курган : Курганский государственный университет, 2020. – С. 367–372.

2 Алексеева Е. А. Криминология: общая часть / Е. А. Алексеева, Р. С. Абдулин ; Курганский государственный университет. – Курган : Курганский государственный университет, 2019. – 148 с.

3 Бодрова Е. А. Вопросы объективной стороны самовольного оставления части или места службы / Е. А. Бодрова // ГлаголЪ правосудия. – 2022. – С. 86–94.

4 Бодрова Е. А. Отграничение самовольного оставления части или места службы от смежных составов преступлений / Е. А. Бодрова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 53–62.

5 Иванов А. В. Некоторые проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы, предусмотренной статьей 337 УК РФ / А. В. Иванов // Молодой ученый. – 2022. – № 14 (409). – С. 170–173.

6 Оболенский Д. И. Дезертирство и самовольное покидание службы: анализ уголовной ответственности и факторов, влияющих на решение о дезертирстве / Д. И. Оболенский // Вестник науки. – 2024. – № 1 (70). – С. 106–124.

УДК 342. 53

Т. В. Кузьмина

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Н. Н. Неровная

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования молодежных парламентов в субъектах РФ в качестве системы представительства молодежи при законодательных органах власти, основные этапы и формы молодежного парламентаризма в регионах. Проведен анализ деятельности Общественной молодежной палаты при Курганской областной Думе.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, региональный молодежный парламент.

В 2000-е годы механизмы, которые способствовали вовлечению молодежи в общественные процессы, становились все более востребованными. Принцип работы «для молодежи» при реализации региональной молодежной политики уступал место другому принципу – «с непосредственным участием самой молодежи».

Цель статьи – представить «молодежный парламент» как институт, через который молодежь влияет на решение стоящих перед ней и регионом задач.

Изучению региональных аспектов деятельности молодежных парламентов, проблем и перспектив развития посвящена обширная литература. С середины 2000-х годов появился ряд научных исследований, в которых впервые рассматривалась самые разные аспекты регионального молодежного парламентаризма [1].

Молодежный парламент – консультативно-совещательный орган, создаваемый при законодательном органе власти в установленном законодательством порядке. В настоящее время молодежные парламентские структуры (парламенты, палаты, ассамблеи) созданы при 85 законодательных органах власти субъектов РФ.

Каждый регион обладает собственными традициями, которые неизменно отражались на становлении органов молодежного парламентаризма. В России становление молодежного парламентаризма приходилось на 1990-е годы.

В рамках подхода, ставшего уже классическим, выделяют три этапа развития молодежного парламентаризма:

1) хаотичное развитие органов молодежного парламентаризма в регионах в начале 1990-х – 2002 году;

2) развитие и становление молодежного парламентаризма на федеральном уровне в 2002–2006 годах;

3) развитие молодежного парламентаризма на базе нового подхода в области государственной молодежной политики с 2006 года до наших дней [2].

Выделение данных этапов основывается на эволюции форм молодежных парламентов. Но, вероятно, более плодотворен иной подход, который учитывает степень включенности молодежи не только в общественно-политическую деятельность, но и в реальную законотворческую работу в субъектах РФ.

Предлагается следующая характеристика этапов развития молодежного парламентаризма в регионах:

1) 1990-е – начало 2000-х годов – период формирования вариативных моделей развития молодежных парламентов в регионах (в форме общественных организаций, молодежных советов при органах власти, молодежных клубов, собраний молодых депутатов и т. п.), предлагающих законодательным органам власти свои инициативы [3];

2) середина 2000-х годов – институализация молодежных парламентов как совещательных (консультативных) органов при законодательных органах власти субъектов РФ (отделение от иных форм молодежного представительства – молодежных избирательных комиссий и молодежных правительств) с возможностью на системной основе работать в парламенте, давать свои рекомендации и добиваться их реализации;

3) 2010–2020-е годы – оформление молодежных парламентов при законодательных органах власти субъектов РФ в качестве полноценных

субъектов законодательной деятельности (предоставление права законодательной инициативы, принятие законов о молодёжных парламентах).

Изначально инициатива создания молодежного парламента могла исходить как от молодежных общественных организаций, молодых граждан, так и от законодательных органов власти. Целью этих проектов был синтез элементов политического просвещения с реальным практическим участием молодежи в публичной деятельности.

В настоящее время в субъектах РФ накоплен внушительный опыт, позволяющий судить о многообразии молодежных парламентов как представительных структур молодежи и провести их классификацию:

- *по форме организации деятельности*: 1) парламент; 2) палата; 3) совет; 4) ассамблея (64 молодежных парламента, 16 общественных молодежных палат, 1 Молодежная парламентская ассамблея, 1 Совет молодых депутатов, 1 Молодежное Собрание депутатов) [4]; форма организации не имеет принципиального значения;

- *по процедуре формирования*: 1) выборные; 2) делегируемые; 3) конкурсные; 4) смешанные (последняя – самая распространенная модель); большинство молодежных парламентов, как правило, формируется с учетом представительства от территорий муниципальных образований, наличия влиятельных образовательных учреждений, молодежных общественных объединений, политических партий.

- *по составу*: 1) консультативно-совещательные органы представителей общественности (самая распространенная модель); 2) консультативно-совещательные органы молодых депутатов.

- *по степени вовлеченности в законотворческий процесс*: 1) наделённые правом законодательной инициативы; 2) не наделённые правом законодательной инициативы.

Молодежные парламенты, которые функционируют при органах законодательной власти субъектов РФ, формируются и действуют по решению этих органов, выполняя консультативные и совещательные функции. В этом случае молодежные парламенты получают официальный статус, что значительно упрощает процесс их институционализации. Эти организации обладают широкими возможностями, в том числе участвуют в разработке

нормативных правовых актов и иных документов в сфере молодежной политики, осуществляют непосредственное взаимодействие с комитетами парламентов и депутатами.

Региональные молодежные парламенты имеют реальное преимущество перед молодежными парламентскими структурами федерального уровня (Молодежный парламент при Государственной Думе РФ, Палата молодых законодателей при Совете Федерации РФ) – на протяжении последних лет за ними закрепляется право законодательной инициативы. В настоящее время в 20 субъектах РФ внесены изменения в уставы (конституции) субъектов РФ, которые предусматривают предоставление такого права. Федеральные молодежные парламенты такого права не имеют, так как это потребовало бы внесения изменений в Конституцию РФ.

В конце 1990-х годов в Курганской области начали формироваться первые молодежные представительные структуры при органах государственной власти.

В 2000 году были созданы Общественный совет «Молодежное правительство Курганской области» и «Молодежный общественно-политический совет при Губернаторе Курганской области», которые впервые сами разрабатывали проекты законов Курганской области и предлагали их для принятия Курганской областной Думе. Их представители вошли в состав созданной в 2003 году Общественной молодежной палаты при Государственной Думе РФ.

В 2006 году в рамках мероприятий, посвященных 100-летию парламентаризма в России, на встречах депутатов со студентами, представителями молодежных объединений, неоднократно поднимался вопрос о возможности формирования Общественной молодежной палаты при Курганской областной Думе. 20 сентября 2006 года на областной научно-практической конференции «Молодежь, выборы, власть: опыт, проблемы и перспективы» Курганской областной Думой были приняты рекомендации, в которых обращалось внимание на необходимость создания регионального молодежного парламента. В целях организации взаимодействия с будущим молодежным парламентом депутаты Курганской областной Думы сформировали депутатскую группу «Содействие развитию молодежного движения».

27 февраля 2007 года принято постановление о формировании Общественной молодежной палаты при Курганской областной Думе (первый созыв молодежного парламента действовал до 2010 года). В её состав вошли 38 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, которые были делегированы от политических партий, от представительных органов муниципальных районов и городов, победители конкурса письменных работ.

Каждый очередной соз

изменениями в Устав Курганской области с 2017 года Общественной молодежной палате предоставлено право законодательной инициативы в Курганской областной Думе (право официального внесения проектов законов Курганской области) по вопросам реализации молодежной политики в Курганской области. При этом реальной законотворческой деятельностью молодежный парламента занялся уже в первые месяцы своей работы в Курганской областной Думе подтверждал наличие молодежного парламента и принимал решение о его составе. При этом постоянно расширялись категории молодежи, имеющие возможность участвовать в работе молодежного парламента. В январе 2021 года сформирован четвертый состав Общественной молодежной палаты при Курганской областной Думе.

В соответствии с внесенными. В 2008 году по его инициативе был принят закон Курганской области, запрещающий распитие пива в общественных местах. И в дальнейшем сложилась практика работы молодых парламентариев и комитетов областной Думы над совместными законодательными инициативами. В 2017 году молодые парламентарии впервые начали самостоятельную законотворческую работу.

С 2008 года в региональном законодательстве стали не только появляться законы, разработанные при участии молодежного парламента, но и законы, в которых были нормы о самом молодежном парламенте. В первую очередь это относится к закону «О государственной молодёжной политике в Курганской области», новая редакция которого принималась в 2011 году при активном участии Молодежного парламента при Курганской областной Думе. При этом не стали разрабатывать базовый закон, посвященный исключительно молодежному парламенту, т. к. это избыточная мера.

Несколько слов о проблемах организации деятельности молодежных парламентов в регионах.

Проблемы во многом связаны с самой сутью парламентской деятельности, которая заключается в разработке и совершенствовании законодательства. Большая часть молодежных парламентов в настоящее время не имеет права законодательной инициативы, а следовательно, их правотворческая работа зависит от того, насколько к этой работе готовы депутаты законодательного органа власти. Там же, где право законодательной инициативы предоставлено, как правило, вводится ограничение – это право внесения законопроектов «по вопросам молодежной политики». Таким образом, даже предложения по развитию добровольчества уже превышают полномочия молодежного парламента.

Сложность законотворческой работы и относительно низкий профессиональный уровень подготовки молодых парламентариев не позволяют им самостоятельно участвовать в подготовке законодательных инициатив (необходима либо помощь сотрудников аппарата законодательного органа власти либо профессиональных юристов). Абсолютное большинство законопроектов, принимаемых законодательными органами власти, – это результат серьезной многомесячной работы департаментов и управлений, которые имеют возможность проводить экономические расчеты, имеют профильных специалистов в области права и иных отраслей.

Молодежные парламенты в большинстве случаев не получают прямого финансирования и не имеют статуса юридических лиц, а также не являются частью органов власти или государственных учреждений. Поэтому возникает вопрос финансирования их деятельности. Как правило, оно организуется как финансирование аппаратов законодательных органов власти субъектов РФ. Недостатками структур такого типа является отсутствие расчетного счета и невозможность вести самостоятельную хозяйственную деятельность. Но эта проблема решается за счет создания общественных организаций. Например, в Зауралье в 2012 году создана региональная общественная организация «Молодые парламентарии Курганской области». Данная организация получает муниципальные, областные и федеральные грантовые средства, в том числе на реализацию социальных проектов,

разработанных Общественной молодежной палатой при Курганской областной Думе.

«Провинциализация» деятельности региональных молодежных парламентов из-за отсутствия выхода на федеральный уровень: в 2022 году был изменен принцип формирования Молодежного парламента при Государственной Думе РФ – исключены представители региональных молодежных парламентов. Вторая федеральная молодежная парламентская структура – Палата молодых законодателей при Совете Федерации РФ – формируется исключительно из состава молодых депутатов, а не представителей молодежных парламентов. При этом многие вопросы в сфере молодежной политики можно решить только путем внесения изменений в федеральные законы.

Одним из значимых вопросов является необходимость оценки эффективности деятельности региональных молодежных парламентов. Существующие модели измерения эффективности в основном предлагают к рассмотрению количество выдвинутых и принятых законодательных инициатив или проведенных мероприятий.

Но необходим именно комплексный подход к оценке эффективности, в основе которого пять основных направлений деятельности молодежных парламентов: 1) законотворческая деятельность; 2) подготовка кадров; 3) проектная деятельность; 4) просветительская деятельность; 5) деятельность по организации социально значимых мероприятий [4].

Опыт работы Общественной молодежной палаты при Курганской областной Думе показывает эффективность привлечения молодежи к решению общественно-политических задач. Молодежный парламент участвует в разработке основ молодежной политики, разрабатывает законопроекты, обращения и предложения, проводит экспертизу законопроектов, осуществляет общественный мониторинг законодательства и содействует повышению социальной активности молодежи.

Из общего количества рассмотренных обращений и законодательных инициатив Общественной молодежной палаты за 2021–2023 годы (на 01.01.2024 года): 11 инициатив приняты в качестве законов Курганской области, постановлений областной Думы; 14 инициатив учтены в работе Курганской областной Думы; 2 инициативы находятся в работе Курганской областной Думы; 1 инициатива отклонена.

Кадровый потенциал молодежных парламентов оценить сложно. Например, в состав Общественной молодежной палаты при Курганской областной Думе входили будущие депутаты законодательного органа власти, руководители муниципальных образований и муниципальных представительных органов власти, государственные и муниципальные служащие, руководители государственных учреждений. Вместе с тем в Курганской области молодежь практически не представлена в законодательной ветви власти, а также в муниципальных представительных органах власти.

Значимым направлением является реализация социальных проектов. Например, в Курганской области с 2012 года реализуется патриотический проект «Молодые герои Победы» – в память о вкладе молодых зауральцев, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Региональной общественной организацией «Молодые парламентарии Курганской области» на средства гранта фонда Президента РФ, областных и окружных грантов созданы уникальная интерактивная экспозиция «Молодые герои Зауралья» и окружная интерактивная передвижная экспозиция «Молодые герои Урала», выпущена настольная игра «Молодые герои Зауралья», созданы фильмы – исторические реконструкции подвигов молодых зауральцев, получивших высшее звание Герой Советского Союза, проводились региональные форумы «Молодые герои. Наше время».

В рамках просветительской деятельности реализуются проекты, направленные на правовое просвещение молодежи: «парламентские уроки» в образовательных организациях, проводят встречи школьников и студентов с депутатами Курганской областной Думы и членами молодежного парламента, «Дни открытых дверей в Курганской областной Думе», экскурсии в парламентском музее.

Молодежный парламент в регионе имеет реальную возможность выступать от лица молодежи, активно взаимодействовать с органами власти, являясь совещательным органом при законодательном органе власти. Именно такая форма предоставляет возможность лоббировать интересы молодежи в законотворческой деятельности и при проведении законов в жизнь.

Библиографический список

1 Фурсов О. Б. Молодежный парламентаризм в современной России : социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социолог. наук / О. Б. Фурсов. – Москва, 2006. – 22 с.

2 Пастухова Л. С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Л. С. Пастухова. – Москва, 2007. – 21 с.

3 Кочетков А. В. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус / А. В. Кочетков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2005. – № 1. – С. 51–57.

4 Гигаури Д. И. Методика оценки эффективности деятельности молодежных парламентских структур Российской Федерации / Д. И. Гигаури, Д. А. Федотов // Право и политика. – 2020. – № 8. – С. 33–46.

УДК 343.322

Э. В. Куликов

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Л. Н. Чертова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ И ШПИОНАЖ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена истории развития уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж в отечественном законодательстве в советский период.

Ключевые слова: государственная измена, шпионаж, конфискация, высшая мера наказания.

Впервые понятие государственной измены в советском законодательстве появилось в Декрете Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», опубликованном в газете «Известия» № 134 от 22 июня 1919 г. В этом небольшом документе содержание самого термина не раскрывалось, зато упоминалась мера ответственности за совершение измены в местностях, объявленных на военном положении [1, с. 41]. Предлагалось по отношению к таким преступникам применять, в том числе и высшую меру наказания – расстрел. Следующим документом, использовавшим понятие «государственная измена», был Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 23 сентября 1919 г. «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе» (опубликован в газете «Известия» № 215 от 27 сентября 1919 г.). Декрет предписывал подвергать «конфискации и каре» граждан, уличенных в государственной измене и отказывающихся пройти регистрацию [2, с. 21]. Под государственной изменой в документе понимались действия бывших помещиков, заводчиков и капиталистов, которые «продолжают свои всевозможные происки с целью помощи Деникину, Юденичу и другим царским генералам»,

«на своем тайном съезде подготавливают захват фабрик и заводов, принадлежащих трудящемуся народу». Такие граждане ведут активную антисоветскую деятельность: «под видом советских сотрудников, устраиваются в советских хозяйствах и восстанавливают местных крестьян против Советской власти» или «устраивают заговор в самом центре Советской России». В качестве предмета преступного посягательства при шпионаже упоминались военные тайны, стратегические планы, сведения о военных силах или вооружении. Сюда не включили ни государственные тайны, ни экономические сведения [2, с. 22].

26 мая 1922 г. на 3-й сессии IX Всероссийского съезда Советов был принят первый Уголовный кодекс Советской России (УК РСФСР). Кодекс содержал Общую и Особенную части и закреплял ответственность за конкретные преступления. Все государственные преступления в нем были сведены в отдельную главу, и особо выделены наиболее опасные – контрреволюционные. Контрреволюционным преступлением называлось всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских советов и существующего на основании Конституции РСФСР рабоче-крестьянского правительства. Кроме того, к государственным преступлениям относили действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и тому подобными средствами (ст. 57) [3]. Статья 58 предлагала применять смертную казнь с конфискацией всего имущества за организацию вооруженных восстаний, вторжение вооруженных отрядов или банд, за организацию и захват власти в центре и на местах и т. д. Позднее в государственные преступления включили и действия, направленные на подрыв или ослабление советской власти. Излагаемые нормы вошли в УК РСФСР 1926 г.

Например, в статье 58 уже давалось более развернутое определение контрреволюционного преступления. Контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению вла-

сти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и Конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или к ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции [4]. Такие же действия признавались контрреволюционными и тогда, когда они были направлены на всякое другое государство трудящихся, не входящее в Союз Советских Социалистических Республик. Круг составов контрреволюционных преступлений, предусмотренных УК РСФСР 1926 г., включал измену Родине, шпионаж, совершение террористических актов, диверсию, контрреволюционную пропаганду (или агитацию), проведение контрреволюционной организационной деятельности, контрреволюционный саботаж, недонесение о контрреволюционном преступлении и ряд других.

Как видим, в первых документах советской власти трактовка измены носила классовый характер и предполагала, прежде всего, измену делу пролетарской революции и власти рабоче-крестьянского правительства. С 1934 г. понятие государственной измены приобрело характер государственного патриотизма и стало трактоваться, прежде всего, как измена родине. Такая расширенная трактовка применялась и в годы сталинских репрессий. Постановлением ЦИК Союза ССР от 8 июня 1934 года «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине» в УК РСФСР была введена статья 58-1а. Она гласила: «Измена Родине, то есть действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то : шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелёт за границу, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества» [5].

В 1954 г. в докладе силовых ведомств первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву количество осужденных по ст. 58-1а за период с 1921 по 1953 гг. оценивалось в 3,78 млн чел., в том числе 643 тыс. чел. были приговорены к высшей мере наказания.

В Уголовном кодексе РСФСР от 1960 г. (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г.) измена Родине уже была выделена в отдельную статью (64а). Под этим понималось деяние, «умышленно совершённое гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР» [6, с. 21]. Сюда относили переход на сторону врага, шпионаж, выдачу государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а также заговор с целью захвата власти. В качестве меры наказания предлагалось лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или ссылка на срок от двух до пяти лет или без ссылки. В особых случаях назначалась смертная казнь с конфискацией имущества.

В статье 65 данного УК был прописан такой вид государственного преступления, как шпионаж. Под ним понимались передача (похищение, собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре) сведений, составляющих государственную или военную тайну с целью использования их в ущерб интересам СССР. Шпионаж может быть совершен как гражданином СССР, так и иностранным гражданином или лицом без гражданства. В качестве наказания за шпионаж предусматривалось лишение свободы (от 7 до 15 лет) с конфискацией имущества или смертная казнь с конфискацией имущества [6, с. 22].

Как свидетельствует записка главы КГБ Ю. В. Андропова в ЦК КПСС от 1975 г. за десятилетний период (с 1963 по 1974 гг.) по ст. 64 УК РСФСР было осуждено 1230 чел. (таблица 1) [7].

Таблица 1 – Количество осужденных по ст. 64 за период 1963-1974 гг.

Периоды	1963–1966	–1970	–1974
Количество (чел.)			

«Наследницей» ст. 64 УК РСФСР («Измена Родине») стала ст. 275 («Государственная измена») Уголовного кодекса РФ, действующего с 1 января 1997 г. до сих пор с многочисленными редакциями [4].

Таким образом, впервые термин «государственная измена» получил законодательную регламентацию в советской России в декрете ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об ответственности за государственную измену». Декретом СНК от 23 сентября 1919 г. «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе» за государственную измену предписывалось наказание в виде «конфискации и кары» вплоть до расстрела. В первых документах советской власти трактовка измены носили классовый характер и предполагали измену делу пролетарской революции и власти рабоче-крестьянского правительства. Позднее под государственной изменой стали понимать посягательство на безопасность страны в целом. В Уголовном кодексе РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г.) измена Родине уже была выделена в отдельную статью (64а). Под этим понималось деяние, «умышленно совершённое гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР» [3]. Внешнюю безопасность Советской России стали неразрывно связывать с ее внутренним политическим положением. В качестве меры наказания за государственную измену и шпионаж всегда предлагались самые суровые: лишение свободы на длительный срок с конфискацией имущества или смертная казнь.

Библиографический список

1 Кудрявцев М. А. Взаимоотношения государства и личности в сфере государственной тайны / М. А. Кудрявцев // Адвокат. – 1998. – № 5. – С. 41–44.

2 Опокин А. Б. История становления и развития законодательства о государственной измене и шпионаже в России // Государство и право: теория, история, практика : коллективная монография / А. Б. Опокин ; под ред. С. Г. Киселева. – Москва : МАКС Пресс, 2014. – С. 17–27.

3 Есиков С. А. История отечественного государства и права : методические рекомендации к изучению курса / С. А. Есиков, В. И. Попов. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2004. – 44 с.

4 Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С. М. Кочои. – Москва : КОНТРАКТ, 2010. – 416 с.

5 Рябчук В. Н. Шпионаж – это серьезно: государственная тайна и ее уголовно-правовая защита / В. Н. Рябчук // Жизнь и безопасность. – Санкт-Петербург. – 1996. – № 2. – С. 36–37.

6 Анашкин Г. З. Ответственность за измену Родине и шпионаж / Г. З. Анашкин. – Москва : Юридическая литература. – 1964. – 201 с.

7 Егупец А. Они осуждались за Родину / А. Егупец, М. Малаев. Газета Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 347

К. О. Литуринский

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Е. А. Алексеева

РОЛЬ НЕЙРОСЕТЕЙ В СОЗДАНИИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. Исследование посвящено объектам авторского права, созданным с использованием искусственного интеллекта. В статье проанализирован зарубежный опыт нормативного регулирования авторского права в данной сфере и проведено сравнение с российским законодательством.

Ключевые слова: гражданское право, авторское право, искусственный интеллект, интеллектуальная собственность.

Российское законодательство сталкивается с проблемами регулирования искусственного интеллекта во многих отраслях права. В настоящее время большинство спорных вопросов возникает в сфере авторского права. В частности, может ли искусственный интеллект выступать в качестве субъекта авторского права (соавтора), и если нет, то кому принадлежит авторское право на созданные искусственным интеллектом произведения? Ответы на данные вопросы отсутствуют и в правовой регламентации искусственного интеллекта (нейросетей) за рубежом.

Объекты авторского права перечислены в ст. 1259 Гражданского кодекса РФ, закон относит к ним литературные, драматические, музыкально-драматические и фотографические произведения, произведения, полученные способами, аналогичными фотографии и т. д.

Создание художественных и музыкальных произведений с использованием нейросетей происходит путем заимствования образцов фотографий и аудиозаписей, которые ранее создал человек. То есть, чтобы искусственный интеллект действительно создавал объекты авторского права, для него требуются уже готовые работы, но особенность нейросети в том, что она генерирует уникальные результаты, не похожие на первоисточник.

В США еще нет прецедентов, имеющих отношение к искусственному

интеллекту в авторском праве. Одни полагают, что искусственный интеллект не способен быть автором в полном смысле слова, поскольку авторство связано с наличием творческого интеллектуального вклада и субъективности. Сторонники этой позиции полагают, что авторство должно принадлежать людям. Сторонники другой позиции считают, что без участия человека, который задает определенный алгоритм системе, искусственный интеллект не мог бы функционировать и создавать объекты авторского права.

Во Франции подход к искусственному интеллекту в авторском праве пока не определен полностью, так как законодательство Франции еще не адаптировано к положению об искусственном интеллекте. В марте 2021 года был представлен законопроект, который внесет изменения в авторское право Франции, чтобы учесть использование искусственного интеллекта. Предполагается, что этот законопроект может предоставить искусственному интеллекту некоторые авторские права, однако их конкретный характер и ограничения пока не определены, такой законопроект принимается с целью сбалансировать защиту авторского права.

На самом деле опыт зарубежных стран не дает единого подхода к тому, может ли действительно искусственный интеллект иметь какой-то перечень прав, который относится к области авторского права [2].

Согласно ст. 1257 ГК РФ, «автор произведения – это гражданин, творческим трудом которого оно создано» [1], результаты интеллектуальной деятельности присущи исключительно человеку. Однако данный подход может быть сменен на иной, согласно которому искусственный интеллект наделяется правосубъектностью с передачей ему исключительных прав на созданные произведения, не затрагивая при этом сами исключительные права на искусственный интеллект.

Несмотря на внедрение искусственного интеллекта в творческий процесс, роль человека все еще является решающей и необходимой. Данный тезис подтверждается тем, что именно человек ставит перед искусственным интеллектом требующие разрешения задачи, человек изначально устанавливает алгоритмы их разрешения и формирует базы данных, которые будут

использоваться искусственным интеллектом, человек определяет достаточность и применимость предложенного искусственным интеллектом решения. Стоит отметить, следующее: «объект, созданный нейросетью, а не человеком, в соответствии с действующим законодательством не будет обладать признаками произведения, т. к. этот объект не создан творческим трудом» [3].

Верховный суд Российской Федерации на заседании Пленума 23 апреля 2019 года подчеркнул следующее: «Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом» [3].

В философии Д. Локка указывается, что собственность – это естественное право, которое неотъемлемо принадлежит человеку, включая интеллектуальную собственность [5]. Локк утверждает, что одним из главных признаков для создания собственности является труд. Тяжело не согласиться с его точкой зрения. Действительно, труд – это деятельность, которая требует физического и умственного напряжения, ее результаты принадлежат только одному субъекту права – человеку. Исходя из этого, законодательству стоит задуматься, может ли субъект признаваться автором произведения, которое создано искусственным интеллектом.

В истории есть примеры, когда животные рисуют картины, например слон или шимпанзе, соответственно животное может с большой вероятностью создавать объекты авторского права. Учитывая, что согласно Гражданскому кодексу РФ животные относятся к вещам, то вещь не может иметь авторские права на созданный объект. Получается, если у человека в собственности есть шимпанзе, которая создает художественные произведения, то права на результат интеллектуальной собственности будут принадлежать человеку как субъекту авторского права. В этом примере отсутствует идея, творческий труд и труд в целом, который выделяет российское зако-

нодательство, но с большой вероятностью объекты авторского права, которые создаются животными, будут принадлежать человеку. Однако, если человек действительно не прикладывал никакого труда, то стоит отметить, что тот или иной объект был создан животным.

2016 год, дело Naruto против Службы национальных парков США PETA, прецедент, в котором шимпанзе выхватила фотоаппарат и сделала несколько снимков под наблюдением фотографа, это вызвало спор о владении авторскими правами между Службой национальных парков США и PETA. PETA утверждала, что шимпанзе должна быть признана автором фотографии, так как была создана творческим трудом животного. Суд отклонил иск, заявив, что подобные права относятся только к людям.

Можно провести аналогию, в которой искусственный интеллект будет являться инструментом для создания интеллектуальной собственности, такой подход может дополнять уже действующее российское законодательство. При создании объектов авторского права человек может отдать идею на реализацию искусственному интеллекту, т. е. пользователь определенной нейросети может давать уже готовые материалы на создание нового объекта, может вложить собственную идею или, не задумываясь, просто нажать генерировать тот или иной объект авторского права. Для искусственного интеллекта важно, чтобы был определен алгоритм действий. Возникает вопрос: можно ли считать идею, которую придумал человек, творческим трудом? Гражданский кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты не дают определение понятия «творческий труд». Если он может включать в себя процесс создания и разработки новых идей в области авторского права, то идеи, которые не обладают уникальностью, вряд ли могут относиться к творческому труду.

Человек при взаимодействии с искусственным интеллектом в процессе создания объектов интеллектуальной собственности отдает идеи нейросети, т. е. вкладывает творческий труд, чтобы получить дальнейший результат.

Важно учитывать, что способности нейросети непредсказуемы, и человек, который является автором, может не иметь какой-то идеи или же за-

имствовать ее, в этом случае творческий потенциал искусственного интеллекта проявляется в полной мере. Другими словами, человек хочет просто сгенерировать музыкальное или художественное произведение без заданного алгоритма, например, какой цвет должен быть на картине или какой музыкальный инструмент должен звучать в мелодии. В таком случае человек получает непредсказуемый результат, созданный искусственным интеллектом, и это значит, что человек может не вкладывать творческого труда и являться автором произведения, с другой стороны, авторство не может согласно настоящему законодательству принадлежать искусственному интеллекту.

Закон Великобритании о копирайте предполагает закрепление авторства за человеком, приложившим усилия для генерирования произведения. Нейронная сеть рассматривается как инструмент, подобный художественной кисти для художника [4, с. 233].

США использовали голос умерших дублеров и актеров, чтобы озвучить новые фильмы при помощи нейросети. Ситуация набрала слишком много негатива, потому что голос принадлежит определенному человеку и является неотъемлемым инструментом, на которое распространяется авторское право. Если использовать голос в качестве ресурса и применять искусственный интеллект в качестве инструмента, то кому будет принадлежать право авторство?

Существуют нейросети, которые обучены определять, сгенерирован ли текст другой нейросетью или нет. В дальнейшем было бы разумно увидеть искусственный интеллект, который может определить, сгенерирован ли тот или иной объект или создан трудом человека.

Возникает вопрос: с какой вероятностью искусственный интеллект может сгенерировать один и тот же объект авторского права для разных пользователей? Если такая ситуация возможна, кому из этих субъектов будут принадлежать авторские права на сгенерированный объект?

Таким образом, искусственный интеллект является инструментом для создания объектов интеллектуальной собственности, что следует закрепить в отечественном законодательстве. Люди, как субъекты права, должны ука-

зывать, что тот или иной объект создан при помощи искусственного интеллекта. Целесообразно закрепить дефиницию «творческий труд» в Гражданском кодексе РФ.

Библиографический список

1 Алексеева Е. А. Проблемы формирования навыков устной коммуникации студентов-юристов в рамках многоуровневой системы образования / Е. А. Алексеева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 2 (61). – С. 38–40.

2 Алексеева Е. А. Пути совершенствования механизма исполнения судебных актов в Российской Федерации / Е. А. Алексеева, Е. А. Петрова // Научный аспект. – 2024. – Т. 2. – № 2. – С. 194–199.

3 Муравьева Е. С. О некоторых правовых вопросах внедрения искусственного интеллекта в сферу интеллектуальной собственности / Е. С. Муравьева // Вопросы Российской Юстиции. – 2022. – № 21. – С. 670–684.

4 Гурова М. Е. Право интеллектуальной собственности : авторское право на труды искусственного интеллекта / М. Е. Гурова // Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 6. – С. 231–234.

5 Майборода Т. Ю. Договор купли-продажи и его отдельные виды : учебное пособие / Т. Ю. Майборода, Е. А. Алексеева, Н. Г. Храмцова. – Курган : Курганский государственный университет, 2019. – 94 с.

УДК 340.155

Л. В. Ловцова

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Л. Н. Чертова

ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ/НЕУЧАСТИЯ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ XVIII–XIX ВЕКОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос гражданского участия и неучастия в европейских и российских политических и правовых учениях XVIII–XIX веков. Отмечается, как в политико-правовых учениях давалась оценка политической активности/пассивности, их причины.

Ключевые слова: гражданское участие/неучастие, политическая активность, пассивность.

Под гражданским участием в политико-правовой науке понимают любую индивидуальную или групповую деятельность, направленную на решение вопросов, представляющих общественный интерес с целью повышения качества жизни сообщества. В политико-правовых теориях прошлого, как правило, его отождествляли с политическим участием в самом широком смысле, то есть с политической активностью граждан.

Проблема участия (неучастия) населения в политической жизни общества интересовала философов давно. Еще Платон и Аристотель рассматривали активность (пассивность) граждан как фактор процветания или кризиса полиса. Платон в диалоге «Государство» отмечал, что проявлять политическую активность и управлять государством должны специально обученные люди – философы. Аристотель, наоборот, считал, что каждый гражданин должен иметь возможность участвовать в управлении государством, поскольку это способствует благополучию общества. Эти две линии положительной и негативной оценки гражданского участия населения прошли через всю историю политической мысли и получили свое яркое развитие в XVIII–XIX веках.

Идеалом эпохи Просвещения выступал рационально мыслящий индивид с активной гражданской позицией. «Человек рожден для того, чтобы

действовать», – писал Д. Дидро [1, с. 486]. Он считал, что смыслом жизни человека должно стать добродетельное существование.

В работе «О духе законов» Ш. Л. Монтескье определяет гражданскую пассивность как невыполнение государственных обязанностей гражданами. Политическое равнодушие и пассивность ведут к тираническому правлению, а значит, к кризису государства. Для предотвращения деспотии народ сам должен избирать своих представителей в законодательное собрание. «Народ, обладающий верховной властью, должен делать сам все, что он в состоянии хорошо выполнить, а то, чего он не может выполнить, он должен делать через посредство своих представителей. Но эти представители не будут таковыми, если они не назначены самим народом; поэтому основной принцип демократического правления состоит в том, что народ сам избирает своих уполномоченных, т. е. должностных лиц государства» [2, с.12].

Ж.-Ж. Руссо в трактате «Об общественном договоре» (1762) рассматривал гражданское участие и гражданскую активность населения как закономерное явление. Он считал, что истинный суверенитет принадлежит народу, а это значит, что люди должны и обязаны принимать активное участие в политике и контролировать правительство. «Чем лучше устроено государство, тем больше, – считал Руссо, – в умах граждан заботы общественные дают ему перевес над заботами личными» [3]. Сотрудничество и забота о ближних, а также отсутствие предпочтения личных интересов перед общими делами исключают возможность разногласий и конфликтов. В благополучно управляемой стране каждый признает своим главным обязательством уделять внимание общественным вопросам и принимать участие в заседаниях, где устанавливаются законы, формируются стратегические направления работы государственных органов, и граждане представляют свои взгляды. В то же время, в условиях неэффективного управления, интерес к политическим процессам утрачивается, посещаемость подобных собраний падает, поскольку заранее ясно, что общий интерес не будет принят во внимание. В результате государство, где отсутствует активное участие граждан, медленно, но верно идет к своему разрушению. «Как только кто-либо говорит о делах государства: что мне до этого? Следует считать, что

государство погибло» [3]. Христианство, по мнению Ж.-Ж. Руссо, отвлекает сердца людей от всего земного, отрывает их и от государства. Поэтому необходимо, чтобы верховная власть установила «чисто гражданское исповедание веры». Кто не верит в ее заповеди будет признан непригодным к общественной жизни и будет изгнан из государства. Кто же публично признает догматы этой религии, но будет вести себя так, как будто он в них не верит, то он должен быть наказан смертью, как человек, который совершил величайшее преступление, солгав перед законами» [3].

Некоторые идеи Ж.-Ж. Руссо нашли свое отражение в учениях И. Канта и А. Н. Радищева. Как сторонник теории общественного договора И. Кант полагал, что всё население в государстве делится на самостоятельных (тех, кто сами себя содержат) и несамостоятельных (тех, кто не в состоянии себя содержать). К несамостоятельным гражданам он относил наемных рабочих, приказчиков, слуг, домашних учителей, женщин, оброчных крестьян. Будучи экономически зависимыми эти люди не способны принимать ответственные решения и их следует лишить права принимать участие в выборах. Их главная обязанность – быть законопослушными гражданами. Таких людей философ относил к пассивным гражданам, одновременно отмечая, что «понятие пассивный гражданин, кажется противоречащим дефиниции понятия гражданин вообще» [4, с. 234]. Для защиты и представления интересов данных граждан в парламенте необходимы самостоятельные, политически активные граждане. Обязанностью пассивных граждан является следование законам, не более. Таким образом, Кант был сторонником цензовой демократии.

В отличие от западноевропейских просветителей, русский мыслитель А. Н. Радищев полагал, что социальные изменения возможны только при участии народа. Он видел народную республику как объединение общин на основе древних обычаев. Собор, по его мнению, должен был стать высшим органом государства, где народ выступал бы как активная созидательная сила, обладающая гражданскими правами. Радищев считал, что гражданин – это прежде всего патриот, то есть человек с активной гражданской позицией, борец с самодержавием. Тунеядцы и трусы не могут быть истинными патриотами, так как они уклоняются «от служения Отечеству на ратном и

трудоном поприще» [5]. Не могли считаться сынами Отечества и те, кто «суть ничто иное, как движимые мучителем машины, мертвые трупы, тяглый скот» (то есть зависимые, покорные) [5]. Люди, безропотно исполняющие несправедливые приказы царей-тиранов, в глазах А. Н. Радищева тоже не могли называться патриотами, так как своим верноподданничеством они способствовали процветанию консервативного самодержавного режима, к свержению которого призывал мыслитель. Пассивные и зависимые не могут называться ни патриотами, ни гражданами, так как они не способны видеть и защищать подлинные интересы России.

В произведениях русских революционеров-демократов XIX в. в качестве причин поражения революции называлась гражданская пассивность и религиозность русского народа. В. Г. Белинский отмечал, что углубление веры отвернуло народ от социальной жизни и привело к отсталости и застою общественных отношений. Поэтому, несмотря на тяжелое экономическое положение, русский крестьянин ко всем призывам к революционной борьбе оставался равнодушным. Сам народ, по мнению Белинского, еще не готов к политическому самоуправлению, ему вообще безразличны проблемы политики. «Не в парламент пошел бы освобожденный русский народ, а в кабак побежал бы он пить вино, бить стекло и вешать дворян», — писал В. Г. Белинский [6, с. 121]. Отсталостью и невежеством объяснял Н. Г. Чернышевский аполитичность и пассивность русского народа. Для того чтобы вывести страну и народ из застоя и безразличия, необходимы революционные перемены и просвещение. Важная задача просвещения должна лежать на плечах интеллигенции.

А. Н. Герцен утверждал, что истинный интеллигент не может оставаться равнодушным к событиям, происходящим вокруг него. Действовать в своем месте, в свое время — вот истинное предназначение интеллигенции. Она способна объективно оценить обстановку, стать лидером в области социальных и политических преобразований. «Интеллигенция должна пробудить народ, раскрыть ему сущность социалистических идеалов, иначе никакие заговоры против власти не могут привести ни к чему полезному» [7, с. 33]. Однако опыт показывает, что русский крестьянин нечетко представляет себе и не до конца понимает идеи социализма, и относится к его

пропагандистам с недоверием. Для того чтобы пробудить народ и вывести его из состояния безразличия и гражданской пассивности, революционные народники предлагали радикальные шаги – свержение самодержавия через вооруженный государственный переворот.

К активному участию в политической и гражданской борьбе призывали и классики марксизма, одновременно критикуя западноевропейских анархистов за призывы не организовывать рабочих в политические партии, не участвовать в политике и игнорировать официальные структуры власти. По мнению К. Маркса, лозунги анархистов о пренебрежении государством и его институтов были предательскими, без борьбы рабочие не смогут улучшить свое экономическое положение и освободиться от капиталистического угнетения. Революция является высшим проявлением политики, поэтому по мнению классиков марксизма, тот, кто стремится к ней, должен признавать не только цель, но и средства, то есть политические действия, которые готовят почву для нее. Политическое и гражданское неучастие противоречит прогрессивному развитию общества [8, с. 141].

Таким образом, проанализировав некоторые политико-правовые учения XVIII–XIX веков, нужно отметить следующее. Большинство западноевропейских и российских учений под гражданским участием понимали политическое участие, участие в управлении государством, деятельность, направленную на решение вопросов, представляющих общественный интерес, вплоть до участия в подготовке вооруженных акций. Как правило, учения негативно оценивали политическую пассивность населения, считая, что она ведет к гибели демократического государства и способствует появлению тирании. Субъектами политического участия мыслители видели обычно среднюю и мелкую буржуазию, интеллигенцию как более образованные, самостоятельные и ответственные социальные группы. Политическое участие понимается как выполнение гражданского долга, патриотизм. Формируется идея цензовой демократии и цензового политического участия [9].

В учениях русских революционеров-демократов и классиков марксизма политическое и гражданское участие разделяются. Первое предполагает революционную борьбу, второе – мирные акции, направленные на

улучшение экономического положения. Пассивность и апатия отмечаются как характерные черты русского народа. А миссию просвещения и подготовки народа к революции должна выполнить русская интеллигенция.

Библиографический список

- 1 Дидро Д. Элементы физиологии / Д. Дидро. – Москва : Мысль, 1986. – 490 с.
- 2 Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье / сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук. – Москва : Мысль, 1999. – 674 с.
- 3 Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права / пер. с фр. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева – Попова. По изд. : Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. – Москва : КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.
- 4 Кант И. Метафизика нравов. Учения о праве / И. Кант. – Москва : Мысль, 1965. – Т.4. – Ч. 2. – 479 с.
- 5 Радищев А. Н. Беседа о том, что есть сын отечества // А. Н. Радищев. Полн. собр. соч. – Москва : Изд-во Академии Наук СССР, 1938. – Т.1. – 223 с.
- 6 Соломонова В. В. Фихтеанизм как этап духовных исканий Белинского В. Г. / В. В. Соломонова // Вестник Омского государственного университета. – 2014. – № 1. – С.120–122.
- 7 Герцен А. И. Дилетантизм в науке. Письма об изучении природы / А. Н. Герцен. – Москва : Издательство Академии Наук СССР, 1954. – Т. 3. – 359 с.
- 8 История политических и правовых учений : учебник / под общ. ред. О. В. Мартышина. – Москва : Проспект, 2016 – 800 с.
- 9 Чертова Л. Н. Политическая пассивность студенчества: уровни и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. Н. Чертова. – Екатеринбург, 2000. – 19 с.

УДК 343.7

М. Е. Мекеда

Научный руководитель: канд. юрид. наук., доц. Е. А. Алексеева

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО И КРАЖУ

Аннотация. В статье производится анализ конкуренции составов мошенничества и кражи, ставится вопрос о необходимости внести изменения в диспозицию ст. 159.3 УК РФ и целесообразности исключения ст. 159.6 УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество, кража, злоупотребление доверием, обман, электронные средства платежа.

Мошенничество остается актуальной проблемой в современном мире из-за ряда сложившихся факторов, таких как стремительный рост технологий, цифровизация мошенничества, расширение онлайн-платформ, переход на онлайн-покупки. А недостаток осведомленности граждан о различных видах и способах совершения мошенничества, неумение им противодействовать способствуют формированию отдельных групп населения с повышенной виктимостью относительно данного вида преступлений [1].

Согласно статистическим данным, МВД России за 2023 год зафиксировано более 433 тысяч мошенничеств (ст. 159–159.6 УК РФ), т. е. на 26,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом отмечается рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации: ст. 159 УК РФ – на 41,3 %, ст. 159.6 УК РФ – на 24,9 %. За последние 5 лет доля мошенничеств увеличилась в 2 раза [3].

Мошенничество представляет собой деяние, связанное с обманом или злоупотреблением доверием и умышленным незаконным завладением чужого имущества.

Основными признаками мошенничества выступают:

- использование обмана или заведомо ложной информации с целью завладения имуществом или достижения личной цели за счет других;
- мошеннические действия направлены на незаконное завладение чужим имуществом, то есть деньгами, ценными бумагами, недвижимостью и иными ценностями;
- прямой умысел.

Дифференциация мошенничества от смежных составов преступлений осуществляется через выявление специфических элементов мошенничества, таких как обман, злоупотребление доверием, умышленное завладение чужим имуществом и намерение причинения ущерба [2].

В настоящее время почти каждый гражданин пользуется электронными средствами платежа при оплате товаров и услуг в интернете и офлайн-магазинах. Ст. 159.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием с использованием электронных средств платежа. Предметом ст. 159.3 УК РФ выступают электронные носители, карты для безналичного расчета. Способом совершения преступления является подделка такого электронного средства или введение в обман его владельца. Окончанием данного вида преступления является момент оплаты безналичным средством платежа, то есть получение реальной возможности воспользоваться чужим имуществом. При совершении мошенничества субъект не владеет электронным средством платежа, а лишь информацией, которая способствует провести финансовые операции.

Определение Верховного суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. № 12 УДП20-5-К6 поставило точку в дискуссионном вопросе ограничения составов преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ и ст. 158 УК РФ. По приговору суда гражданин признан виновным в совершении кражи чужого имущества – денежных средств путем бесконтактной оплаты товаров банковской картой, найденной им во дворе жилого дома. Однако шестой кассационный суд переквалифицировал действия осужденного на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ как хищение чужого имущества путем мошенничества со смягчением наказания. При этом в определении было

указано, что по статье же 159.3 УК РФ следует квалифицировать действия лица в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием принадлежащей другому лицу платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику торговой организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Верховный суд указывает на тот факт, что состав преступления по ст. 159.3 УК РФ образуется в случае изъятия денег путем обмана или злоупотреблением доверия владельца электронного носителя или иного лица. В данном случае осужденный, найдя банковскую карту потерпевшего, оплачивал ею товары бесконтактным способом. Работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета в результате оплаты товара. Таким образом, ложные сведения сотрудникам торговых организаций не сообщались и заблуждения не было. При этом действующими нормативными актами на уполномоченных работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность, не возлагается.

В судебной практике аналогичные действия нередко квалифицировали по совокупности ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ. Верховный суд РФ пришел к выводу, что действия по хищению денежных средств подлежат квалификации по одному из двух составов (по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и не требуют дополнительной квалификации (по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ), поскольку охватывались единым умыслом, направленным на хищение денежных средств с принадлежащего потерпевшему банковского счета.

Важно отметить, что приведенные примеры уголовных дел рассматривались в особом порядке. В России порядка 40 % приговоров в 2022 г. были вынесены в особом порядке при согласии с предъявленным обвинением, то есть суд не проводил исследование и оценку доказательств как в общем порядке. Эта тенденция негативно влияет на верную квалификацию преступления, в том числе и мошенничества.

Разрешение данной проблемы видится в изменении диспозиции ст. 159.3 УК РФ следующим образом: «мошенничество в сфере использования электронных средств платежа». Данный шаг позволит уяснить верное содержание преступления, которое в первую очередь связано с введением в заблуждение потерпевшего и иных лиц.

Рассмотрим проблему отграничения ст. 159.6 и 158 УК РФ.

Приговором Димитровградского городского суда Ульяновской области от 22 августа 2017 г. С. признали виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159.6 УК РФ и ч. 1 ст. 161 УК РФ. С. в целях незаконного завладения чужими денежными средствами воспользовался похищенным планшетом, а именно сим-картой, которая в нем находилась и к которой была подключена услуга «Мобильный банк», совершил с ее помощью отправку смс-сообщений на номер «900» для перевода денежных средств на подконтрольный ему номер мобильного телефона. В результате со счета банковской карты потерпевшей произошло списание денежных средств.

По делу Киселевского городского суда Кемеровской области от 29 января 2019 г. Ф., действуя умышленно, из корыстных побуждений похитил денежные средства путем перевода через услугу «Мобильный банк» на банковскую карту его знакомому, а затем распорядился по своему усмотрению. Таких эпизодов было несколько. Данные действия были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Диспозиция преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, не закрепляет способа обмана или злоупотребления доверием, что по смыслу состава представляет собой форму хищения с использованием специфических средств, то есть путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Ряд авторов предлагает исключить из уголовного законодательства ст. 159.6 УК РФ, так как это создает дополнительные проблемы на практике при квалификации подобных преступлений [4].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве присвоении и растрате», если «хищение совершается путем использования учетных

данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети» [3].

Таким образом, все случаи из практики, которые ранее квалифицировали по ст. 159.6 УК РФ необходимо квалифицировать по ст. 158 УК РФ. Тем самым возникает вопрос о целесообразности исключения ст. 159.6 УК РФ, так как содержание диспозиции указывает на способ совершения тайного хищения или же внести изменения в ст. 158 УК РФ и добавить новый состав хищения.

Библиографический список

1 Алексеева Е. А. Макродетерминанты корыстных преступлений / Е. А. Алексеева // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : межвузовский сб. науч. трудов адъюнктов, соискателей, слушателей / отв. ред. С. М. Андреев. – Омск : Омская академия МВД РФ, 2011. – С. 37–44.

2 Алексеева Е. А. Предупреждение квартирных краж в России и за рубежом: сравнительное криминологическое исследование : монография / Е. А. Алексеева. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – 140 с.

3 Алексеева Е. А. Трансформация состояния хищений в России: криминологический анализ / Е. А. Алексеева // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1(181). – С. 141–143.

4 Журавлева Г. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: спорные вопросы теории и практики / Г. В. Журавлева, Н. А. Карпова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 153–158.

УДК 342.7

К. Н. Мергенева

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Л. Н. Чертова

ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена истории формирования законодательства в сфере охраны памятников культурного наследия России. Рассматриваются этапы становления законодательства с конца XIX в., дается их характеристика, указывается специфика.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники культуры, законодательство, государственная политика в области охраны объектов культурного наследия, охрана памятников культурного наследия.

В настоящее время деятельность по сохранению объектов культурного наследия в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений государственной культурной политики страны. Этому способствовало утверждение Стратегии на период до 2030 г. по сохранению культурного наследия. Однако долгое время данная проблема в России не решалась. Традиционно выделяют три этапа в становлении российского законодательства по охране культурного наследия: дореволюционный (вторая половина XIX века – 1917 г.), советский (1917 – конец 1980-х гг. и постсоветский (1990-е гг. – по настоящее время).

Следует отметить, что до второй половины XX века, единого определения понятия «культурное наследие» не существовало. Причиной тому стало отсутствие единого государственного органа и единого закона об охране памятников. Так, в период 1917–1933 гг. в законодательстве используются такие формулировки, как «памятники искусства и старины», «предметы искусства и старины», «предметы особого художественного и исторического значения», «памятники революционного значения», «исторические памятники». Не существовало и четкого представления о том, что следует от-

носить к памятникам истории и культуры. Вплоть до 1933 г. понятие памятника содержательно юридически не раскрывалось. В 1930-х гг. появились первые формулировки понятия как в широком («памятники», «исторические памятники»), так и узком смысле («исторические здания», «исторические архитектурные памятники») [4, с. 103]. В Законе СССР от 1976 г. и в Положении Совета Министров 1982 г. дается четкая формулировка понятия «памятник истории и культуры», отмечается, его отличительный критерий – связь с революционным прошлым страны. Начало нового этапа в развитии терминологии связывают с 1993 г., когда в условиях формирования нового общественного строя произошел отказ от революционной значимости и была предложена широкая трактовка понятия. Под памятниками истории и культуры стали пониматься как объекты, представляющие значимость для истории российского общества, так и всего человечества в целом [4, с. 103–104].

Первые попытки в области сохранения культурного наследия в России были предприняты в 1877 г., с созданием комиссии во главе с товарищем министра внутренних дел А. Б. Лобановым-Ростовским. Комиссия подготовила «Проект правил о сохранении исторических памятников», согласно которому объекты, находящиеся в государственной, церковной и общественной собственности включались в охранные списки на основе таких критериев, как древность, художественное достоинство и историческое значение. Создавалась Императорская комиссия о сохранении исторических памятников при Министерстве народного просвещения, она занималась созданием 17 археологических округов, где ответственными за сохранение памятников являлись университет или научное сообщество. Несмотря на инициативу, данный проект не получил законодательного утверждения в связи с отказом финансирования.

В 1859 г. было принято решение о создании Императорской Археологической комиссии, основанной в системе Министерства императорского двора [10, с. 252–255]. Главной задачей комиссии было осуществление координации археологических исследований, проводимых в Российской Империи. Комиссия не только проводила археологические исследования, но и осуществляла сбор сведений о раскопках, осуществляемых другими орга-

низациями, и исследование древностей, относящихся к отечественной истории и жизни народов [7, с. 265].

С наступлением XX в. государственная политика в области сохранения памятников древности столкнулась с рядом проблем политического, экономического, социального характера, из-за чего многие законопроекты и идеи не получили дальнейшего развития. Так, в 1904 г. при МВД была создана комиссия по пересмотру действующих постановлений об охране древних памятников с подготовкой соответствующего законопроекта, но работа комиссии была прервана, и только в мае 1908 г. обсуждение проекта было возобновлено. Комиссия поставила задачу разработки основных положений по охране не только древних памятников и зданий, но и «охранения старины в широком смысле слова» [8, с. 787]. На заседании были утверждены предложения XIV археологического съезда об объявлении историко-культурного наследия достоянием народа, наделение правительства правами на возможное принудительное отчуждение недвижимых памятников древности и ограничение частных владельцев в деле изменения памятников или их искажения, введение юридической, в том числе уголовной ответственности за уничтожение и порчу памятников, а также запрет вывоза ценностей за границу [6, с. 871–872]. 29 октября 1911 г. законопроект поступил в Государственную Думу, а 7 ноября 1911 г. он был рассмотрен на общем собрании Госдумы и передан на обсуждение в комиссию по народному образованию и в комиссию по судебным реформам. Однако начало Первой мировой войны приостановило рассмотрение законопроекта, и в дальнейшем он не был реализован [3, с. 45].

С приходом к власти большевиков политика в области охраны объектов культурного наследия изменилась. Гражданская война, иностранная интервенция способствовали тому, что большое число памятников, исторических ценностей было уничтожено или вывезено за рубеж. Большевики, с одной стороны, декретами о национализации частной собственности создавали преграды для утечки культурного и исторического наследия страны за границу, но, с другой, уполномоченные органы не всегда могли остановить эту утечку. К тому же большевистская политика в первые годы советской власти способствовала уничтожению исторического наследия страны [2, с. 156].

Тем не менее 28 мая 1918 г. создается Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. 19 сентября 1918 г. был издан декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов художественного и исторического значения», согласно которому никто не мог вывезти из страны культурные ценности без визы Наркомпроса. 5 октября 1918 г. вышел декрет «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Устанавливался жесткий контроль государства за всеми историческими объектами, а владельцам выдавались особые охранные грамоты. Наиболее печальная ситуация складывалась вокруг памятников археологии. Так, в декрете от 5 октября 1918 г. статьи об охране памятников археологии отсутствовали, и это привело к необратимым разрушительным последствиям. Единый государственный план ведения археологических раскопок был принят только в 1920 г., а в 1923 г. Главмузей закрепляет право ведения археологических раскопок только на основании открытого листа.

С переходом правительства в марте 1921 г. на новую экономическую политику, ситуация с охраной памятников культурного наследия в стране ухудшается. Ограничение расходов на культуру привело к тому, что большинство памятников были переведены с государственного обеспечения на местное, что давало муниципальным органам свободу в принятии решений. Результатом стали продажа, перестройка и использование в хозяйственных нуждах многих исторических объектов [2, с. 157].

Во второй половине 1930-х гг. происходит резкое усугубление идеологической тенденциозности в отношении к памятникам культурного наследия. Отсутствие системы и недооценка государственным аппаратом роли охраны памятников культурного наследия как одного из важных компонентов социального развития общества отрицательно сказались на краеведческой и музейной работе. С оформлением командно-административной системы, перестройкой мышления людей начинается отрицание «несоветской» культуры: происходит свертывание работ по охране памятников, снос «не вписывающихся в идеологию» архитектурных сооружений и иных объектов культурного наследия.

В 30-е гг. XX в. продолжал деятельность по охране и учету памятников Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК. Судьба памятников часто решалась в административных и хозяйственных органах, которые считали, что лучшей формой сохранения объектов будет их приспособление под «хозяйственные нужды социалистического строительства» [5, с. 203]. В декабре 1934 г. была принята «Инструкция по охране исторических памятников и порядке управления ими», а в 1935 г. Президиум ВЦИК утвердил «списки памятников, состоящих на государственной охране».

В середине 30-х годов в связи с угрозой военного конфликта государство взяло курс на усиление патриотического воспитания на примере исторического прошлого народа. В 1936 г. был создан Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР. Таким образом, ситуация с охраной памятников культуры во второй половине 1930-х гг. была неоднозначной и противоречивой: интересы партии выходили на первый план и массовые кампании, направленные на разрушение исторических памятников, привели к утрате большого количества ценностей. Однако на пороге Второй мировой войны этот процесс замедлился и сменился политикой более бережного отношения к культурному наследию страны [2, с. 207].

Великая Отечественная война внесла свои коррективы, все силы страны были брошены на победу над врагом. В ходе военных действий и в результате специальных операций немецкого командования по расхищению и грабежу на территории СССР множество культурных ценностей было уничтожено.

Новый виток в государственной политике по охране объектов культурного наследия пришелся на 1960–1980-е гг. Основными направлениями деятельности стало дальнейшее укрепление государственных органов охраны памятников, принятие соответствующих законов СССР и РСФСР, развитие и централизация реставрационного дела, проведение крупных научно-исследовательских, пропагандистских мероприятий, восстановление музеев, организация археологических экспедиций и др. Параллельно решались вопросы учета и изучения памятников, обеспечения сохранности

и рационального их использования, развития методологии проведения работ с памятниками.

Так, 29 октября 1976 г. был принят закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», в котором закреплялся государственный статус памятников, порядок учета, использования, сохранность памятников истории и культуры, а также ответственность за нарушение законодательства. Предусматривалась как административная, так и уголовная ответственность за порчу, разрушение или уничтожение памятников.

Центральным органом управления в РСФСР стало Главное управление охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры (ГУОИ). На местном уровне вопросы охраны памятников культурного наследия решали управления культуры областей и краев, министерства культуры АССР. Во второй половине 80-х гг. список памятников РСФСР, стоящих на государственной охране, включал около 36 тысяч объектов (всех групп) [9, с. 53]. Еще одной функцией государственных органов охраны памятников стало принятие мер по обеспечению сохранности выявленных памятников.

Другим направлением государственной политики в области охраны памятников культурного наследия стала организация реставрационных работ. До 1970-х гг. эти вопросы решались отделом реставрации ГУОИ, а впоследствии было создано специализированное объединение. С 1980 г. при Советах Министров СССР и РСФСР работали комиссии содействия охране памятников. Активизировалась работа центрального и местных советов по туризму и экскурсиям. Наблюдался большой интерес к охране памятников среди общественных организаций, например, Всероссийское общество «Знание».

В первой половине 90-х гг. централизованное управления культурной политикой страны отошло на второй план. Несмотря на то что основное финансирование продолжало осуществляться за счет государственного бюджета, в законодательстве была предусмотрена возможность привлечения средств благотворительных фондов, спонсоров и иных источников. В условиях экономического спада 90-х гг. и значительного сокращения рас-

ходов государства на культуру было разрешено создание малых самофинансируемых предприятий по охране памятников культурного наследия. Это способствовало «выживанию» основных государственных программ по сохранению памятников культуры.

В 1995 г. был принят закон «Об особо охраняемых территориях» № 33-ФЗ, в соответствии с которым в стране стала быстро разрастаться сеть музеев-заповедников, главной частью которых стали недвижимые объекты культурного наследия («Петергоф», «Царское село», «Ясная поляна» и др.). Вводилась практика предварительного согласования строительных и хозяйственных работ с государственными органами охраны памятников. Это способствовало проведению охранных археологических раскопок и выявлению памятников еще на стадии проектирования. Однако имеющиеся пробелы в законодательстве привели к ослаблению контроля и росту беззакония. Начался снос неудобных памятников (например, коммунистического прошлого), из государственных списков учета была изъята часть памятников революционных событий, органы охраны погрязли в бюрократии, государственные экспертизы зачастую проводились только на бумаге. Расширились масштабы незаконного сноса исторической застройки и появления новостроек в исторических центрах древних российских городов. Необратимые потери памятников наблюдались в Уфе, Казани, Тобольске, Томске и других городах.

Для исправления ситуации был принят закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ, в котором объединены все основные положения по охране памятников культурного наследия: указаны полномочия органов государственной власти, порядок проведения государственной историко-культурной экспертизы, ответственность за нарушение законодательства. Также был введен Единый государственный реестр объектов культурного наследия (ЕГРКН), в котором отражены сведения об объектах культурного наследия, их территориях и зонах охраны.

Несмотря на это, ситуация в области охраны культурного наследия была ужасающей. На заседании Комиссии Совета Федерации по культуре для Федерального Собрания в 2009 г. было отмечено: «В настоящее время

состояние объектов культурного наследия может рассматриваться как критическое. За последние 10 лет в Российской Федерации погибло более 2,5 тысяч памятников. Ежегодные утраты составляют 150–200 памятников» [1, с. 5–25]. Наиболее пострадали памятники археологии. Тысячи памятников были разрушены и уничтожены безвозвратно, в стране царили грабительские раскопки, а сайты «черных копателей» пополнялись новыми находками бронзового, раннего железного веков.

На данный момент в Российской Федерации охрана памятников культурного наследия является одним из приоритетных направлений государственной политики. Разрабатываются стратегии по сохранению культурного наследия, уделяется внимание не только отдельным памятникам, а целым территориям. Во многих субъектах РФ появились программы по охране памятников, финансируемые за счет собственного бюджета. Однако проблема должного исполнения законодательства не исчезла, а последствия 90-х гг. до сих пор не решены.

Таким образом, история становления законодательства по охране культурного наследия в России была непростой. Условно ее можно разделить на несколько этапов: дореволюционный (вторая половина XIX в. – 1917 г.), советский (1917 – конец 1980-х гг.) и постсоветский (1990-е гг. – по настоящее время). В XIX в. в России начинает складываться определенная система охраны памятников древности. Отличительной особенностью этого периода было не только обнаружение и изучение памятников, но и необходимость их сохранения. Это подтверждают правительственные распоряжения, которые определяли исследовательские программы научных обществ и государственных учреждений.

Примечательно, что до Октябрьской революции 1917 г. внимание государства не акцентировалось на природе культурного наследия. Оно не претендовало на старинные церковные предметы (на предложение Московского археологического общества объявить церковные ценности государственной собственностью Николай II ответил отказом).

Для второго этапа, с одной стороны, характерен политизированный подход к решению проблемы, основывающийся на отрицательном отношении к религии как чуждому человеческому сознанию и существующей

идеологии, а с другой – создание соответствующего аппарата управления, системы учета, разработка ряда важных документов и методологии проведения археологических работ. Создание ряда организационно-просветительских мероприятий по сохранению культурного наследия страны. С конца 60-х гг. XX в. происходит формирование государственной политики в сфере охраны и сохранения культурно-исторического наследия как обязательной функции государства.

Третий этап можно охарактеризовать как исправление «ошибок прошлого». В результате смены в 90-е гг. политики централизованного управления государством в области культурного наследия и передачи ряда объектов в частные руки образовались «пробелы» как в законодательстве, так и в органах исполнительной власти. В настоящее время проводится политика по восстановлению и сохранению культурного наследия страны.

Библиографический список

1 Дзасохов А. С. О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации / А. С. Дзасохов // Аналитический вестник. – 2009. – № 5 (372). – С. 5–25.

2 Ермоленко Л. П. Государственная политика в сфере охраны культурного наследия в первой половине XX в. / Л. П. Ермоленко // Власть. – 2011. – № 11. – С. 156–159.

3 Карапетян Л. А. Охрана культурного наследия в России в начале XX в. : к вопросу о законопроекте «Об охране древностей» / Л. А. Карапетян // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – №1. – С. 44–49.

4 Крылова М. С. Понятие «Памятник истории и культуры» в советском и российском законодательстве 1918–2002 гг. / М. С. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 3. – С. 91–107.

5 Личак Н. А. Система охраны памятников Советской России во второй половине 1930-х годов / Н. А. Личак // *Via in tempore*. История. Политология. – 2010. – № 19 (90). – С. 202–208.

6 Шулепова Э. А. Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв. : сборник документов и материалов / Э. А. Шулепова. – Москва : Этерна,

2010. – 960 с.

7 Николаева Н. С. Формирование государственной системы охраны памятников во второй четверти XIX века (сравнительный анализ: Франция и Россия) / Н. С. Николаева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №80. – С. 261–270.

8 Положение «Об охране древностей» // П. А. Столыпин: Программа реформ: документы и материалы в 2 томах. – Москва : РОССПЭН, 2011. – Т. 2. – 108 с.

9 Свичкарь И. Г. Деятельность государственных органов по охране историко-культурного наследия в Российской Федерации в 1960–1980 гг. / И. Г. Свичкарь // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – №1. – С. 52–56.

10 Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.) / И. В. Тункина. – Санкт-Петербург : Наука, 2002. – 675 с.

УДК 342

Д. Е. Никифорова

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Д. В. Ильин

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СССР В 1987–1989 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Общественно-политические реформы эпохи перестройки способствовали демократизации избирательного процесса и формированию новой политической культуры. Однако процесс трансформации избирательной системы в данный период недостаточно раскрыт на местном уровне. Статья посвящена выявлению особенностей избирательного процесса в Кировской области в 1987–1989 гг. На основе архивных документов делается вывод о том, что в Кировской области и в стране в целом наблюдался постепенный переход к тем избирательным принципам, которая впоследствии станут основой молодого Российского государства.

Ключевые слова: перестройка, СССР, избирательный процесс, демократизация.

Период перестройки и общественно-политические преобразования в СССР в это время имеют важное значение для истории страны. Комплекс реформ М. С. Горбачева привёл к демократизации политических процессов, но в то же время стал катализатором распада Советского Союза и образования нового государства – Российская Федерация. При этом изменения в избирательном процессе занимают особое место в трансформации политической системы страны. Выборы в различные органы власти в период перестройки приобрели черты, характерные уже для современной России: альтернативность, возможность участия беспартийных кандидатов, активизация предвыборной гонки и агитации и т. д. Это, в свою очередь, изменило и отношение советского общества к избирательному процессу и политической жизни страны в целом, способствовало более активному участию в жизни страны политических сил, не связанных с КПСС.

Нами были рассмотрены изменения избирательной системы в СССР

в 1987–1989 гг. Активные преобразования политической сферы начались с январского Пленума ЦК КПСС в 1987 г., когда акцент в комплексе реформ перестройки был смещён в сторону общественно-политической жизни. С лета 1989 г., после первого Съезда народных депутатов СССР, политические процессы развиваются уже скорее в рамках отдельных советских республик. Вдобавок особый интерес представляет внедрение демократических принципов избирательного права на местах, так как перестройка, по задумке Горбачёва, должна была активизировать «живое творчество» масс, начиная с первичных партийных организаций, производства и местных органов власти. Таким образом, данная статья посвящена выявлению особенностей трансформации советского избирательного процесса в 1987–1989 гг. на примере Кировской области. При рассмотрении данного периода были использованы архивные фонды Центрального государственного архива Кировской области, в которых представлены многочисленные документы, отражающие деятельность Кировского областного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета, избирательных комиссий, Кировского областного комитета КПСС.

Изменения в системе выборов в СССР в период перестройки были рассмотрены в ряде работ российских историков. О. В. Борисов [2] отмечает, что советская избирательная система, установленная Конституцией СССР 1977 г., существенно не отличалась от конфигурации, определенной Конституцией 1936 г. П. А. Астафичев [1], сравнивая Закон СССР от 6 июля 1978 г. «О выборах в Верховный Совет СССР» и Закон СССР от 1 декабря 1988 г. «О выборах народных депутатов СССР», выделяет основные особенности выборов периода перестройки: политико-инновационные, альтернативные и «первые демократические в СССР». Также автор отмечает, что в 1988 г. появился уникальный для страны институт народных депутатов СССР, который повлёк за собой сложности в организации своей работы, но в то же время способствовал формированию конкурентной избирательной среды. Т. В. Герасименко [5], рассматривая развитие советской избирательной системы, обращает внимание на то, что принцип свободных выборов был закреплён ещё в Конституции РСФСР 1978 г.; на уровне Советского Союза данное положение было установлено лишь

в законе «О выборах народных депутатов СССР». Однако автор указывает, что данный закон был непоследовательным и нарушал как существующее законодательство (например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР»), так и некоторые демократические принципы выборов (например, принцип равных выборов, так как у представителей КПСС было больше возможностей быть выдвинутым и от избирательных округов, и от общественных организаций – ВЛКСМ, женских советов, потребительских обществ и т. д.). Место реформ перестройки в развитии советского избирательного процесса также рассматривались в работах С. Н. Слободчиковой [11], Д. А. Кравец [10] и др.

Региональные особенности избирательного процесса в СССР в период перестройки рассмотрены в статье В. Н. Казьмина [9]: менее жёсткое использование кандидатами компрометирующих материалов против своего соперника, рост процента выбранных кандидатов от КПСС (в совокупности с широким разбором их интересов) и т. д. Особенности выборов в Кировской области затронуты в работе «Вятский край с древности до наших дней» [3]. Авторы отмечают усиление политической активности населения в период перестройки, объединение оппозиционных сил вокруг некоторых кандидатов.

До перестройки избирательный процесс в СССР не отличался использованием демократических принципов: фактически к выборам в Верховный Совет СССР, местные Советы различных уровней, партийные комитеты допускались только члены КПСС или представители общественных организаций, подконтрольных партии, отсутствовали альтернативные кандидаты и предвыборные кампании. Конституция СССР 1977 г. сохраняла принципы избирательного права, провозглашённые ещё в сталинской Конституции, но на практике данные пункты практически не соблюдались.

В 1985 г. М. С. Горбачёв провозгласил новый курс во внутренней политике СССР с акцентом на ускорение социально-экономического развития страны. Инструментом для реализации данной политики Генеральный секретарь ЦК КПСС назвал демократизацию [6, с. 165–166], которая должна была помочь активизировать производство и выйти из экономического кри-

зиса. Таким образом, изначально Горбачёв и его команда предполагали внедрить изменения не только в экономике, но и в общественно-политической сфере. Однако в 1985–1986 гг. М. С. Горбачёв не озвучивал идеи о глубоком изменении всей политической системы, делая упор лишь на экономику. Перестройка (в том числе и демократизация) должна была, по его мнению, вписываться в рамки социализма, обновлять его, а не уничтожать [4, с. 166]. Таким образом, на первом этапе перестройки серьёзные изменения в избирательном процессе, как и в политической системе в целом, не наблюдались.

Основные изменения в избирательном процессе в СССР начались с доклада М.С. Горбачёва «О перестройке и кадровой политике партии» на пленуме ЦК КПСС в январе 1987 г. Это выступление фактически стало началом нового этапа перестройки, в котором уделялось внимание не только реформированию экономики, но и более глубоким изменениям в политической сфере. В своей речи Горбачёв говорил об активности и «живом творчестве» масс как основном принципе перестройки [8, с. 78–80]. Чтобы достичь этого, подразумевалось в том числе реформирование избирательной системы: внедрение альтернативности выборов, возможности выдвижения беспартийных кандидатов на руководящие должности и т. д. [8, с. 81–84].

В соответствии с идеями, озвученными М. С. Горбачёвым, и решениями центральных органов власти, в регионах страны также начались изменения в политической сфере. Кировский областной комитет КПСС постановил применить в июне 1987 г. на выборах в местные Советы новые положения, обеспечивающие демократизацию избирательного процесса (тайное голосование, альтернативность и т. д.). Также были приняты основные принципы проведения выборов в местные Советы, назначенные на июнь 1987 г. Бюро обкома постановило отказаться от практики обязательного выдвижения кандидатами в депутаты руководителей отделов исполкомов, рассматривать на предвыборных собраниях по выдвижению депутатов несколько кандидатур. В постановлении бюро делался акцент на активном участии кандидатов в предвыборной кампании, организации встреч с избирателями для обсуждения вопросов местной жизни. В день выборов избирательным комиссиям необходимо было обеспечить тайное голосование.

В июне 1987 г. в СССР впервые были опробованы изменения в избирательной системе на выборах в местные Советы народных депутатов. Вдобавок в ряде избирательных округов были организованы альтернативные выборы по укрупнённым многомандатным округам; в Кировской области данный эксперимент проводился в Советском районе. Победившими считались кандидаты, получившие более половины голосов от числа избирателей округа; при недоборе голосов кандидаты, набравшие большее количество, становились резервными депутатами.

Однако результаты выборов в местные Советы оказались неудовлетворительными для советского руководства: наблюдалась массовая неявка избирателей, ряд кандидатов в областные и краевые Советы, поддерживаемые местными партийными комитетами, не смогли одержать победу. Проблемы наблюдались и в Кировской области. В частности, не удалось в полной мере реализовать принцип альтернативности выборов: например, в Котельничском районе выдвигалось 1376 человек на 870 мандатов, т. е. примерно 1,6 кандидата на мандат. Такая же ситуация складывалась и в других районах области. Недостаточно проводилось встреч с избирателями (в среднем – по 1,6 встречи на каждого кандидата). Количество руководящих работников среди кандидатов уменьшилось, но незначительно (например, в Вятскополянском районе их количество уменьшилось на 2,7 % от общего числа кандидатов, в Кирово-Чепецком районе – на 1,6 %). В Советском районе руководство отметило, что не всё население готово к проведению выборов в условиях эксперимента, «так как личные интересы, потребительское отношение к жизни прямо влияют на результаты голосования», из-за чего ряд переизбиравшихся депутатов Советов не набрали необходимого количества голосов и попали в число резервных.

В целом результаты голосования показали, что увеличилось количество голосующих «против» (например, в Котельничском районе процент голосующих «против» вырос с 0,13 % в 1985 г. до 1,29 % в 1987 г.; в Нолинском районе число голосов «против» увеличилось в 4 раза). Такой результат был связан с различными факторами, но основным была разочарованность населения в ряде кандидатов, переизбиравшихся на очередной

срок. Это доказывают и надписи на бюллетенях, оставленные избирателями: часто против конкретных кандидатов с отрицательными характеристиками их личностных качеств и деятельности; были высказаны и разочарования насчёт попыток демократизации: «Фикция это всё», «Всё равно нет демократии», «За что мы голосуем? Нам так и не понятно».

Выборы делегатов на XIX Всесоюзную конференцию КПСС также проявили недостаточную приверженность Кировского обкома КПСС демократическим принципам избирательного процесса. Несмотря на то что районные и городские партийные организации выдвинули более 80 кандидатов на 29 мандатов [3, с. 377], бюро Кировского обкома заранее подготовило свой список кандидатов, который и был принят на пленуме в мае 1988 г. Данная тенденция прослеживалась и в целом по стране. В ответ «неформальные» общественные организации Кировской области организовали митинг 5 июня 1988 г. под лозунгами «Делегаты назначены сверху!», «Добивайтесь перевыборов делегатов на конференцию!» [3, с. 378]. Однако перевыборов добиться не удалось.

Но несмотря на проявления консерватизма в организации выборов, XIX Всесоюзная конференция КПСС, прошедшая летом 1988 г., официально закрепила новые принципы избирательного процесса в стране. Резолюция «О демократизации советского общества и реформе политической системы» декларировала демократизацию избирательного процесса: введение практики альтернативных выборов, тайного голосования, ограничение срока пребывания на выборных должностях двумя сроками подряд и т. д. В декабре 1988 г. в Конституции СССР были также закреплены принципы выборов в новый орган власти – Съезд народных депутатов СССР: альтернативные, по одномандатным округам на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, при выдвижении кандидатов их принадлежность к КПСС не учитывалась [8, с. 161–165].

В первой половине 1989 г. главным политическим событием страны стали выборы народных депутатов СССР. Впервые в советском государстве развернулась борьба за голоса избирателей. Например, Б. Н. Ельцин в качестве кандидата по Московскому национально-территориальному округу почти каждый день проводил встречи с избирателями, участвовал в

митингах и теледебатах [7, с. 100, 160]. В Кировской области перед выборами СМИ активно распространялись политические программы кандидатов, а избиратели использовали прессу, радио и телевидение для передачи своих пожеланий и наказов кандидатам. При этом жители области считали, что обращение к журналистам с проблемами эффективнее, чем просьбы к кандидатам. В одном из писем кировскому телевидению от группы пенсионеров говорилось: «Только вы по-настоящему, по-честному боретесь за простой народ».

Для выборов в Кировской области были сформированы пять территориальных избирательных округов (Кировский, Первомайский, Зуевский, Котельничский, Советский) и Кировский национально-территориальный округ, куда входили Кировская, Костромская области и Удмуртская АССР. При этом в области не удалось в полной мере реализовать принцип альтернативности выборов: в каждом территориальном избирательном округе список кандидатов состоял из двух человек, среди которых не было беспартийных кандидатов. На выборах 26 марта 1989 г. явка составила 89,5 %. Основное противостояние консерваторов и демократов развернулось в Кировском территориальном избирательном округе, между врачом-хирургом В. А. Журавлёвым и инженером В. В. Клюкиным. Если первого поддерживал обком КПСС, то вокруг второго объединились демократически настроенные силы, стремящиеся выдвинуть более независимого кандидата. В результате победу одержал Клюкин [3, с. 379]. Также примечательно, что по Советскому территориальному избирательному округу выборы проиграл первый секретарь обкома С. А. Осминин, что показывало падение авторитета обкома КПСС и его первого секретаря.

Первый Съезд народных депутатов СССР, несмотря на конфликтный характер заседаний и оформление оппозиционных сил в отдельную фракцию, официально поддержал реформы Горбачёва. Однако с этого времени перестройка начала выходить из-под контроля высшего советского руководства, усилились центробежные тенденции внутри союзного государства и на избирательный процесс всё большее влияние оказывали республиканские власти.

Таким образом, в 1987–1989 гг. наблюдались значительные перемены

в избирательном процессе в СССР. В это время были официально закреплены демократические принципы выборов. В политическом процессе, благодаря возможности участия в избирательном процессе беспартийных кандидатов, усилилось влияние оппозиционных сил. Изменения в избирательном процессе стали толчком к трансформации политической культуры: широкое освещение предвыборных кампаний в СМИ привело к тому, что советское общество всё больше интересовалось политической жизнью страны, оказывалось вовлечённым в политические события. Как на уровне Кировской области, так и в стране в целом наблюдался постепенный переход к тем избирательным принципам, которые впоследствии станут основой молодого Российского государства.

Библиографический список

1 Астафичев П. А. Избирательная система СССР в период «развитого социализма» и начала «перестройки» (1977–1988 гг.): историко-правовой опыт и его значение для современной России / П. А. Астафичев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (43). – С. 106–114.

2 Борисов О. В. Формирование избирательной системы советского государства / О. В. Борисов // Ученые записки ОГУ. – Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 194–196.

3 Вятский край с древности до наших дней / Соловьева И. А. [и др.] ; [Вят. гос. гуманит. ун–т] ; отв. ред. В. А. Бердинских ; [науч. ред.: Е. В. Кустова, И. А. Соловьева]. – Киров : [б. и.], 2006. – 398 с.

4 Галкин А. А. Перестройка – с дистанции в три десятилетия / А. А. Галкин, Ю. А. Красин // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 160–174.

5 Герасименко Т. В. Советское избирательное право в свете принципов всеобщих, равных, прямых и свободных выборов / Т. В. Герасименко // Новый университет. – Серия «Экономика и право». – 2012. – № 3 (13). – С. 53–56.

6 Горбачев М. С. Избранные речи и статьи : в 7 т. Т. 2 / М. С. Горбачев. – Москва : Политиздат, 1987. – 510 с.

7 Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему / Б. Н. Ельцин. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 240 с.

8 История современной России: Документы и материалы (1985–1999) : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. М. Шахрая и А. А. Клишаса (сост. С. М. Попова, А. А. Яник). – Москва : Фонд современной истории ; Изд. Московского университета, 2011. – 624 с.

9 Казьмин В. Н. Опыт выборов народных депутатов СССР в 1989 г. : Федеральный и региональный компоненты / В. Н. Казьмин // Известия АлтГУ. – 2008. – № 4–3. – С. 111–114.

10 Кравец Д. А. Развитие избирательного законодательства о тайне голосования в дореволюционной России и в советский период / Д. А. Кравец // Известия Саратовского университета Нов. сер. Серия Экономика. Управление. Право. – 2016. – № 3. – С. 365–370.

11 Слободчикова С. Н. Эволюция свободных выборов в России: конституционно-правовой аспект / С. Н. Слободчикова // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 27–32.

УДК 342.552

А. Е. Пустовая

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. А. Агаджанов

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект зарождения регионального парламентаризма в России на примере Челябинской области, его законодательная регламентация и внутрирегиональное политическое значение. Выявляются такие проблемы, как влияние со стороны исполнительной и федерального власти на парламент, несовершенство многопартийной системы, низкая связь парламента с общественностью.

Ключевые слова: парламентаризм, законодательная власть, исполнительная власть, избирательная система, политические партии

Поскольку парламентаризм появился сравнительно недавно, в юриспруденции еще не сложилось его единого понятия. Однако его можно представить как ограничение государственной власти посредством участия народных представителей в осуществлении законодательной власти при условии обособления других ветвей власти [1, с. 16].

В 1990-х годах началась формироваться институциональная система регионального парламентаризма. Это произошло на основе Конституции РФ в 1993 году и в результате проведенных в течение 1994–1995 гг. региональных выборов [2, с. 122]. Таким образом, данные события окончательно закрепили переход к системе разделения власти и разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, и ее субъектами.

Более основательное развитие регионального парламентаризма началось с принятием в 1999 году Федерального закона «Об общих принципах

организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»¹. Этот закон определил условия формирования представительных органов власти для всех субъектов РФ.

Правовой статус региональных парламентов определяется основными законами (уставами) субъектов РФ, регламентами законодательных (представительных) органов, законами о выборах, политических партиях и иных общественных объединениях, законами о статусе депутатов, а также иными нормативными правовыми актами.

Так, в Челябинской области основными нормативными правовыми актами являются: Устав (Основной Закон) Челябинской области от 25 мая 2006 года № 22-ЗО²; Закон Челябинской области от 28 февраля 2006 года № 4-ЗО «О статусе депутата Законодательного Собрания Челябинской области»³; Регламент Законодательного Собрания Челябинской области⁴.

Принципиальное значение для становления парламентаризма в субъектах РФ имеют также положения ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, закрепляющие, что система органов государственной власти субъектов РФ устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. Иными словами, представительные органы субъектов РФ должны формироваться в ходе свободных и демократических выборов, выражать народное представительство, функционировать в условиях многопартийности, идейного и политического многообразия и т. д. [1, с. 18].

В настоящее время нормативно-правовые акты федеральных органов государственной власти по отношению к решениям органов государственной власти субъектов РФ имеют преимущественную силу. Это проявляется,

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ.

² Закон Челябинской области от 25 мая 2006 г. № 22-ЗО «Устав (Основной Закон) Челябинской области» (с изменениями на 30 ноября 2022 года).

³ Закон Челябинской области от 15 марта 2006 года № 4-ЗО «О статусе депутата Законодательного Собрания Челябинской области» (с изменениями на 29 января 2024 года).

⁴ Постановление от 26 ноября 2015 года № 157 «О Регламенте Законодательного Собрания Челябинской области» (с изменениями на 29 февраля 2024 года).

прежде всего, в положении пункта «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, в соответствии с которым установление общих принципов организации системы органов государственной власти находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов⁵. Исходя из этого, можно сделать вывод, что федеральный центр определяет направление становления и развития регионального законодательства.

Следует также подчеркнуть, что исполнительная власть имеет некоторое преимущество над законодательной властью. Законодательные органы субъектов Российской Федерации осуществляют контроль над исполнением законов субъектов РФ, за исполнением бюджета, избрание и освобождение от должности ряда должностных лиц и т. п. Законодательный орган субъекта РФ может выразить недоверие высшему должностному лицу, руководителям исполнительных органов субъекта РФ, в назначении которых на должность он принимал участие. Решение законодательного органа субъекта РФ в соответствии со ст. 30 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» о недоверии высшему должностному лицу субъекта РФ направляется на рассмотрение Президента РФ для решения вопроса об отрешении высшего должностного лица субъекта РФ от должности⁶. В то же время статья 14 указанного Федерального закона предоставляет высшему должностному лицу субъекта РФ право досрочного прекращения полномочий законодательного органа субъекта РФ.

Таким образом, законодательный орган субъекта РФ может только через Президента РФ отправлять в отставку высшее должностное лицо, в то время как высшее должностное лицо субъекта РФ напрямую прекращает полномочия регионального парламента, что является ограничением законодательной ветви власти [1, с. 22].

На сегодняшний день депутаты в региональных парламентах избираются по смешанной избирательной системе, которая состоит из пропорциональной и мажоритарной систем. При пропорциональной системе выборов

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁶ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024).

происходит распределение по партийным спискам, а при мажоритарной голосование за определенного кандидата. Можно предположить, что при пропорциональной системе депутатам проще победить на выборах, состоя в политической партии, чем при мажоритарной, где они конкурируют непосредственно с другими кандидатами.

Одной из функций парламента является лоббирование интересов населения, что обязывает депутатов постоянно контактировать с ним. При этом данная коммуникация должна осуществляться как до выборов, так и во время занимаемой должности. В этом проявляется проблемный аспект, состоящий в том, что при пропорциональной системе выборов, то есть при голосовании по партийным спискам, личные контакты между кандидатом и обществом уменьшаются, однако в ходе избирательных кампаний общение тем не менее происходит [2, с. 127]. Но на практике коммуникация пропадает, когда кандидаты уже выбраны и должности распределены. Таким образом, связи между региональными парламентами и обществом развиты слабо.

Среди прочего также функцией парламента является согласование интересов различных групп населения. Но, учитывая вмешательство внутрипартийных интересов, которые часто не совпадают с реальными интересами многих граждан, парламента может не всегда найти эффективные решения для того, чтобы решить многие проблемные вопросы [2, с. 127]. Исходя из этого, эта функция может быть не реализована на практике.

Региональные представительства в том числе должны сообщать органам государственной власти, населению о результатах своей деятельности, что повышает уровень доверия к парламента. Однако во многих случаях такая отчетность ограничивается несколькими встречами с избирателями и донесением минимальной информации, что делает работу парламента менее эффективной [2, с. 128].

Следовательно, введение смешанной избирательной системы предоставило политическим партиям возможность определять половину состава регионального парламента. Так, можно отметить преобладание партии – «Единая Россия». Поэтому можно сделать вывод, что такие проблемы вызваны отсутствием оппозиции или существованием ее лишь формально

в парламентах. Это приводит к снижению политической ответственности как перед избирателями, так и перед государством.

Таким образом, рассмотрев региональный парламентаризм в Челябинской области, можно отметить его характерные черты, а именно: преобладание исполнительной власти над законодательной, проведение выборов без реальной политической конкуренции и неэффективное взаимодействие с населением. Для разрешения данных проблем необходимо создание такого законодательства, которое включит в себя обязательства депутатов регулярно проводить встречи с избирателями и быть реально подотчетными им, а также учет количества внесенных законодательных инициатив и ответственность вплоть до лишения депутатских полномочий за их несоблюдение.

Библиографический список

1 Гошуляк В. В. Проблемы становления парламентаризма в субъектах Российской Федерации / В. В. Гошуляк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Научный журнал. – 2018. – №3 (122). – С. 15–24.

2 Рыбакова С. С. Политическая функциональность регионального парламента в современной России / С. С. Рыбакова // Вестник Поволжского института управления. Научный журнал. – 2016. – №1 (52). – С. 122–128.

УДК 342

А. И. Режецкая

Научный руководитель: канд. юр. наук, доц. И. В. Захаров

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНОЙ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Аннотация. Глобальная цифровизация, стремительно меняющая повседневные практики граждан, трансформирует исторически сложившийся институт традиционной демократии, формы волеизъявления населения, взаимодействие органов публичной власти и гражданского общества в Российской Федерации. Цель статьи – обозначить роль цифровых технологий в процессе институционализации народной правотворческой инициативы. Реализация правотворческой инициативы граждан с применением современных информационно-коммуникационных технологий раскрывается посредством метода SWOT-анализ. В статье делаются выводы о том, что механизм народной правотворческой инициативы при множественности специальных цифровых платформ без надлежащего правового регулирования и обеспечения бесперебойности работы систем не только не будет развиваться в Российской Федерации, но и приведет к замедлению перехода государства к цифровой демократии.

Ключевые слова: цифровая демократия, народовластие, информационные технологии, правотворчество.

В современном мире интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) позволяет пользователям интернета не только массово вовлекаться в интерактивное пространство, но и выражать в нем гражданскую и политическую активность. Одним из каналов проявления общественных инициатив являются социальные медиа. По словам М. Хейлен, социальные медиа – особая категория интернет-приложений, сервисов, разработанных на основе технологий WEB 2.0, которые способствуют созданию пользовательского контента и обмену им [4, с. 15]. К. Дойл определяет термин как онлайн-технологии для беспрепятственного

взаимодействия и распространения информации. Таким образом, ученые подчеркивают значимость коммуникативной составляющей социальных медиа, указывают на принцип партисипативности – равноправное участие пользователей и института медиа в интерактивном пространстве в решении общегосударственных вопросов.

Объектом социальных медиа выступает информация, определенная в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как сведения независимо от формы их представления, а также распространяемая среди неопределенного круга лиц. Иными словами, правовым фундаментом социальных медиа является свобода массовой информации в силу п. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации.

Современные медиа имеют значительные преимущества над классическими, что обусловлено их цифровой природой. К характерным чертам социальных медиа, раскрывающим их сущность, следует отнести:

- мобильность и доступность как количественные показатели информационный среды российского государства;
- участие пользователей в создании и трансляции медийного контента;
- персонализация пользователя: личный кабинет, прохождение идентификации и аутентификации в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»;
- наличие интерактивных инструментов, форм и каналов: блоги, подкасты, социальные сети, интернет-форумы, мобильные приложения, видеохостинги, web-сайты.

Возможности социальных медиа и ИКТ многогранны: от простого комментирования/репоста информации до консолидации граждан с целью выражения позиции и влияния на социально-значимые явления. Для обозначения инициирования предложений/идей населения в интерактивном

пространстве сегодня разработан специальный термин «вебактивизм», «электронная демократия». Наиболее точное определение электронной демократии (e-democracy) приводит М. А. Кокоулина: «форма демократии, отличительной чертой которой является использование ИКТ в качестве основного инструмента для реализации коллективных мыслительных и административных процессов на всех уровнях управления».

В условиях цифрового государства (Digital government) наблюдается переход от одноцелевой модели управления к единой интегрированной, повышающей эффективность и качество управления. Органы публичной власти устанавливают вектор на привлечение (вовлечение) общественности в процессы принятия государственных решений, что является одним из принципов электронной демократии.

Базисная составляющая гражданского общества, форма реализации населением своих прав – гражданская инициатива. В широком смысле под данным термином следует понимать любую инициативу гражданина/группы лиц, направленную на разрешение вопросов во всех сферах общества. В узком смысле гражданская инициатива – определенная индивидуальная/групповая форма волеизъявления граждан посредством реализации гражданских действий ее субъектами, ориентированная на решение конкретной проблемы [5, с. 130].

Для гражданских активистов-инициаторов интернета предстает в качестве канала трансляции информационных сведений, источника для поиска материалов, данных, механизма вовлечения общественных деятелей, площадки для коммуникации, объединения. Гражданская инициатива в цифровом пространстве имеет несколько вариаций проявления:

- 1. Виртуальная реальность (вход) – 2. Гражданская инициатива – 3. Обсуждение предложений и идей – 4. Общественный резонанс – 5. Виртуальная реальность;
- 1. Виртуальная реальность (вход) – 2. Гражданская инициатива – 3. Обсуждение предложений и идей – 4. Реакция органов публичной власти на практике в форме действия/бездействия на инициативу – 5. Общественный резонанс в виртуальной реальности;

- 1. Виртуальная реальность (вход) – 2. Гражданская инициатива – 3. Обсуждение предложений и идей – 4. Агитация к проявлению социальной активности – 5. Взаимодействие с органами публичной власти – 6. Виртуальная реальность (выход) – 7. Решение органов публичной власти в форме действия/бездействия на инициативу – 8. Виртуальная реальность (вход) – 9. Общественный резонанс – 10. Призыв к гражданской активности и инициативности.

Безусловно, представленные вариации имеют определенные сходства. В первом случае инициатива реализуется исключительно в границах виртуального пространства и направлена преимущественно на обсуждение идей и предложений. Второй вариант предполагает не только обсуждение, но и переход к конкретным действиям с привлечением органов публичной власти, а также последующим общественным резонансам внутри Сети. Третий вариант демонстрирует непосредственный переход к социальной активности. Обсуждение предложений и идей в данном случае является лишь средством для достижения цели – принятие решений органами публичной власти по гражданской инициативе. Именно данный вариант в большей степени соответствует современному цифровому обществу.

С точки зрения системного подхода реализация гражданских инициатив наиболее эффективна при ее осуществлении на специально созданных органами публичной власти платформах. Приведем некоторые из них:

- отечественные: интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», платформа «Активный гражданин» (город Москва), платформа «Инициатор», «Общероссийский народный фронт», «Фонд развития гражданских инициатив «Диалог», сайт Democrator.ru;

- зарубежные: Avaaz.org, Petitions247.com, Change.org.

Указанные платформы создают потенциал для достижения и поддержания на достойном уровне гражданской активности и идентичности, формирования гражданского сознания.

С развитием ИКТ население стало более информированным и требовательным к органам публичной власти и их решениям, более открытым к диалогу с властными структурами и нетерпимым, если его идеи остаются

неуслышанными/нерассмотренными. По словам Президента РФ В. В. Путина, органы власти обязаны быстро реагировать на запросы общества, которые усложняются и приобретают новые черты в условиях цифровизации и информатизации [6]. В этой связи одной из действенных форм реализации гражданами права на управление делами государства, которую также подчеркивал Президент РФ в 2012 году в статье «Демократия и качество государства», является народная правотворческая инициатива.

На законодательном уровне отсутствует официальное определение народной правотворческой инициативы. Следовательно, обратимся к научному юридическому сообществу для понимания сущности данного явления. Д. Л. Кутейников обозначает рамки народной правотворческой инициативы: «особый институт народовластия, являющийся своеобразным гибридом прямой и представительной демократии, то есть формой партисипаторной демократии» [2, с. 53]. По мнению В. В. Комаровой, народная правотворческая инициатива заключается в официальном внесении населением в органы публичной власти проекта нормативного правового акта (далее – НПА) по вопросам их компетенции [3, с. 88]. В то же время В. В. Гриб отмечает важность социально-правовой активности граждан при реализации рассматриваемого права, набирающего популярность в российском конституционализме [1, с. 10].

На основании позиций ученых делаем вывод, что народная правотворческая инициатива – совокупность правовых норм, направленных на урегулирование общественных отношений, которые складываются в процессе реализации гражданином (группой граждан РФ) права подачи в соответствующий орган публичной власти инициативы о принятии, внесении изменений, отмене НПА, подлежащего обязательному и открытому рассмотрению. Основана народная правотворческая инициатива на демократических принципах законности, гласности, добровольности, свободы выражения мнений, свободы выбора тематик и направлений инициирования.

Предложения, содержащие правовые нормы, инициированные населением, позволяют органам публичной власти обратить внимание на реальные общественные потребности в урегулировании определенных отношений, устранении правовых дефектов, модернизации законодательства. В то

же время формируется правовая активность населения (правовой активизм), ощущение причастности к правотворческому процессу и принятию важного государственного решения (через один клик на интернет-платформе), что является стимулом к развитию гражданского общества, снижению уровня правового нигилизма.

При определении роли ИКТ в реализации народной правотворческой инициативы автором применен метод SWOT-анализа, который позволяет одновременно проанализировать рассматриваемое явление с четырех позиций. Автором выделены положительные и отрицательные стороны внедрения цифровых технологий в процесс правотворческой инициативы в соответствии с внутренними и внешними факторами влияния. Результаты анализа представлены в таблице 1.

В ходе выявления значимости ИКТ в реализации народной правотворческой инициативы было установлено, что на современном этапе цифровизации государства органы публичной власти уделяют особое внимание развитию платформ и ресурсов в сети Интернет, позволяющих гражданам проявлять инициативу по правовым вопросам. Тем не менее, как видно из таблицы 1, слабые стороны превалируют над сильными, что порождает угрозы.

Интерактивные платформы по продвижению правовых инициатив граждан в недостаточной степени развиты с технической и правовой их составляющих. Возникает противоречие: с одной стороны, властные структуры заявляют о готовности «воплотить в жизнь» народную идею, с другой, несовершенство механизма по предоставлению гражданам права на реализацию правотворческой инициативы порождает сомнения в отношении действительной готовности власти услышать волю населения и поддержать ее.

На 2024 год, согласно стратегическим документам РФ по развитию цифровизации и информатизации общества, особое внимание уделяется именно цифровым формам взаимодействия власти и населения, в то время как совершенствование очных форматов упускается из виду. Отказ от традиционных практик реализации прав граждан посредством полного перехода в цифровое пространство будет способствовать разрушению принципов демократии и ее новой формы – электронной демократии.

Таблица 1 – SWOT-анализ цифровизации реализации народной правотворческой инициативы

	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Внешние факторы	<p>Сильные стороны</p> <p>развитие электронной демократии;</p> <p>оптимизация горизонтальной коммуникации (сокращение дистанции между органами публичной власти и гражданским обществом);</p> <p>развитие цифровой партисипации как одной из формы взаимодействия граждан с властью (вовлечение населения в процесс принятия публичных решений);</p> <p>минимизация человеческих и временных ресурсов</p>	<p>Слабые стороны (weaknesses)</p> <p>специфическое правовое регулирование (неразвитость законодательных норм, наличие правовых дефектов);</p> <p>длительный процесс согласования НПА в области цифровизации;</p> <p>цифровое неравенство (невозможность части населения реализовать право на участие в правотворческой инициативе из-за отсутствия доступа к сети Интернет, недостаточной скорости передачи сигнала);</p> <p>недоверие населения к онлайн-платформам правотворческой инициативы в связи с непониманием их технических вопросов функционирования;</p> <p>низкий уровень цифровой грамотности населения;</p> <p>сложность процедуры подачи и рассмотрения инициатив, что приводит к торможению процесса и отклонению предложений</p>
Внутренние факторы	<p>Возможности</p> <p>увеличение охвата участников народной правотворческой инициативы;</p> <p>развитие компетенций населения в сфере ИКТ</p>	<p>Угрозы (threats)</p> <p>вмешательство третьих лиц в процесс правотворчества (накрутка голосов, взлом системы);</p> <p>полный переход на цифровой формат правотворчества и отказ от традиционных практик;</p> <p>низкий темп импортозамещения отечественным программным обеспечением;</p> <p>риск отсутствия баланса между цифровым активизмом и слактивизмом</p>

Таким образом, народная правотворческая инициатива в условиях цифровизации является молодым и требующим совершенствования конституционно-правовым институтом. Роль социальных медиа и информационных технологий при осуществлении прав граждан на реализацию правотворческой инициативы неоднозначна. Утверждение о том, что переход в онлайн-пространство – эффективный способ повышения цифрового активизма граждан и качественный канал взаимодействия власти и населения, неверное, так же как и то, что цифровые технологии способствуют отдалению органов публичной власти от гражданского общества, росту правового нигилизма. Однозначно следует признать, что информационные технологии в процессе реализации народной правотворческой инициативы имеют огромный потенциал, но только при создании надлежащего правового регулирования со стороны законодательных органов РФ (устранение более 80 % правовых дефектов), пересмотре механизма подачи инициативы через онлайн-платформы и традиционные каналы.

Библиографический список

1 Гриб В. В. Законотворческая (правотворческая) инициатива как форма влияния институтов гражданского общества на органы государственной власти / В. В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 12. – С. 9–16.

2 Кутейников Д. Л. Институт народной правотворческой инициативы в истории России / Д. Л. Кутейников // Проблемы права. – 2015. – № 5. – С. 52–56.

3 Формы непосредственной демократии в России : учеб. пособие / под ред. В. В. Комарова. – Москва : Проспект, 2011. – 142 с. // Проспект : электронно-библиотечная система. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/> (дата обращения: 09.03.2024).

4 Шестеркина Л. П. Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик / Л. П. Шестеркина. – Челябинск : ИЦ ЮУрГУ, 2017. – 296 с.

5 Ягодка Н. Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога

между властью и гражданским обществом в России / Н. Н. Ягодка // Вестник Российского университета дружбы народов. Политология. – 2015. – № 4. – С. 128–140.

6 Демократия и качество государства // Коммерсантъ-Daily. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753?ysclid=ltiw3n6tsq387166455> (дата обращения: 09.03.2024).

УДК 342

М. В. Савченко

Научный руководитель: ст. преподаватель Е. В. Фролова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация. В статье представлен сравнительно-правовой анализ действующих законодательных органов субъектов Российской Федерации с законодательными органами Соединённых Штатов Америки. Анализируется исторический аспект становления законодательных органов сравниваемых государств, а также выявлены их особенности развития и становления, индивидуальный путь.

Ключевые слова: региональный парламентаризм, законодательная власть, федерация.

Региональный парламентаризм имеет свои особенности и различия в зависимости от государства. Ведение региональной политики на сегодняшний день является одним из фундаментальных путей развития законодательной базы и улучшения жизни граждан, проживающих в данном штате, субъекте или федеральной земле. Эффективное управление отдельными регионами, которые входят в состав государства, важно для обеспечения стабильности и его экономического развития в целом.

Парламент как историческое явление появился в XIII в. в Англии после принятия «Великой хартии вольностей», в то время парламент являлся более совещательным органом, нежели законодательным, и представлял интересы только привилегированной части населения, выступая инструментом, главной задачей которого было ограничение власти короля. На сегодняшний день парламентаризм «можно определить, как особую систему управления государством, структурно и функционально основанную на

принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях реализации конституционно закрепленного полновластия народа» [1, с. 59]. Парламентаризм является важным элементом современной демократии и играет ключевую роль в функционировании института разделения властей, защите прав и свобод граждан, а также в принятии законов и решении важных вопросов не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Соединенные Штаты Америки являются одним из ведущих государств, которое практикует реализацию региональной политики в рамках специально создаваемых уполномоченных органов в регионах – штатах. Немаловажным является тот факт, что США наделяет региональные власти наиболее широкими полномочиями в сравнении с другими государствами. В XVIII веке в США, по мнению Л. Г. Коноваловой, «были заложены базовые начала парламентаризма, основанные на жёстком варианте системы разделения властей с правилами сдержек и противовесов, сильной судебной властью и политическим плюрализмом» [2, с. 108]. Это произошло после принятия Конституции США 1787 года, десяти поправок к ней в 1789 года (Билля о правах) и Закона о судоустройстве 1789 года. Но рассматривать данный исторический период как полное установление парламентаризма на территории США невозможно, поскольку институт полного избирательного права по своей сути отсутствовал, при этом сохранялся институт рабовладения, который был искоренен на территории США только после принятия Тринадцатой поправки в конституции США в декабре 1865 года. Данные институты своим существованием противоречили отражению политики парламентаризма, так как главным элементом является отражение мнения независимого, наделенного избирательными правами человека.

Согласно различным документам и источникам, США – это федеративная президентская республика, которая административно состоит из 50 штатов и федерального округа Колумбия, а также административно контролирует ряд островных территорий (Пуэрто-Рико, Виргинские Острова, Гуам и другие). Государственное региональное устройство США представляет собой аналогичное разделение властных полномочий, как и

на федеральном уровне, на три ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную. Региональный парламент в США имеет официальное определение: легислатура штата, состоящая из двухпалатного парламента, в котором функции контролирующей палаты вверяются сенату, формируемому на основе более высоких избирательных цензов и обладающему меньшим численным составом по сравнению с нижней палатой [3, с. 218]. Стоит отметить, что ключевое отличие легислатуры штатов от законодательных органов субъектов Российской Федерации заключается в наличии двух уровней парламента. В Соединенных Штатах Америки большинство легислатур имеют двухпалатный парламента, в то время как в Российской Федерации все 89 региональных парламента имеют однопалатную систему парламента. К примеру, легислатура штата Нью-Йорк состоит из двухпалатной системы, где верхняя палата – Сенат, а нижняя палата, являющаяся представительным органом, называется Ассамблея штата Нью-Йорк. Фундаментальным документом штата Нью-Йорк, определяющим количество членов Сената и Ассамблеи, а также других наиболее важных вопросов, является конституция штата Нью-Йорк 1822 г., сохраняющая свою актуальность и сегодня. Единственным исключением из всей этой системы является штат Небраска, в котором еще в 1934 г. отказались от двухпалатной парламентарской системы. Важным правовым фактом является то, что структура власти в штатах определяется местными конституциями. Это значит, что каждый из 50 штатов имеет свою уникальную конституцию, которая была принята в определенный промежуток времени и основана на своих традициях [4, с. 256].

В Российской Федерации конституцией обладают республики, а в краях и областях основополагающим документом является устав субъекта РФ, который принят в соответствии с историей и традициями субъекта. Региональный парламента субъектов РФ представляет собой однопалатную систему, которая в свою очередь является наиболее оптимальной и востребованной, так как количественный состав депутатов намного меньше, чем при двухпалатной системе, что позволяет быть более понятным для населения, которое прямо влияет своим голосом на выборах депутатов регионального парламента.

Сравнительно-правовой анализ легистратуры штата США и думы субъекта РФ мы считаем объективным в контексте сравнения с легислатурой штата Небраска, так как они схожи по устройству однопалатной системы. Основанием для сравнения выступает система, по которой избираются члены данных законодательных институтов. Выборы в законодательные органы субъектов РФ в большинстве случаев проводятся по смешанному принципу: не менее четверти депутатов избирается по партийным спискам, остальные по одномандатным или многомандатным округам сроком, указанным в уставе или конституции субъекта РФ сроком не менее двух лет и не более пяти лет. Исключениями являются Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Чечня, где депутаты избираются по пропорциональной системе, и г. Москва, где депутаты избираются по мажоритарной системе. В то же время в легислатуре штата Небраска формирование происходит по одномандатным округам сроком на четыре года.

Региональная власть в США имеет очень сильный характер. Это проявляется в издании нормативных актов, законов, которые, так или иначе, противоречат политике федеральных властей. Так, в январе 2024 г. произошёл конфликт между штатом США и федеральной властью по вопросу ужесточения мер по борьбе с миграцией на границе Мексики и штата Техас, со стороны легислатуры штата путем принятия закона SB4, содержание которого заключается в праве останавливать и арестовывать любого человека, подозреваемого в незаконном пересечении границы. Также ранее предпринимались меры по вопросу миграции со стороны штата, а именно установление заграждений на границе, плавучие заграждения в реках, а также мобилизовали значительные ресурсы, включая Нацгвардию. Все перечисленные действия имели большие расхождения с федеральной миграционной политикой, которая, в свою очередь, была направлена на неконтролируемое пересечение границы. Данный пример ярко иллюстрирует полноту силы регионального парламента штатов США в сравнении с федеральной властью.

На фоне вышеуказанных событий в российском обществе появилась идея о необходимости расширить перечень полномочий субъектов РФ, в том числе региональных парламентов. На наш взгляд, такой подход является

неправильным, не учитывающем исторические предпосылки формирования сильной федеральной власти в РФ. В 1993 году ряд Российских регионов пожелали выйти из состава единого государства и образовать свои республики, а именно: Уральская, Дальневосточная, Сибирская республики, республика Татарстан, Дагестан, Чечня. Из всех вышеперечисленных регионов удалось выйти из состава России республике Чечня, что очень сильно обострило вопрос федеральной и региональной власти в РФ. Горький опыт двух Чеченских войн даёт понять нам то, что сильная федеральная власть в России сложилась отнюдь не по приказу президента или желанию других представителей федеральных властей, а исключительно из соображений единого и консолидированного общества, каким сейчас и является Российская Федерация.

Исходя из проведённого сравнительно-правового анализа, можно сказать о том, что государства, хотя и формально схожи по государственному устройству, обладают разным уровнем и объемом региональной власти. Мы считаем, что развитие регионального парламентаризма в России представляет собой исторически обусловленный индивидуальный механизм работы и взаимодействия граждан с властью субъекта РФ, который в полной мере обеспечивает защиту прав и свобод граждан и является эффективным в контексте современных угроз.

Библиографический список

1 Парламентское право : учебник / под ред. О. Н. Булакова. – Москва, 2006. – С. 59.

2 Коновалова Л. Г. Современный парламент как основа становления парламентаризма / Л. Г. Коновалова // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №3(91). – С. 107–111. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-parlament-kak-osnova-tanovleniya-parlamentarizma/viewer> (дата обращения: 25.03.2024).

3 Лафитский В. И. Основы конституционного строя в США / В. И. Лафитский. – Санкт-Петербург, 1998.

4 Simon Ch. A., Steel B. S., Lovrich N. P. State and Local Government: Sustainability in the 21st Century. – N.Y., 2011.

УДК 342

Ю. К. Сафина

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. А. Агаджанов

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье выделяются и анализируются проблемы развития регионального законодательства Челябинской области, проблемы совместного ведения субъектов Российской Федерации, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: проблема совместного ведения субъектов РФ, законодательные акты, Челябинская область, экологическая проблема, повышенная налоговая ставка.

Сегодня в Российской Федерации актуальна проблема разграничения предметов ведения и полномочий между его субъектами, при котором обеспечивались бы единообразное и демократическое решение многих вопросов на федеральном уровне и самостоятельность регионов в рассмотрении всех остальных вопросов [1, с. 109].

Полагаю, что статья 72 Конституции РФ не создает основы для эффективного механизма по предметам совместного ведения. В федеральном законодательстве допускается много ошибок, которые вызывают соответствующую реакцию у субъектов Федерации. Порой законодательные акты Российской Федерации, принимаемые по статье 72 Конституции РФ, явно не оставляют поля для маневра субъектам Федерации [2].

Возможность реального участия субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе могла бы способствовать отражению их интересов в федеральном законодательстве и одновременно влиять на совершенствование регионального законодательства [3, с. 56].

Все субъекты Российской Федерации стараются создавать законодательные акты, которые не только не противоречат законодательству государства, но и отражают тенденции и потребности общества, проживающего

на его территории. Создание такой нормативно-правовой базы должна являться главной задачей законодательных органов субъектов Российской Федерации.

Такие правовые акты должны отражать главные направления субъекта государства. Например, Челябинская область является ведущим субъектом в области машиностроения, металлургии и сельского хозяйства, поэтому субъект Российской Федерации должен издавать такие акты для поддержания этих видов деятельности и тех, которые непосредственно связаны с ними. Где производство, там и загрязнение окружающей среды; где сельское хозяйство, там и нехватка воды, истощение плодородных земель.

Экологическая проблема Челябинской области заключается в отсутствии механизмов контроля и оценки эффективности: это может приводить к неэффективному применению и исполнению регионального законодательства. Реальный пример из жизни Челябинска: ЧЭМК – ферросплавный завод, который по объемам выбросов находится на третьем месте после «Мечела» (ЧМК) и «Фортума» (челябинские ТЭЦ). Но ряд экспертов считает ферросплавный завод одним из главных загрязнителей из-за особенностей технологического процесса и близости к центру города. Заводу было сделано много замечаний о том, чтобы ЧЭМК снижал процент выбросов в атмосферу и о внедрении новых технологий, позволяющих облегчить ситуацию с вредными элементами производства, например, фильтры.

ЧЭМК много раз умышленно не обращал внимание на эти проблемы, игнорируя даже соглашение между Правительством Челябинской области и генеральным директором АО «ЧЭМК», направленное на реализацию мероприятий по модернизации производства и снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

В феврале 2024 г. Президент России В. В. Путин поручил перенести ЧЭМК за пределы г. Челябинска.

Можно сделать вывод, что региональное законодательство не имеет рычагов воздействия на предприятия: им легче заплатить штраф, чем следовать указаниям Правительства. В законодательство Челябинской области стоит внести более жесткие санкции при невыполнении обязанностей. Также стоит внедрить круглосуточный мониторинг и контроль над

выбросами вредных веществ в окружающую среду. Мониторинг в Челябинской области существует, но он не выполняет свои функции круглосуточно.

Также можно назвать недостаток экспертного мнения: возможно, при разработке и принятии регионального законодательства Челябинской области недостаточно учитывается мнение экспертов в данной сфере и заинтересованных граждан. Это может привести к неполным или несбалансированным решениям, которые не учитывают все аспекты проблемы. Например, в Челябинской области повышенная налоговая ставка на транспорт. Почему? П. 1 ст. 361 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) устанавливает минимальную ставку транспортного налога легкого автомобиля до 100 лошадиных сил в размере 2,5. В Челябинской области эта ставка равняется 5,16. Можно сделать вывод, что законодательные органы региона увеличили ставку в 2,58 раз. В этом нет ничего криминального, ведь в том же п. 2 ст. 361 НК РФ говорится о том, «что налоговые ставки могут быть увеличены (уменьшены) законами субъектов Российской Федерации, но не более чем в десять раз» [4].

Но оправдывают ли расходы граждан затраты субъекта? Жители Челябинской области много лет требуют и пытаются добиться качественного ремонта дорог. В основном Правительство региона выделяет большие суммы на ремонт дорог федерального значения и основные автомагистрали, соединяющие крупные города. Но есть один нюанс: они являются платными, следовательно, за проезд по ним нужно дополнительно платить.

Можно сделать вывод, что повышенный налог не оправдывает качество дорожных условий. Законодательные органы делают все, что в их силах: выделяют деньги из бюджета для ремонта дорог города, следят за их качеством, но это не улучшает ситуацию.

Для решения этой проблемы можно ввести штраф: подрядчики, которые ремонтируют дороги, в случае некачественного выполнения работ должны заплатить штраф в казну города, а также можно применять новые стандарты по контролю и приемке дорог.

Кроме того, существует проблема, связанная с налогом на транспорт: почему бы транспортный налог не заменить налогом по фактическому использованию, например, ввести налог в цену ГСМ. По закону будет спра-

ведливо – кто больше ездит по дорогам и приносит им вред, например, разбивая и изнашивая их, тот и платит больше. Например, кто-то использует транспортное средство только в летний период, а, например, те же таксисты пользуются ежедневно транспортом, но в обоих случаях граждане платят налог в одинаковом размере.

Таким образом, в развитии регионального законодательства Челябинской области можно выделить несколько проблем:

1 Отсутствие рычагов воздействия, которые будут действительно работать и приводить к результатам;

2 Не в полной мере учитываются мнения экспертов в данной сфере и заинтересованных граждан;

3 Недостаточный контроль над исполнением регионального законодательства, который приводит к его неправильному или некачественному применению.

Успешное решение проблем развития регионального законодательства Челябинской области содействует устойчивому развитию региона в целом.

Библиографический список

1 Авакьян С. А. Конституционное право России : учебное пособие / С. А. Авакьян. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 936 с.

2 Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 120 с. // Znanium.com : электронно-библиотечная система. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1138758> (дата обращения: 26.03.2024).

3 Саломаткин А. С. О некоторых проблемах становления и совершенствования регионального законодательства / А. С. Саломаткин // Южноуральский юридический вестник. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 56–60.

4 Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) НК РФ Ст. 361. Налоговые ставки. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/74259166683667ce2b14c160952f1885c5b83961/ (дата обращения: 26.03.2024).

УДК 342.7

Е. С. Сываковская

Научный руководитель: канд. истор. наук, канд. юрид. наук, доц.

А. Н. Глебов

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемы реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних лиц. К таким, в частности, автор относит проблемы в сфере реализации политических и социально-экономических прав. Конституционные права и свободы несовершеннолетних лиц играют важную роль в их правовом статусе, поскольку гарантируют защиту и поддержку их интересов и благополучия, в связи с чем совершенствование действующего законодательства является актуальным вопросом в современном обществе.

Ключевые слова: проблемы политических прав несовершеннолетних, проблемы социально-экономических прав несовершеннолетних, конституционные права и свободы.

При анализе юридического положения несовершеннолетних следует учитывать, что реализация их прав и свобод имеет особенности, связанные с возрастными ограничениями. Несовершеннолетними являются лица, не достигшие совершеннолетия, то есть не достигшие возраста восемнадцати лет. Именно поэтому данная группа субъектов права обладает своими особенностями и требует особого внимания со стороны законодателя и общества.

Правовой статус несовершеннолетних отличается от статуса совершеннолетних граждан. Несовершеннолетние не могут в полной мере пользоваться всеми гражданскими правами и несут ограничения и обязанности, которые присущи их возрастной группе. Важно осознавать, что они нуждаются в особой защите, поскольку их возможности ограничены их возрастом

и невозможностью самостоятельного осознанного принятия решений.

Права и свободы несовершеннолетних лиц можно разделить на следующие группы: личные, политические, социально-экономические и культурные.

Особый интерес вызывают политические и социально-экономические права и свободы несовершеннолетних, так как их реализация имеет ряд особенностей. Политические права и свободы, например, могут быть ограничены в зависимости от возраста человека, поскольку несовершеннолетние не имеют права участвовать в выборах или занимать определенные должности в государстве. Однако их право на свободное выражение мнения и участие в общественной жизни также признается и защищается.

Социально-экономические права и свободы несовершеннолетних связаны с обеспечением им достойного уровня жизни, доступом к образованию, медицинскому обслуживанию, социальной поддержке и другими аспектами благополучия. Эти права часто требуют особого внимания и защиты со стороны государства и общества, так как несовершеннолетние зависят от решений и действий взрослых.

В ст. 30 Конституции РФ «за несовершеннолетними лицами закрепляется право на объединения, в том числе на создание профессиональных союзов» [1]. Среди особенностей реализации данного права можно выделить несколько моментов. Во-первых, согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях», «несовершеннолетние лица не могут быть учредителями общественных объединений в силу возрастного ограничения, так как согласно данной норме, учредителями могут быть только совершеннолетние лица, то есть лица, достигшие возраста восемнадцати лет» [4]. Во-вторых, для вступления в ряды молодежных общественных организаций необходимо достичь возраста четырнадцати лет. В случае присоединения к детским общественным объединениям требуется достижение возраста восьми лет. Таким образом, при достижении указанных возрастов дети и подростки получают возможность стать членами и участниками подобных организаций.

«Право на труд, закрепленное в ст. 37 Конституции РФ, и реализуемое несовершеннолетними лицами имеет свои нюансы. Стоит сказать о том, что

особенностям регулирования трудовых отношений с участием несовершеннолетних лиц посвящена гл. 42 ТК РФ [3]. Среди таковых особенностей можно выделить, во-первых, определенные виды работ, на которые запрещено нанимать несовершеннолетних лиц, а также установление предельных норм тяжести, разрешенных для переноски и передвижения несовершеннолетними работниками (ст. 265 ТК РФ). Во-вторых, запрет на направление в служебные командировки несовершеннолетних лиц, а также привлечение их к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 268). В-третьих, предоставление несовершеннолетним рабочим дополнительных гарантий при расторжении трудового договора (ст. 269). И, конечно же, установление продолжительности рабочего времени для несовершеннолетних лиц, которая отличается от продолжительности рабочего времени совершеннолетних лиц (ст. 92)» [5, с. 71].

Одним из препятствий при организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан является необходимость прохождения медицинского осмотра. Учитывая, что средняя длительность временного трудоустройства несовершеннолетних составляет 0,6 месяца с неполной рабочей неделей, и стоимость медицинского осмотра в некоторых регионах России превышает 6 тысяч рублей, работодатели не готовы выделять дополнительные средства для прохождения этой процедуры.

Считаем, что данная проблема должна быть урегулирована законодательно, в частности в ст. 69 ТК РФ необходимо внести пункт, в котором необходимо предусмотреть, что работодатель имеет право учитывать результаты предыдущих медицинских осмотров, проведенных не позднее чем год назад, при приеме на работу несовершеннолетних. Эти результаты должны быть подтверждены медицинскими документами, которые могут быть получены путем электронного обмена между медицинскими учреждениями. Это позволит сэкономить финансовые ресурсы работодателей на повторное проведение медицинских осмотров при приеме несовершеннолетних на временную работу. Новое предложение направлено на оптимизацию процесса приема на работу и повышение эффективности использования средств организации.

Из группы социально-экономических прав вызывает интерес закрепленное в ст. 34 Конституции РФ право на свободное использование способностей и имущества для осуществления предпринимательской (иной не запрещенной законом экономической) деятельности [1]. Статья 26 ГК РФ позволяет заключить, что лица, не достигшие совершеннолетия, имеют возможность заниматься предпринимательской деятельностью после достижения возраста четырнадцати лет. «Полная дееспособность в этом случае предоставляется тем несовершеннолетним, которые могут самостоятельно приобретать и осуществлять права, а также выполнять обязанности наравне с совершеннолетними гражданами. Изучив ряд статей ГК РФ, можно выделить два способа приобретения полной дееспособности несовершеннолетними лицами: заключение брака и получение эмансипации.

Условия для приобретения полной дееспособности несовершеннолетними лицами установлены в ст. 21 и 27 ГК РФ. Если лицо находится в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и не обладает полной дееспособностью, то для осуществления предпринимательской деятельности им требуется письменное согласие их законных представителей (родителей, усыновителей, попечителей) в соответствии с ч. 1 ст. 26 ГК РФ» [2].

По верному убеждению В. В. Станецкой, «установленная законодателем возможность предпринимательской деятельности для лиц в возрасте от 14 до 18 лет была введена слишком рано. Для того чтобы это стало возможным, предлагается внести изменения в действующее законодательство, дополнив имеющиеся критерии определения дееспособности несовершеннолетних» [5, с. 72]. Предлагаем включить требования к уровню развития психической и интеллектуальной зрелости несовершеннолетних, которые должны быть достаточными для успешной жизнедеятельности во взрослой жизни. Зрелость включает в себя способность к самостоятельному принятию решений, адекватное отношение к действительности, осознание своих действий и способность к их контролю. Критерии развития интеллектуальной зрелости будут служить основанием для определения готовности несовершеннолетних к предпринимательской деятельности.

Таким образом, рассмотрев лишь определенные конституционные

права и свободы несовершеннолетних, можно сделать вывод о специфическом юридическом положении этой группы граждан.

Библиографический список

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2023) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

4 Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

5 Стандецкая В. В. Конституционные права и свободы несовершеннолетних лиц как элементы правового статуса личности и особенности их реализации в Российской Федерации / В. В. Стандецкая // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 70–73.

УДК 342

С. В. Табакова

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. Я. Неверов

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исторического пути формирования и трансформации парламентаризма в Европе, США и России с выделением особенностей данного института на каждом этапе развития и его роли в политико-правовой сфере.

Ключевые слова: парламентаризм, парламент, законодательный (представительный) орган, разделение властей, конституция.

Парламентаризм – обширный политико-правовой феномен, который не имеет четкого определения. Существует несколько подходов к рассмотрению данного явления. Некоторые отечественные ученые соотносят понятия «парламент» и «парламентаризм». Например, Марат Викторович Баглай рассматривал это явление как некий всесильный институт, «который в пределах своей компетенции может решающим образом влиять на внутреннюю и внешнюю политику государства путем принятия законов», характеризуя его практически как высшее звено в системе органов государственной власти [1, с. 501]. По мнению И. В. Гранкина, современный парламентаризм можно определить как «законодательный и представительный орган государственной власти, избранный демократическим путем народом, состоящий из его представителей и наделенный им властными полномочиями» [2, с. 30–31]. Одновременно с этим существует и мнение, согласно которому эти понятия являются смежными, но не вытекают одно из другого. Исходя из данного подхода, можно определить парламент как систему органов законодательной (представительной) власти, являющуюся одним из элементов в сложной системе парламентаризма – социально-политическом явлении, основанном на принципах представительства общественных интересов и коллегиальном решении вопросов.

Современный парламент и его отличительные особенности, конечно, сформировались не сразу. В древние времена обсуждение наиболее насущных проблем происходило на народных собраниях, где проявлялась так называемая прямая демократия. К первым античным институтам народо-властия можно отнести трибутные комиции в период Империи Древнего Рима. Их роль значительно возросла после войны плебеев с патрициями: данное событие повлияло на то, что они стали бессловными, а для участия в них не предъявлялся имущественный ценз.

В средневековый период, когда общественное сознание было затуманено религиозными догмами, во многих странах и иных политических образованиях важнейшей фигурой становится монарх, чью власть характеризовали как «дарованную от бога». Эти процессы можно легко заметить в Англии после Нормандского завоевания XI века. Справедливо отметить, что уже в этот период там складывались зачатки ограничения власти короля, которые впоследствии стали усиливаться. Так, например, уже тогда он осуществлял власть «по совету и с согласия» совета мудрых – Уитенагемота, представлявшего собой собрание, в которое входили привилегированные части духовенства и представители светской знати, решавшие все важнейшие государственные дела.

Большое значение имели события, произошедшие в период правления Иоанна Безземельного, т. к. стали предтечей зарождения английского парламента. Внутренние противоречия закончились составлением Великой хартии вольностей, регламентирующей ст. 61 деятельность совета 25 баронов, который бы выполнял контрольные функции в отношении короля. Однако постоянные нарушения монархом ограничений вызвали новый подъем народных восстаний: начавшаяся в 1263 году война привела к тому, что силами баронов и рыцарей во главе с Симоном де Монфором был создан первый в истории Англии сословно-представительный орган – парламента (1265 г.). Поначалу он не имел никаких возможностей влиять на королевскую власть. Лишь в правление Эдуарда III, когда произошло деление парламента на верхнюю и нижнюю палаты, которые позже стали называться Палатой лордов и Палатой общин, он приобрел законодательные права: например, закон не мог быть принят без согласия обеих палат и Суверена.

Период абсолютизма в Англии отличился бурным развитием в политико-правовой сфере. Английский парламент распускался при Карле I в 1629 г., затем вновь созывался спустя 11 лет, претерпевал изменения, принимал множество важнейших резолюций, среди которых были Трехгодичный акт и Великая ремонстрация. Только в период установления конституционной монархии институт парламента в Англии стал стремительно развиваться дальше: был принят Билль о правах 1689 г., который обозначил границы королевской власти во взаимоотношениях с представительным органом, а также Акт об устройении 1701 г., окончательно оформивший в стране парламентскую монархию. Таким образом, в это время в Англии оформилось верховенство парламента в области законодательной власти.

В XX в. начали происходить изменения в политической системе страны. Нина Александровна Крашенинникова пишет: «с одной стороны, обозначились относительное падение роли парламента и укрепление положения правительства в системе высших органов государственной власти. С другой стороны, был осуществлен ряд мер по дальнейшей демократизации политической системы и модернизации государственного аппарата: приняты новые избирательные законы, проведены реформы парламента» [3, с. 44]. До сих пор сохраняется монополия в политической системе страны двух крупнейших партий – Лейбористской и Консервативной. Послевоенные лейбористские правительства неоднократно выдвигали проекты по преобразованию Палаты лордов: были внесены изменения в рамках актов о пэрах, акта о палате лордов, что достаточно ограничило их в своей компетенции.

Возникновение и дальнейшее формирование английского парламента – одно из самых важных исторических событий, внесшее огромный вклад в развитие элементов, институтов и отношений политической сферы общественной жизни.

Томас Гоббс является одним из наиболее влиятельных европейских философов XVII века, который стал известен благодаря своим трудам, посвященным политико-правовым учениям. В своей книге «Левиафан» он проводит аналогию между одноименным мифическим существом с государством, называя его всемогущим и вездесущим. Эта характеристика как

нельзя лучше описывает Великобританию как самую могущественную метрополию, над которой «никогда не заходило солнце». Первой британской колонией стала Виргиния в Северной Америке.

Поначалу формирование местных политических образований и институтов в Америке было инициировано британской короной. Например, назначение на должность губернатора, главы колониального управления, происходило решением короля. Он же даровал им некоторые властные полномочия для борьбы с легислатурами – местными представительными законодательными органами власти. Но постепенное усиление олигархических группировок, борющихся за власть, сложности управления колонией сказались на том, что «в Северной Америке начала зарождаться система «демократического элитизма», которая характеризовалась складывающимся демократическим механизмом органов управления» [4, с. 61]. Например, сложившееся в Массачусетсе «Общее собрание» стало инициатором формирования Совета из 16 представителей. Подобный законодательному собранию, он состоял из двух палат и независимо от Великобритании осуществлял свою деятельность.

В XVIII веке стали зарождаться революционные идеи, на рост которых повлияло усиление британского гнета. В период развала системы метрополии начали создаваться конституции штатов, источником которых стали правовые доктрины и принципы идеологов эпохи Просвещения. Де-юре в конституциях не закреплялся примат законодательной власти, однако де-факто происходило ее возвышение, вызванное агрессивной политикой Британии и назначаемыми ей губернаторами. Тем не менее в некоторых штатах, например, в Нью-Йорке, Основной закон 1777 г. регламентировал систему «сдержек и противовесов», которая предполагала, что каждая из трех ветвей власти зависит от друга, но при этом контролирует для недопущения возвышения одной над другой. Впоследствии этот принцип был закреплен в Конституции США 1787 г.

Второй континентальный конгресс имел большое значение в истории страны: были приняты Статьи Конфедерации, которые провозгласили США независимым конфедеративным государством, а единым законодательным органом был признан Конгресс Соединенных Штатов, который

поначалу занимался только внешнеполитическими задачами и как таковой был лишен полномочий, присущих парламенту. Однако впоследствии деятельность Конгресса была регламентирована и конкретизирована в Конституции США 1787 г., основанной на принципах разделения властей и системе «сдержек и противовесов». Первый раздел Конституции США обозначил Конгресс законодательным органом, состоящим из Сената (верхней палаты) и Палаты представителей (нижней палаты).

С течением времени начинают появляться новые политические партии, происходят выборы в парламент страны. Постепенно формируется и складывается двухпартийная система, главными представителями которой на тот период были федералисты, которым позже пришли на смену демократы, и республиканцы. Накануне Гражданской войны произошла перестройка партийной системы, которая была вызвана разными взглядами на проблему рабовладения и урегулирования социально-политической ситуации.

В XX веке Конгресс США активно занимался внутренней политикой: было принято множество законодательных актов и программ, направленных на стабилизацию экономики, регулирование социальных конфликтов. Этот период характеризуется внутренней политической стабильностью, активным проведением избирательных и иных демократических реформ, а также борьбой партий за лучшую реализацию правительственного курса. Стоит отметить, что в это же время начала происходить перестановка сил в системе органов государственной власти, при которой возникло возвышение исполнительной ветви над законодательной. Уровень эффективности парламентаризма снижался так же быстро, как росла власть президента. Однако система «сдержек и противовесов» была успешно реализована на практике: многие проблемы стали решаться к концу XX века путем компромиссного сотрудничества.

Зарождение и развитие парламентаризма в США – уникальный случай в истории и политике. На это повлияло в первую очередь то, что страна практически сразу стала развиваться на буржуазных началах. Благодаря переселенцам Конституция страны, основанная на трудах Европейских ученых, четко определила принцип разделения властей и систему «сдержек и

противовесов», а также иные положения, которые были заимствованы и нашли отражение в конституциях других стран.

Значительно позже, чем в зарубежных странах, парламент как орган законодательной (представительной) власти зародился в России – лишь в начале XX века. Сложность формирования данного института была вызвана рядом факторов: сильная деспотическая власть монарха и укрепившаяся в национальном сознании идеологема «православие, самодержавие, народность – одни из основных причин.

Это, однако, не говорило о том, что в России полностью отсутствовали демократические элементы и предпосылки для их дальнейшего развития. Одним из древнейших институтов прямой демократии является вече – народное собрание. «Все важнейшие вопросы: войны и мира, выбора властей – решались теперь на народном собрании (вече), куда допускались свободные и женатые мужчины, самостоятельные хозяева. Голосовали в прямом смысле голосом – народ криками выражал одобрение или неудовольствие» [5, с. 106]. Так называемая вечевая демократия в целом была присуща многим княжествам и землям раздробленной Руси. Более того, летописи того времени указывали на то, что «князья апеллируют к мнению общины даже в вопросах внутрикняжеского быта» [6, с. 47].

С началом процесса объединения раздробленных земель и княжеств вокруг Москвы вечевые собрания стали приходить в упадок как из-за внешнего влияния, так и из-за внутренних проблем. Великий царь становится единственным источником власти в стране.

На протяжении дальнейшей истории на разных этапах создавалось множество совещательных органов. Например, в период становления сословно-представительной монархии были учреждены такие институты, как Боярская Дума, Земский собор. Они не ограничивали царя в его деятельности, однако занимались вместе с ним разработкой реформ, представляя интересы некоторых сословий.

В период абсолютизма, правления Петра I, Боярская Дума была упразднена и заменена Сенатом в 1711 г., который первоначально не имел широких полномочий и представлял собой орган государственной власти, осуществляющий управление во время отсутствия царя. К 1722 г. он был

реформирован и указом императора стал надведомственным органом, получившим некоторые законодательные полномочия. Стоит отметить, что Сенат не был самостоятельной ветвью власти, а был подконтролен Петру Великому, т. е. до сих пор наблюдалась синкретичность власти.

Либеральный этап правления Александра I имел особое значение для развития в стране демократических начал: «в его деятельности наиболее ярко проявилось стремление приспособить существующий в России самодержавный строй к новым социально-экономическим и политическим явлениям в жизни Европы» [7, с. 3]. В 1811 г. был учрежден Государственный Совет, где действовало четыре департамента и две комиссии, во главе одной из которых, составления законов, был назначен М. М. Сперанский, получивший большое влияние, поскольку все законопроекты первоначально направлялись именно в его канцелярию. Сперанский проводил ряд реформ и проектов, в основу которых были положены два принципа: принцип разделения властей и принцип незыблемости российского самодержавия. Он разработал проект «Введение к уложению государственных законов», который фактически означал становление конституционной мысли в России; не был принят, однако впоследствии использовался для составления программ Государственной думы в годы революции 1905 г.

Формирование и становление в России парламента происходило очень непросто. Орган народного представительства появился в Империи лишь в начале XX века в период революционных волн. В 1905 г. Император Николай II подписал Манифест об учреждении Государственной Думы исключительно как законосовещательного органа, который бы ограничивал царскую власть в законодательстве, но не в управлении. Первые выборы и голосования проходили по определенным цензам. Участие в заседаниях Думы принимали представители буржуазии, интеллигенции, крестьянства, которые избирались сроком на пять лет. До революции 1917 г. проработало четыре Государственных Думы; в рамках последней было создано Временное правительство, которое распустило Госдуму.

Досоветский период в истории парламентаризма не был успешным, однако в это время сложились основы для дальнейшего развития российской парламентской традиции. Формирование и действие множества

партийных фракций, таких как октябристы, эсеры, РСДРП и иных, говорило о получении большого опыта в либерализации политической системы. Однако совокупность внутри- и внешнеполитических событий не позволили российскому парламентаризму завершить свое институциональное оформление.

После событий 1917 г. система органов государственной власти и политико-правовая сфера претерпели значительные изменения. Если раньше активно развивались теоретические учения о том, что представляет собой парламентаризм, какое место он должен занимать в системе органов государственной власти, то в советское время берется курс на отрицание как парламентаризма, так и принципа разделения властей. Так, например, в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. ВЦИК стал «высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом РСФСР», который занимался практически всеми вопросами общегосударственного значения [8, с. 7]. Помимо прочего, в главе девятой было установлено, что предметом ведения ВЦИК и Всероссийского съезда Советов является «общегосударственное законодательство, судоустройство и судопроизводство, гражданское, уголовное законодательство и пр.» [8, с. 9].

Следующая Конституция СССР, принятая в 1924 г., являлась как бы переосмыслением к Конституции РСФСР, которая хоть и многое переняла из Основного закона 1918 г., однако включала некоторые изменения. Так, например, в главе IV регламентировалась деятельность Центрального Исполнительного Комитета, который выполнял законодательные и исполнительные функции и состоял из двух палат: Союзного Совета и Совета Национальностей, куда входили представители АСР.

Конституция СССР 1936 г., считающаяся одной из самых демократических, четко разграничила компетенцию и деятельность законодательной и исполнительной власти. Глава III установила, что Верховный Совет СССР является высшим двухпалатным органом государственной власти (Совет Союза и Совет Национальностей), а также то, что вся законодательная власть осуществляется только им. Органами государственной власти в краях, областях, округах и др. являлись Советы депутатов трудящихся, которые выполняли исполнительные функции.

Конституция СССР 1977 г. кардинально не изменила устройство отдельных ветвей власти. Верховный Совет в соответствии с главой 15, признавался высшим органом государственной власти, состоящим из двух палат и осуществляющим законодательную власть. В главе 19 была регламентирована деятельность местных органов государственной власти, которыми являлись Советы народных депутатов: они решали вопросы местного назначения.

Распад Советского Союза повлек за собой так называемый парад суверенитетов. В этих условиях путем всенародного голосования в 1993 г. была принята действующая Конституция России, закрепившая перемены, которые затронули все общество. В главе 5 «Федеральное собрание» были утверждены основные статьи, регламентировавшие действие законодательного (представительного) органа страны. Согласно статье 95, Федеральное собрание состоит из двух палат: Совета Федерации, куда входят по два представителя от каждого субъекта РФ, Государственной Думы, члены которой избираются посредством всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В главе 3 «Федеративное устройство» статья 77 регламентирует, что «система органов государственной власти республик, областей и приравненных к ним устанавливается субъектами РФ самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными ФЗ» [9, с. 39]. В №414-ФЗ ст. 7 установлено, что «законодательный орган субъекта РФ является представительным и единственным законодательным органом государственной власти субъекта РФ» [10, гл. 2]. В соответствии с этим в главе III статье 78 Устава Курганской области регламентировано, что «законодательный орган Курганской области – Курганская областная Дума» [11, с. 9].

Парламентаризм как явление характеризуется представительством общественных интересов, коллегиальным решением вопросов. Его особенности неразрывно связаны с признаками демократии. По мере усложнения социальной структуры общества, развития демократических начал, правовой мысли происходил длительный переход от прямой демократии,

законосовещательных и сословно-представительных органов до четко оформившегося парламента.

Актуальность обсуждения данной темы состоит в том, что историческая справка об опыте зарубежных стран, анализе формирования парламентаризма позволяет выявить закономерности становления отечественной законодательной власти, а также возможные пути ее дальнейшего развития.

Библиографический список

1 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай. – 14-е изд., изм. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 704 с.

2 Гранкин И. В. Парламентское право Российской Федерации : курс лекций / И. В. Гранкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 304 с.

3 Крашенинникова Н. А. История государства и права Зарубежных стран : учебник : в 2 т. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – (Высшее образование: Специалитет). Т. 1 : Древний Мир и Средние века / отв. ред. Н. А. Крашенинникова и О. А. Жидков – 720 с.

4 Крашенинникова Н. А. История государства и права Зарубежных стран : учебник : в 2 т. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – (Высшее образование: Специалитет). Т. 2 : Современная эпоха / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – 816 с.

5 Черникова Т. В. История России : учеб. пособие : в 3 ч. Ч. 1. Древняя Русь – эпоха Екатерины II / под общ. ред. В. И. Уколовой ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. всемирн. и отеч. истории. – 3-е изд. – Москва : МГИМО-Университет, 2021. – 460 с.

6 Фроянов И. Я. Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко / – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1988. – 269 с.

7 Вишняков В. Я. История России : учеб. пособие : в 3 ч. Ч. 2 / В. Я. Вишняков. Российская империя в XIX – начале XX века / под общ. ред. В. И. Уколовой ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД

России, каф. всемирн. и отеч. истории. – 3-е изд. Москва : МГИМО-Университет, 2012. – 260 с.

8 Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Постановление 5-го Всероссийского Съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 года. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (дата обращения: 24.03.2024).

9 Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. об образовании новых субъектов Российской Федерации в новейшей действующей редакции, 2023. – Москва : Эксмо, 2023. – 96 с.

10 Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 №414-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393> (дата обращения: 20.03.2024).

11 Устав Курганской области от 16 декабря 1994 года. URL:https://kurganobl.ru/sites/default/files/imceFiles/user-03/Zakon_Kurganskoy_oblasti_ot_16.12.1994_N_1 (дата обращения: 24.03.2024).

УДК 342.537

М. И. Упоров

Научный руководитель: д-р юрид. наук, проф. Н. А. Филиппова

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье обобщены проблемы участия уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в региональном законодательном процессе, на примере некоторых региональных практик дана оценка докладов омбудсменов как фактора, влияющего на формирование планов законопроектных работ законодательных органов субъектов Российской Федерации; определены правовые основания и перспективы наделения уполномоченных по правам человека в субъекте РФ правом законодательной инициативы.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации, законодательные органы субъектов Российской Федерации, законодательный процесс, право законодательной инициативы, планы законопроектных работ.

Происходивший в 90-е годы XX века переход от советской модели российского конституционализма к современной потребовал пересмотра сложившейся системы защиты прав и свобод в Российской Федерации, а также ее изменения в соответствии с требованиями Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Одним из результатов такого перехода стало появление ключевых национальных институтов, обеспечивающих реализацию заявленных в Декларации прав и свобод в современных государствах, в том числе такого института, как уполномоченный по правам человека (УПЧ, омбудсмен). Разработка национальной модели УПЧ была начата комитетом по правам человека Верховного Совета РСФСР, первое отражение

в юридических документах состоялось в 1991 году. Декларация прав и свобод человека и гражданина закрепила наименование нового института («Парламентский уполномоченный по правам человека») и определила его главную функцию – осуществление парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В процессе принятия и разработки новой Конституции РФ концепт УПЧ заметно изменился. Произошел переход от парламентской к смешанной модели УПЧ. Тем не менее в самом тексте Конституции РФ об Уполномоченном по правам человека сказано в статье 103, определяющей компетенцию Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Принятый значительно позже Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» предоставил субъектам РФ самостоятельно решать вопрос об учреждении этой должности в субъекте. Первыми субъектами Российской Федерации, учредившими такие должности, стали город федерального значения Санкт-Петербург (1994), Республика Башкортостан и Свердловская область (1996) [1, с. 266]. Позже эта государственная должность стала возникать в других субъектах Российской Федерации. Стоит отметить, что в качестве оптимальной большинством субъектов Российской Федерации была выбрана именно *парламентская модель данного института*.

В 2015 году требования федерального законодательства в этом вопросе были существенно обновлены. Прекратила действие статья 5 упомянутого ФКЗ, но в Федеральном законе от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу) появилась новая глава II.1, определившая общие принципы организации этого института в субъектах Российской Федерации. Важно отметить, что, с одной стороны, было ограничено законодательное усмотрение субъектов РФ, а с другой, УПЧ в субъекте Российской Федерации рассматривался как государственный орган, взаимодействующий с законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Принятый в 2020 году Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Фе-

дерации» еще более детально урегулировал правовое положение регионального УПЧ, в том числе закрепил в статье 13 порядок его участия «в деятельности по совершенствованию нормативных правовых актов в части защиты прав и свобод человека и гражданина». В частности, возможность внесения соответствующих предложений органам государственной власти субъекта РФ и органам местного самоуправления, а также наделения правом законодательной инициативы. Корреспондирующие положения имеются в Федеральном законе от 21 декабря 2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Таким образом, парламентская модель института УПЧ в субъектах Российской Федерации является важным элементом регионального парламентаризма, поскольку именно законодательные органы субъектов Российской Федерации наделяются полномочиями по назначению (избиранию) на должность омбудсмена. Кроме того, омбудсмены представляют депутатам законодательного органа субъектов Российской Федерации ежегодный доклад о своей деятельности. Тем не менее в субъектах РФ сложились различные практики взаимодействия УПЧ с органами законодательной власти. Насколько эффективно участие УПЧ в региональном законодательном процессе? Реализуется ли возможность наделения омбудсмена правом законодательной инициативы? Ответы на эти вопросы актуальны в контексте перспектив российского парламентаризма. Однако законодательство субъектов Российской Федерации об уполномоченном по правам человека сравнительно редко становится предметом системного исследования. Чаще анализируются гарантии независимости деятельности регионального уполномоченного по правам человека (Л. Ю. Цыганова, Т. В. Двоглазова, В. В. Руденко) или проблемы обеспечения деятельности омбудсменов субъектов Российской Федерации (Т. Н. Москалькова, А. А. Макаренко). В этой связи целью исследования является систематизация проблем участия УПЧ субъекта РФ в региональном законодательном процессе. В качестве объекта исследования были выбраны законодательства Свердловской области, Красноярского края и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Основным методом исследования стал метод сравнительного правового исследования.

Как уже было отмечено, одной из форм взаимодействия УПЧ в субъектах Российской Федерации и их законодательных органов может быть наделение омбудсмана правом законодательной инициативы. Тем не менее эта возможность не была реализована ни в одном из исследуемых субъектов РФ. Так, Уставом Свердловской области право законодательной инициативы предоставлено 8 субъектам, в том числе избирательной комиссии области [2]. Однако УПЧ в этом перечне нет. В Красноярском крае в перечне субъектов права законодательной инициативы названы Избирательная комиссия края, Федерация профсоюзов края, краевая комиссия по наградам, президиум Красноярского краевого суда [3]; в Ханты-Мансийской автономном округе – Югре – Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера, но не УПЧ [4].

Вторая форма взаимодействия – это отражение в планах законопроектных работ законодательных органов субъектов РФ законодательных предложений УПЧ, в том числе прозвучавших в их ежегодных докладах о состоянии обеспечения прав человека в субъектах РФ. Сопоставление докладов омбудсменов, с одной стороны, и планов законопроектных работ законодательных органов рассматриваемых субъектов Российской Федерации, с другой, показал, что парламенты крайне редко включают в них предложения уполномоченных по правам человека. Значительно чаще на практике используется иной механизм – участие региональных УПЧ в парламентских слушаниях, причем не только уровня региональных парламентов, но федерального уровня. Так, в марте 2024 года в Государственной Думе Федерального Собрания РФ состоялись парламентские слушания на тему: «Развитие института уполномоченного по правам человека на федеральном и региональном уровнях в условиях современных вызовов». В них приняли участие как Уполномоченный по правам человека в РФ, так и УПЧ всех субъектов РФ.

Таким образом, при всех имеющихся юридических возможностях непосредственного участия УПЧ в региональном законодательном процессе реализуется практика косвенного участия, лоббирования правозащитных инициатив. Это выражается в подготовке предложений субъектам права законодательной инициативы, в подготовке заключений и отзывов на законопроекты, во включении в состав рабочих групп при разработке про-

ектов законов или планов законопроектных работ и др [5, с. 157–162.]. Лоббистские возможности УПЧ могут быть достаточно велики. Например, различные подходы к выбору правозащитных институтов для коренных малочисленных народов Севера, сложившиеся у регионального УПЧ и Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера в Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры стали причиной того, что региональный закон об уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в этом субъекте РФ так и не был принят (соответствующий пункт неоднократно вносился в планы законопроектных работ). Такая практика может расцениваться как несоответствующая парламентской модели УПЧ, изначально сформировавшейся в регионах России и теперь поддержанной федеральным законодательством. Однако важно помнить, что институт УПЧ рассматривался как элемент парламентаризма только в контексте развития парламентского контроля. Таким образом, именно этот вариант (*УПЧ как субъект регионального парламентского контроля*) и требует приоритетного развития. Участие УПЧ в региональном законодательном процессе всегда будет починено реализации этой основной функции.

Библиографический список

1 Сунгуров А. Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа) / А. Ю. Сунгуров. – Санкт-Петербург : Норма, 2005. – 364 с.

2 Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. – URL: <https://ombudsman.midural.ru/1039246> (дата обращения: 20.04.2024).

3 Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае. – URL: <https://www.ombudsmankk.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

4 Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. – URL: <https://upch.admhmao.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

5 Саликов М. С. Уполномоченные по правам человека в системе публичных правоотношений. Вып. 8 / отв. ред. М. С. Саликов. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, 2023. – Ч. 1. – 304 с.

УДК 328.1

А. С. Хребтова

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. С. В. Розенко

ИСТОРИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и специфика становления парламентаризма в России.

Ключевые слова: парламентаризм, особенности, история, правовое регулирование, ветви власти.

Одним из важных и базовых вопросов на протяжении длительного времени глобальной истории остается вопрос поиска идеальной модели государства. С точки зрения историков-юристов, такой идеальной моделью является парламентаризм.

Перед тем как окунуться в историю становления парламентаризма в России, следует изучить само понятие «парламентаризм» и разобраться в том, почему же парламентаризм – «идеальная» модель государства. «Парламентаризм – система политической организации государства, при которой четко разграничены функции законодательных и исполнительных властей при привилегированном положении парламента (признании приоритетной роли парламента как высшего представительного и законодательного органа)» [1].

Другой источник определяет парламентаризм как систему правления, характеризующуюся чётким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа – парламента по отношению к другим государственным органам. При парламентаризме правительство ответственно перед самим парламентом, который и формирует это правительство [2].

На основании анализа данных выше определений мы можем обобщить и выделить признаки, характеризующие понятие «парламентаризм»:

1 Соблюдение принципов разделения властей;

2 Наличие конституционной базы, которая бы закрепляла и гарантировала независимость представительной ветви власти;

3 Подотчетность исполнительного органа парламенту.

На наш взгляд, парламентаризм – государственный режим, заключающийся в независимых друг от друга отношениях между исполнительной и законодательной ветвями власти, обеспечивающий соблюдение гражданских свобод.

В истории становления российского парламентаризма условно можно выделить четыре этапа: это этапы «протопарламентаризма» (IX–XIII вв.), «сословно-представительного» парламентаризма (конец XV–XVII в.), движения к буржуазному парламентаризму (с XVIII в. до 1917 г.) и становления современного парламентаризма (с сер. 80-х гг. XX в.) [3]. Условны они потому, что на протяжении своего развития Россия имела особые черты, в частности, главенствующую роль в изменении общественных отношений и процессах социального объединения всегда играло государство.

Первый этап истории создания российского парламентаризма уходит своими корнями ещё в Киевскую Русь. Нельзя забывать о народных собраниях, присущих еще первобытно-общинным отношениям. Впоследствии на Руси эти народные собрания эволюционировали в вечевые собрания. Во всех русских землях действовали княжеские Думы – постоянный совет при князе, в который входили ближайшие его соратники. Законодательные акты разрабатывались и утверждались князем при участии его приближенных. Однако эти «зачатки» парламентаризма не получили последующего развития в силу княжеских усобиц, вражды и нашествия татаро-монголов – все это отрицательно сказывалось на пути к демократическому правлению. А вот в Новгороде и Пскове дела обстояли иначе: в этих землях сложились феодально-республиканские политические режимы, ведущая роль принадлежала вече, которое выбирало и смещало высших должностных лиц, принимало решения по вопросам, которые волновали общество. Таким образом, на первом этапе становления парламентаризма на Руси в раннефеодальной монархии наряду с князем и его дружиной важную роль играло народное собрание – вече. Основные особенности парламентаризма в Киевской Руси: вече было демократическим органом, где каждый член

общества мог высказать свое мнение и принять участие в принятии решений; вече имело самостоятельную власть и было независимым от князя; вече осуществляло надзор за деятельностью князя и могло даже избирать и лишать его власти; вече принимало важные политические и законодательные решения, касающиеся всего общества; вече также решало военные и экономические вопросы, организовывало защиту городов и торговлю.

Второй этап развития российского парламентаризма (конец XV – XVII в.) связан с процессом объединения русских земель вокруг Москвы. В период противостояния иноземной силе складывается режим, противоположный демократии. Наблюдается сосредоточение власти в руках царя, следовательно, самодержавие выдвигается на лидирующую позицию. Начинает формироваться сильная исполнительная власть, которая существует параллельно с сословно-представительными институтами. В правлении российских государей можно увидеть черты парламентаризма, поскольку власть не была готова принимать самостоятельные решения касательно сбора налогов, отношений русского государства на международной арене, поддержки порядка внутри государства. Так, главной особенностью парламентаризма на этом этапе является желание легитимировать царские решения посредством совещания с сословно-представительными органами. Также можно назвать следующие особенности: земские соборы были высшими представительными органами в Российском государстве, куда собирались представители землевладельцев, духовенства, дворянства и горожан; регулярное проведение земских соборов, на которых обсуждались такие вопросы, как реформы, внешняя политика, налоги и т. д.; на земских соборах принятие решений осуществлялось коллегиально, при участии представителей различных слоев общества. Однако земские соборы имели ограниченные полномочия и не могли полностью контролировать деятельность царской власти.

Третий этап в развитии отечественного парламентаризма охватывает период с начала XVIII в. до 1917 г. и характеризуется движением к буржуазному парламентаризму. Институты боярских дум и земских соборов упраздняются, поскольку к концу XVII века важность представительных органов исчезает. На смену приходит абсолютная монархия. Согласно

традиционному представлению, первые шаги к созданию парламентской системы в России были сделаны в 1906 году, когда император Николай II подписал Манифест 17 октября, который предусматривал введение Государственной Думы – представительного органа власти. Толчок развитию парламентаризма был дан.

Попытка реализации варианта разделения властей и парламентаризма в России в начале XX в. не увенчалась успехом. Это объясняется нежеланием царизма иметь орган власти, призванный осуществлять законодательную власть и отсутствием реальных прав и свобод личности. Все это в совокупности и предопределило застойный характер процессов развития парламентских начал в России. Но следует отметить, что именно в период 1906–1917 гг. был приобретен первый опыт налаживания взаимоотношений между законодательной и исполнительной ветвями власти, сотрудничества между палатами парламента. Именно тогда российские политические фракции (партии) начали учиться грамотной парламентской деятельности и осваивать парламентские методы борьбы. Однако в начале XX века российская политическая культура еще не была готова к практике парламентаризма. Гражданские свободы были дарованы монархом в результате Манифеста, но не могли быть одномоментно «усвоены» населением.

После Февральской революции 1917 года российский парламентаризм получил новое дыхание. После отречения Николая II власть была передана Временному правительству, которое создало Учредительное собрание – орган представительной власти. Однако центральная роль в политической жизни страны была захвачена большевиками под руководством Ленина, и Учредительное собрание было распущено в январе 1918 года. Так началась долгая эпоха партийного диктаторства, которое длилось до распада Советского Союза.

На четвёртом этапе наблюдается процесс возрождения становления и развития современного российского парламентаризма, который был прерван приходом к власти большевиков. В начале 90-х годов был введён пост президента РСФСР и наблюдалось соответствующее перераспределение функций между различными ветвями власти – это событие является самым важным изменением в системе государственной власти. Противостояние

между властью исполнительной и властью законодательной стало одной из причин открытого конфликта в октябре 1993 года, завершившегося роспуском Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Представительным и законодательным органом РФ, согласно Конституции 1993 года и Положению о Федеральных органах власти на переходный период, стало Федеральное Собрание РФ, которое состояло из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. В Конституции РФ 1993 года уже чётко прослеживается путь к демократии, так как ней были приняты положения о таких базовых правах человека и гражданина, как свобода печати, свобода слова, свобода собраний и т. д. Принцип разделения власти на три независимых ветви регламентирован. Законодательную власть здесь представляет двухпалатный парламент – Федеральное Собрание, состоящий из верхней палаты – Совета Федерации и нижней палаты – Государственной Думы. Судебная власть, согласно новой Конституции, принадлежит Конституционному Суду. Важно отметить, что деятельность современного российского парламента опирается на законодательную базу, сформированную в период с середины 80-х гг. XX в.

Таким образом, российский парламентаризм прошел длительную эволюцию своего развития, отражающую особенности каждого этапа его становления.

Библиографический список

1 Политическая наука : словарь-справочник / авт. и сост. И. И. Санжаревский. – Москва, 2010. – 988 с.

2 Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А. А. Мустафин. – Ангарск : Изд-во: АГТА, 2012 – 168 с.

3 Керимов А. А. Российский парламентаризм: этапы становления / А. А. Керимов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27–28 апреля 2007 г. – Екатеринбург : АМБ, 2007. – Т. 2. – С. 120–124.

УДК 321.01

Д. С. Шахова

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Л. Н. Чертова

ДЖЕЙМС МЭДИСОН О РОЛИ «КРАМОЛЬНЫХ ГРУПП» В ПАРЛАМЕНТЕ

Аннотация. В статье раскрывается роль «крамольных групп» (фракций) в парламенте в учении Дж. Мэдисона. Рассматриваются возможные способы обеспечения баланса интересов различных групп для реализации принципов равенства и справедливости в системе парламентаризма.

Ключевые слова: «крамольные группы», группы интересов, фракции, демократия, федеративная республика, бикамерализм.

Джеймс Мэдисон (1751–1836) – один из «отцов американской конституции», четвертый президент Соединенных Штатов Америки (1809–1817), идеи которого легли в основу идеологии конституционализма и парламентаризма. Мэдисон внес значительный вклад в разработку идей республиканского правления в США, теории «сдержек и противовесов», концепции фракций (групп интересов) и др. [3, с. 146]. Свои мысли он излагал в известном сборнике статей «Федералист» (октябрь 1787 – август 1788). Благодаря его основательному философскому, политическому и юридическому подходу «Федералист» из развернутого комментария Конституции превратился в анализ фундаментальных принципов государственной власти.

Самыми значимыми фигурами в области теории демократии и парламентаризма в конце XVIII в. считались Ш. Л. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Их выводы-рекомендации «отцы-основатели» вновь образованных государств стали активно реализовывать на практике. И тут выяснилось, что некоторые идеи классической теории демократии не подтверждались практикой и нуждались в пересмотре. В частности, выводы Ш. Л. Монтескье о том, что республиканская форма правления требует малых размеров территории (Соединенные Штаты Америки уже на тот момент обладали большой территорией), строгой дисциплины каждого гражданина и безоговорочного

подчинения личных интересов интересам большинства. Свои размышления по этому поводу Дж. Мэдисон опубликовал в 10-м номере «Федералиста» (22.11.1787).

Прежде всего, отметил Дж. Мэдисон, демократия предоставляет гражданам политические права и свободы. Они гарантируются всем, в том числе и группам, несогласным с мнением большинства, которые Дж. Мэдисон назвал «крамольными группами», несправедливыми коалициями, или факциями. О наличии различных групп интересов в обществе писали и раньше: Фукидид, Н. Макиавелли, Д. Юм. Мэдисон продолжил эту традицию и внес некоторые новации в истолкование этого понятия.

Что же такое факции, или «крамольные группы»? Как объясняет непосредственно сам Дж. Мэдисон, крамола, или крамольное сообщество – это «некое число граждан, независимо от того составляют они большую или меньшую часть целого, которые объединены и охвачены общим увлечением или интересом, противным правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества» [1, с. 78]. По мнению автора, крамола несет в себе зло, и от этого зла нужно избавляться. Есть два способа предотвращения деятельности «крамольных сообществ». Первый – устранять причины их появления; второй – регулировать их деятельность. Устранить причины появления крамолы можно, уничтожив свободу, которая и дает возможность этим группам существовать или же навязав гражданам одни и те же мысли, интересы и увлечения. Однако первый вариант, по мнению Мэдисона, является неосуществимым, потому что «глупо уничтожать свободу только потому, что она питает крамолу», ведь без свободы нет жизни для всего сущего» [1, с. 78]. Второй способ тоже невозможно реализовать, так как различные мнения и интересы были и будут всегда. Так, одним из источников существования факций является неравное распределение собственности в обществе [3, с. 143]. Поэтому интересы тех, кто владеет собственностью, и тех, кто ее не имеет никогда не совпадут. Следовательно, причины зарождения крамолы кроются в самой человеческой природе. «Страсть к различным мнениям во всех областях, разным покровительствам, разным ценностям заставляет людей ненавидеть друг друга, а не совместно идти к общему благу» [1, с. 79].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что устранить причины появления различных интересов в обществе невозможно, а значит, для предотвращения их пагубного воздействия необходимо научиться ими управлять [1, с. 81]. Дж. Мэдисон отмечает, что в условиях демократического правления этому способствует, прежде всего, принцип республиканизма. В отличие от прямой формы демократии, правление в республике передается небольшому количеству граждан, избираемыми достойными выборщиками. Кроме того, на примере образования США весь мир убедился, что республика может существовать на большой территории с достаточно большим количеством граждан.

Однако здесь Дж. Мэдисон отмечает ряд противоречий. Казалось бы, в республике люди доверяют себя правлению более мудрых и более справедливых представителей с широким политическим мировоззрением и культурой. Но среди представителей народа могут оказаться и лица с «дурными предрассудками», склонными к политическим конфликтам и расколу (то есть «крамольные группы»). Выходом из этого противоречия, по мнению Мэдисона, должно быть республиканское государство с большой территорией и с большим количеством граждан-избирателей. В таком государстве больше шансов избрать более достойных депутатов, которые не будут прибегать к «злокозненным трюкам», а значит, волеизъявление граждан пройдет более честно и свободно [1, с. 83]. Следовательно, «крамольные группы» здесь менее опасны, чем в условиях демократического государства с малой территорией и всеобщим волеизъявлением народа.

Кроме того, в республиках с малой территорией и меньшим количеством граждан меньше политических партий и различных групп интересов («крамольных групп»), а значит, людям легче будет договориться и осуществить свои дурные помыслы. Увеличение территории приведет к расширению сферы действия и росту количества разнообразных партий и групп интересов («крамольных групп»), одновременно значительно уменьшая и затрудняя вероятность их объединения [1, с. 84]. Следовательно, республика с большой территорией перед малой обладает теми же преимуществами, какими обладает республика в целом перед прямой демократией.

Еще одной проблемой республиканских государств, обладающих

большой территорией, является подавление интересов и ущемление прав факции меньшинства [1, с. 348]. Дж. Мэдисон отмечает, что злоешие планы меньшинства не опасны, так как они могут быть сорваны большинством народа путем процедуры голосования. Демократия (то есть прямое участие народа в управлении) не может ослабить вред факции большинства, так как господство интереса и страсти факции большинства является характерной чертой демократии. Для предотвращения «тирании большинства» необходимо лишить факцию большинства способности действовать и приводить в реальность свои тиранические замыслы, гарантировав одновременно эти права меньшинству. С этой целью необходимо установить федеративную республику, в которой ни один интерес был бы не в состоянии подчинить абсолютное большинство. Федеративная республика могла бы быть неким «компромиссом» между правлением большинства (демократией) и обеспечением прав меньшинства, поскольку она основана на представительном правлении, где возможно представительство интересов различных групп интересов путем свободных выборов. Государство в таком случае не может быть посредником в конфликтах фракций, так как само является участником конфликта.

Для предотвращения тирании государства Дж. Мэдисон предлагал развивать институт разделения властей, «чтобы каждая ветвь власти обладала собственной волей» и была независима от другой [1, с. 345]. Для этого требуется, «чтобы все назначения на высшие должности в исполнительных, законодательных и судебных органах исходили только из первоисточника власти – от народа» и формировались «конституционные средства и личные мотивы противостоять вторжению со стороны лиц других ведомств» [1, с. 345]. Однако республиканская форма правления предполагает верховенство законодательной власти, которая, безусловно, может стать тоже тиранической [1, с. 347]. Для предотвращения этой тенденции Дж. Мэдисон предлагал установить систему бикамерализма, то есть разделить законодательную власть на две разные палаты с разными способами избрания и разными принципами деятельности. Палаты парламента в таком случае могут называться нижней и верхней и различаться по составу, порядку формирования, кругу полномочий. Верхняя палата должна быть представлена

территориальными представителями (члены верхней палаты представляют территориальные единицы либо субъекты федераций). Нижняя палата должна формироваться на основе общенационального представительства (депутаты в ней представляют народ государства в целом и избираются по стране). В таком случае законы сначала принимаются нижней палатой, а затем поступают на одобрение верхней, что обеспечивает больший контроль за принятием законодательных решений.

Таким образом, двухпалатный парламент, по мнению Дж. Мэдисона, должен обеспечить в законодательном органе пропорциональное представительство всех групп интересов и всего населения страны [3, с. 144] и обеспечить равновесие между интересами государства и его регионами. Это будет содействовать профессионализации депутатского корпуса и ослаблению влияния радикально настроенных некоторых «крамольных групп» (одна палата сдерживает другую) и в целом способствовать усилению стабильности общества.

Учение Дж. Мэдисона получило название «теория демократического республиканизма». Если классическая теория демократии предполагала широкое участие масс в управлении государством, то Мэдисон отстаивал идею представительного правления и учета интересов различных групп влияния («крамольных групп»). Он считал, что дух демократизма нельзя навязать всем через систему единого политического воспитания и пропаганды, поэтому факциям надо предоставить свободу и научиться управлять ими в случае возникновения конфликта интересов. С целью недопущения тирании большинства и превращения законодательной власти в деспотическую необходимо строить парламент на основе бикамерализма. А реализация принципа федерализма на практике позволяет установить республиканское правление и на большой территории.

Теория республиканской демократии Мэдисона – это попытка достичь компромисса между интересами групп большинства и меньшинства, между политическим равенством всего взрослого населения с одной стороны и стремлением ограничить его суверенитет с другой.

Многие политические проблемы, волновавшие американских консти-

туционалистов в конце XVIII века, и сегодня находятся в центре политических дискуссий и обсуждений. Вновь обращают внимание на различные проявления дисбаланса в распределении властей, на чрезмерные полномочия президента, на стремление властей некоторых субъектов федерации к автономии. Принцип двухпалатности (бикамерализма), необходимость которого обосновал Дж. Мэдисон, широко распространен на практике и реализован более чем в 65 странах мира.

Библиографический список

1 Федералист. Политические эссе Гамильтона А., Мэдисона Дж. и Джея Дж.: пер. с англ. / под общ. ред., с предисл. Н. Н. Яковлева. – Москва : Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. – 592 с.

2 Исаев С. А. Мэдисон Дж.: политическая биография / С. А. Исаев ; Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории. – Санкт-Петербург : Наука, 2006. – 550 с.

3 Соргин В. В. Основатели США: исторические портреты / В. В. Соргин. – Москва : Наука / Академия наук СССР, 1983. – 177 с.

УДК 342

Г. А. Юсупова

*Научный руководитель: проф. кафедры, доктор ист. наук, доц.
А. Г. Быкова*

КОНЦЕПЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В рамках осуществления внутривнутриполитического развития российского государства молодежь является центральным движущим элементом развития социальных, экономических и других процессов. Потому что только для этого социально-демографического слоя характерен набор специфических характеристик. На современном этапе именно молодежный парламентаризм должен сыграть роль модели непосредственного взаимодействия между молодыми людьми и органами публичной власти как на федеральном, так и региональном уровнях. В статье делается акцент на проблемах парламентского движения молодежи, а также способах их решения на различных площадках взаимодействия.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, молодежный парламент, управление, молодежная политика, молодежное самоуправление

В настоящее время российский молодежный парламентаризм представлен в нескольких измерениях, а именно: федеральном, региональном и местном. Помимо того, сформировалась довольно удачная практика деятельности молодежного парламента на наднациональном уровне. При этом в качестве центрального направления осуществления молодежной политики в рамках системы молодежного парламентаризма выступает привлечение молодых людей к разработке, а также принятию управленческих решений на региональном уровне. Очень ценны запросы молодежи относительно формирования национальной идентичности, положительного имиджа публичных органов, патриотического воспитания и других аспектов [2, с. 31].

Молодежный парламент выступает серьезным институтом, который

относится к формам непосредственного участия граждан в управлении своим государством. Именно активное вовлечение заинтересованных молодых людей к формированию представительной демократии выявляет многочисленные резервы по воспитанию новых профессионалов своего дела. Собственно, они должны взять на себя всю полноту ответственности за осуществление политики, а также за принятие законодательных актов, которые отвечают современным потребностям, экспертную оценку ситуации в государстве и каждом субъекте [5, с. 182].

Требуется обозначить, что молодежный парламентаризм – это действенная площадка взаимодействия властных структур с молодежью, она предоставляет реальную возможность принять участие в управлении своим государством. На сегодняшний день, а также в ближайшей перспективе рассматриваемый институт должен выступить своеобразной гарантией защиты конституционных и иных прав молодых россиян. Потому что учет их мнений должен происходить в первоочередном порядке, ведь это будущее страны.

Следует отметить, что формами молодежного парламентаризма выступают молодежные парламенты при представительных органах (к примеру, Красноярский край), исполнительных органах (Курганская область), а также в качестве социальной программы общественных объединений (например, Саратовская область) [9]. В зависимости от каждого субъекта российского государства структура молодежных парламентов носит разнообразный характер. Так, в Нижегородской области молодежный парламент включает в себя восемь комитетов, а также совет.

Кроме того, данный молодежный парламент включает в себя 61 члена, которыми могут выступать молодые люди от 18 до 30 лет. Полномочия по формированию данного органа возложены на Председателя Законодательного Собрания. Помимо прочего, структура молодежного органа включает в себя председателя, его заместителя, а также комиссии по разным аспектам работы.

Как действенная форма участия молодых людей в решении государственных вопросов, молодежный парламентаризм способствует:

- донесению потребностей молодого поколения до всего социума,

государства и местных органов;

- объединению молодых людей при решении вопросов, которые касаются непосредственно их жизни;
- развитию взаимодействия и обмену достоверной информацией между участниками;
- формированию кадрового фундамента страны;
- воплощению в жизнь конституционных и иных прав молодежи;
- воспитанию правовой культуры и т. п. [8, с. 97].

Нужно выделить и работу Омского молодежного парламента, который действует на основании Решения Омского городского совета от 7 декабря 2011 г. № 463 «О Молодежном общественном Совете при Омском городском Совете» [12]. Он осуществляет свою работу на общественных началах, направлен на поддержку участия молодых граждан региона в культурном, экономическом и другом развитии. Членом данного органа может быть гражданин от 14 до 30 лет, который проживает в Омске на постоянной основе. Общественный совет действует в течение трех лет, а количество участников равняется числу депутатов городского совета города. В соответствии со ст. 21 данного регионального акта структура совета включает в себя председателя и его заместителя, комитеты, а также секретаря.

Многоаспектность деятельности молодежных парламентов объективным образом отвечает возрастающим потребностям молодых управленцев. Несмотря на динамичность процесса развития парламентаризма, а также во многом вследствие этого возникают противоречия и разного рода сложности. Так, значительным упущением является отсутствие кадровой школы для лидеров молодежного движения страны. Проблема также состоит в отсутствии надлежащего характера политического взаимодействия молодежи между регионами государства. Кроме того, именно информационная согласованность выступает стержнем развития молодежного парламентаризма. В этой связи на проработку данного вопроса должно быть нацелено внимание компетентных органов и должностных лиц [3, с. 25].

В качестве проблемы современной концепции молодежного парламентаризма выступает отсутствие целостного нормативного правового документа, который в унифицированной форме устанавливал бы модель его

реализации. Он должен включать в свой состав требования относительно порядка формирования молодежных парламентов, к самим парламентариям и формам деятельности, общественным объединениям и т. д. Нуждаются в правовом закреплении алгоритмы и регламенты их деятельности [1, с. 23].

Нормы Основного закона страны, а также иные акты, которые приняты в последние годы, в полной мере не выполняют свою роль по детальному юридическому сопровождению. Таким образом, данная правовая проблема носит актуальный характер, она существует на фоне отсутствия фундаментальной правовой базы молодежного парламентаризма. Действие молодежных парламентов в какой-то степени вне правового поля не позволяет им занять свое приоритетное место в политической жизни.

Важно указать, что эволюционное развитие молодежного парламентаризма играет важную роль в аспекте управления государственными делами. Тем не менее еще одна проблема заключается в двойственном сотрудничестве с политическими партиями. Это обстоятельство находит свое проявление в том, что молодые парламентарии зачастую поставлены в зависимость от тех или иных политических партий и их лидеров. Серьезное место также занимает обсуждение вопроса о возможном наделении молодежных парламентов правом законодательной инициативы в его реальном воплощении, а не номинальном [7, с. 179].

Основываясь на прозрачности молодежного парламентаризма для каждого молодого человека, разумном совмещении просветительских и иных функций, адекватном качестве и количестве парламентов в каждом регионе, легитимности формирования персонального состава и иных началах, молодежные парламенты выступают серьезными институтами политического участия. Потому что никакая модернизация не может быть достигнута без надлежащего канала обратной связи между государством и его членами. Вследствие этого в настоящее время на молодежь должна возлагаться соответствующая обязанность по построению гражданского общества. Политические лидеры нового поколения должны логичным образом готовиться вследствие развития системы молодежных парламентов в разных субъектах России. Чтобы это осуществить, раскрыть глубокий

потенциал в направлении политического совершенствования, нужно уменьшать влияние бюрократических структур [6, с. 55].

Исходя из практического опыта деятельности региональных молодежных парламентов (например, Тюменской области), можно сделать довольно неутешительный вывод о том, что вовлечение большого числа молодых людей в политическую активность не выступает центральным вектором анализируемого движения. Как правило, реальное положение вещей значительным образом разнится с теми декларациями, которые провозглашаются в уставных документах. Молодежные парламенты вовсе не отстаивают интересы и не решают злободневные задачи молодежи регионов, они находятся в отрыве от них. В отдельных субъектах страны, такие парламенты становятся подобием деловых или политических клубов по интересам [4, с. 193].

Тем не менее существует и положительный опыт взаимодействия российской молодежи с органами публичной власти, к примеру, Общественный молодежный парламент в г. Самара. Он наделен статусом консультативного и совещательного органа и действует при законодательном органе данного субъекта. Молодые парламентарии принимают участие в обсуждении различных законопроектов, воплощают свой потенциал в общественной и политической работе. В этой связи региональный молодежный парламент показывает направления дальнейшего развития, доказывает свое право на улучшение и всестороннее урегулирование [10].

Аналогичным статусом обладает и молодежный парламент Новосибирской области. Он не выступает юридическим лицом, формируется на два года [11]. Несмотря на достаточно обширные направления деятельности, существуют проблемы, которые требуют своевременного решения. Так, проблема планирования состоит в отсутствии долгосрочной стратегии как важнейшего ресурса целеполагания. Кроме того, проблема координации заключается в необходимости оптимизации внутренних процессов, которые во многом носят хаотичный характер. Для эффективного информационного обмена требуется единый портал взаимодействия между регионами. Не последнее место принадлежит кадровой проблеме, базис которой составляет избрание людей по «принципу дружбы», а не основе их

профессиональных качеств. Для правильного ее разрешения нужно прописать более жесткие требования к занятию должностей, увеличить конкуренцию, а также мотивацию. Последняя решается благодаря формированию прозрачных механизмов поощрения за продуктивную работу и т. д.

Нужно сделать акцент на том, что именно молодежный парламент на современном этапе развития должен выступить той структурой, которая лоббирует интересы всей молодежи. При этом нужно реализовывать адресные проекты, по которым будут заметны конкретные результаты. Опыт успешных региональных парламентов нужно перенимать и распространять на другие субъекты. Кроме того, для закрепления инициатив, координации, обмена мнениями и для решения иных насущных проблем нужно сформировать центральную площадку для встреч, дискуссий, к примеру, в Москве или Санкт-Петербурге.

В современном социуме достаточно остро выступает проблема формирования патриотического сознания, а также развития гражданской идентичности. В этой связи нужно понимать, что недостаточное внимание к представительным, совещательным и прочим функциям молодежного парламентаризма обуславливает многие изъяны. Потому что важно отражать интересы всех молодых людей, вне зависимости от их возраста, а также учитывать их критические настроения. Потому что молодежь обладает своим уникальным жизненным опытом, на нее воздействуют средства массовой информации и другие структуры.

Тем не менее именно молодежный парламентаризм на сегодняшний день выступает самой эффективной формой взаимодействия между обществом и государством. Благодаря данному институту формируется доверие к органам власти, которое складывается вследствие поддержки инициатив парламентариев в регионах. Нужно внедрять специальные технологии статистического, организационного и иного характера, которые позволят оценивать вклад каждого молодого управленца в развитие своего региона.

Таким образом, решение обозначенных проблем носит достаточно сложный характер. Потому что молодежный парламентаризм может выражать интересы только лишь посредством избрания своих представителей, которые компетентны в полной мере представлять и защищать интересы

делегировавшей группы. Предсказуемое развитие молодежного парламентаризма логично ограничивается существующим трендом на уменьшение политической конкуренции. Помимо прочего, ожидать значимых прорывов не приходится вследствие обстоятельств общеполитического толка. Тем не менее нахождение позитивных начал и вовлечение молодых людей в профессиональную политику будет оставаться одной из узловых задач политического развития страны.

Библиографический список

1 Дашкевич А. Р. Правовое регулирование молодежного парламентаризма на территории РФ / А. Р. Дашкевич // Правовая система России: история, современность, тенденции развития : сб. трудов. – Благовещенск, 2022. – С. 20–24.

2 Жердева К. А. Молодежный парламентаризм в России: современный этап развития / К. А. Жердева // Развитие молодежного парламентаризма : сб. статей. – Краснодар, 2022. – С. 28–37.

3 Зайцев В. В. Проблемы развития молодежного парламентаризма на примере Санкт-Петербурга / В. В. Зайцев, Г. П. Духан, К. А. Уткина // Молодежный парламентаризм в Санкт-Петербурге: перспективы и вектор развития : сб. статей. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 14–26.

4 Качесова С. П. Молодежный парламентаризм в России: сравнительный анализ регионального дискурса / С. П. Качесова // Актуальные тренды в экономике и финансах : сб. трудов. – Омск, 2023. – С. 190–194.

5 Лазарева Д. А. Пути совершенствования развития молодежного парламентаризма как кадрового государственного резерва / Д. А. Лазарева, Н. Н. Зюзина // Использование Big Data в официальной статистике Using Big Data in official statistics : сб. трудов. – Липецк, 2022. – С. 181–183.

6 Осипов А. А. Опыт молодежного парламентаризма в регионах РФ / А. А. Осипов // Молодежный парламентаризм в Санкт-Петербурге: перспективы и вектор развития : сб. статей. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 51–58.

7 Приходченко Т. А. Молодежный парламентаризм как инструмент формирования и реализации молодежной политики / Т. А. Приходченко,

Д. А. Семенцов / Современное государственное и муниципальное управление : проблемы, технологии, перспективы : сб. трудов. – Донецк, 2023. – С. 173–180.

8 Рожнов М. С. Молодежный парламентаризм как форма привлечения молодых людей к политической жизни / М. С. Рожнов // Наука и инновации XXI века : сб. трудов. – Сургут, 2023. – С. 96–97.

9 О Молодежном парламенте при Саратовской областной Думе в ред. постановления Саратовской областной Думы от 24.05.2023 № 13-279) : постановление Саратовской областной думы от 23 ноября 2022 г. № 5-100. – URL: www.g-64.ru, (дата обращения: 24.11.2022).

10 О Положении об общественном молодежном парламенте при Самарской Губернской Думе (в ред. Постановлений Самарской Губернской Думы от 28.09.2021 № 8, от 19.12.2023 № 589) : постановление Самарской губернской думы от 1 июня 2021 г. № 1532 // Волжская коммуна. – 2021. – 9 июня.

11 Об утверждении Положения о Молодежном парламенте Новосибирской области (с изменениями на 25 апреля 2023 г.) : постановление Законодательного собрания Новосибирской области от 19 ноября 2014 г. № 202. – URL: www.pravo.gov.ru.(дата обращения: 25.04.2023).

12 О Молодежном общественном Совете при Омском городском Совете (с изменениями на 16 декабря 2020 г.) : решение Омского городского совета от 7 декабря 2011 г. № 463 // Третья столица. – 2011. – 22 декабря.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Барышникова Софья Михайловна, студент Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Челябинск.

Баязитов Илья Артурович, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Безукладников Ярослав Алексеевич, студент бакалавриата Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск.

Глебов Илья Андреевич, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Дорошенко Дарья Александровна, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Журавлев Артем Дмитриевич, студент бакалавриата Курганского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Курган.

Захарова Яна Михайловна, магистрант, ассистент кафедры менеджмента и государственного управления Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск.

Иванов Максим Павлович, студент бакалавриата Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Кичигина Софья Сергеевна, студент бакалавриата Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» г. Ханты-Мансийск.

Королева Надежда Сергеевна, студент бакалавриата Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Королева Наталья Сергеевна, студент бакалавриата Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Кузьмина Татьяна Владимировна, Председатель Общественной молодежной палаты при Курганской областной Думе, магистрант Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск.

Красношеин Антон Юрьевич, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Литуринский Кирилл Олегович, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Ловцова Любовь Васильевна, студент бакалавриата Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Мекеда Марина Евгеньевна, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Мергенева Кристина Николаевна, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Никифорова Диана Евгеньевна, студент факультета Истории, политических наук и культурологии, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров.

Пустовая Арина Евгеньевна, студент Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Челябинск.

Режецкая Анастасия Игоревна, магистрант ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева», г. Екатеринбург.

Савченко Максим Владимирович, студент бакалавриата Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск.

Сафина Юлия Константиновна, студент Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Челябинск.

Сываковская Екатерина Сергеевна, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Табакова Софья Вадимовна, студент бакалавриата Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Упоров Марк Игоревич, магистрант БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут.

Хребтова Алёна Сергеевна, студент бакалавриата Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск.

Шахова Дарья Сергеевна, студент бакалавриата Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Юсупова Гуллолахон Аъзамжоновна, ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», г. Омск.

СОДЕРЖАНИЕ

Барышникова С. М.

Региональный аспект молодежного парламентаризма на примере
молодежного парламента Тюменской области 3

Баязитов И. А.

Сравнительный анализ досудебного производства России и Японии 7

Безукладников Я. А.

Молодежный парламент как форма реализации региональной
молодёжной политики: опыт Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры 13

Глебов И. А.

Проблемы правового регулирования ограничений в рекламе 18

Дорошенко Д. А.

Сущность цифровых прав как объектов гражданского права 22

Журавлев А. Д.

Правотворческая инициатива граждан в Российской Федерации:
проблемы реализации и правовое регулирование 29

Захарова Я. М.

Проблемы реализации правотворческой инициативы граждан
в Российской Федерации 34

Иванов М. П.

Концепт «суверенитет» в политико-правовых теориях нового времени... 39

Кичигина С. С.

Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
в историко-правовом фокусе..... 45

Королева Н. С.

Осмысление парламентаризма в современной политико-правовой
мысли 52

Королева Н. С.

Особенности регионального парламентаризма 58

Красношеин А. Ю.

Проблемы квалификации самовольного оставления части или места
службы 68

Кузьмина Т. В.	
Региональный аспект молодежного парламентаризма	73
Куликов Э. В.	
Уголовная ответственность за государственную измену и шпионаж в советском законодательстве: исторический аспект.....	82
Литуринский К. О.	
Роль нейросетей в создании объектов авторского права	88
Ловцова Л. В.	
Проблема гражданского участия/неучастия в политико-правовых учениях XVIII–XIX веков.....	94
Мекеда М. Е.	
Дифференциация составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество и кражу	100
Мергенева К. Н.	
Об истории становления законодательства по охране культурного наследия в России.....	105
Никифорова Д. Е.	
Трансформация избирательного процесса в СССР в 1987–1989 гг. (на примере Кировской области).....	115
Пустовая А. Е.	
Региональный парламентаризм в Челябинской области	124
Режецкая А. И.	
Роль социальных медиа и информационных технологий в реализации народной правотворческой инициативы	129
Савченко М. В.	
Сравнительно-правовой анализ регионального парламентаризма: на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки ..	138
Сафина Ю. К.	
Проблемы регионального законодательства Челябинской области.....	143
Сываковская Е. С.	
Конституционные права и свободы несовершеннолетних лиц как элемент правового статуса личности.....	147

<i>Табакова С. В.</i>	
Формирование представительской власти за рубежом и в России	152
<i>Упоров М. И.</i>	
Проблемы участия уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в региональном законодательном процессе	163
<i>Хребтова А. С.</i>	
История особенностей становления Российского парламентаризма	168
<i>Шахова Д. С.</i>	
Джеймс Мэдисон о роли «крамольных групп» в парламенте	173
<i>Юсупова Г. А.</i>	
Концепция молодежного парламентаризма на современном этапе: основные проблемы	179
Сведения об авторах.....	187

Научное издание

**ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сборник научных трудов
всероссийской научно-практической студенческой конференции

Курган, 29 марта 2024 г.

Редактор Н. М. Быкова

Библиотечно-издательский центр КГУ
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4
Курганский государственный университет